

O‘zbekiston Respublikasi
Oliy va o‘rta maxsus ta’lim vazirligi
SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

XORIJIY FILOLOGIYA

TIL • ADABIYOT • TA’LIM

Ilmiy-uslubiy, adabiy-badiiy jurnal

4/2005

Samarqand

**Ministry of Higher and Secondary Education
of the Republic of Uzbekistan
SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES**

FOREIGN PHILOLOGY

Language • Literature • Education

Scientific-methodical, belles-lettres journal

4/2005

Samarkand

“Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим”. №4, 2005.

Уч ойда бир марта чилъадиган илмий-услубий, бадший-адабий журнал

Муассис: *Самаръланд давлат чет тиллар институти*

Бош мукаррир: *Шахриёр САФАРОВ*
Масъул котиб: *Абдували ЭШЪОБИЛОВ*

Тақрир кайъати: *Гуландом БОЪИЕВА*
Анатолий БУШУЙ
Татьяна БУЦУЙ
Муяссар МАХМУДОВА
Ибодулла МИРЗАЕВ
Сотиболди РАХИМОВ
Бакодир РИЗАЕВ (мукаррир ўринбосари)
Сано САИДОВ
Иноятулла СУВОНЪУЛОВ
Неъмат ТУРНИЯЗОВ (мукаррир ўринбосари)
Бердиълул ТУРСУНОВ
Рустам ШОДИЕВ
Дъстмамат ЉУЛМАМАТОВ
Салим ЖАББОРОВ
Людмила АБДУЛЛАЕВА

Жамоатчилик кенгаши:

Жованна ВИАЛЕ (Италия)
Пак САНГ ХО (Жанубий Корея)
Динтера КАЙНЕР (Германия)
Ясуо КОГУЧИ (Япония)

Тақририят манзили:

Самаръланд ш., Охунбобоев къчаси 93, СамДЧТИ.

Телефонлар: (998-662) 33-81-53, 33-78-71.

Факс: (998-662) 35-66-19.

Журнал Давлат матбуот лъъмйтаси томонидан

№ 09012 раълам билан ръйхатга олинган.

Журнал 2001 йилдан чилъа бошлаган

"Foreign Philology: Language, Literature, Education". №4, 2005.
Scientific-methodical, belles-lettres journal

Founder: Samarkand State Institute of Foreign Languages

Editor-in-Chief *Shaxriyor SAFAROV*
Executive Secretary *Abduvali ESHKOBILOV*

Editorial Board:

Gulandom BOQIEVA
Anatoliy BUSHUY
Tatyana BUSHUY
Muyassar MAXMUDOVA
Ibodulla MIRZAEV
Sotiboldi RAXIMOV
Bahodir RIZAYEV
Sano SAIDOV
Inoyatulla SUVONQULOV
Ne'mat TURNIYAZOV
Berdikul TURSUNOV
Rustam SHODIEV
Do'stmamat QULMAMATOV
Salim JABBOROV
Lyudmila ABDULLAEVA

Public Council:

Iohann YORES (France)
Jovanna VIALE (Italy)
Pak SANG HO (South Korea)
Dintera HAINER (Germany)
Ruel HANKS (USA)
Keith TRIBBL (USA)
Yasuo KOGUCHI (Japan)

Address of Editorial Office:
Samarkand, Ahunboboev St. 93,
SamSIFL.
Tel: (998-662) 33-81-53, 33-78-71
Fax: (998-662) 35-66-19

The Journal is registered by the State Press Committee. No 09012
The Jojrnal has been published since 2001
Samarkand State Institute of Foreign Languages, 2005.

МУНДАРИЖА

ТИЛШУНОСЛИК

Атабаева М. Из истории становления и развития казахской диалектологии.....

Амриддинова Н. К вопросу о контекстном толковании фразеологической семантики (на материале английского языка).....

Маткаримова А. Инсон шахсини шарафловчи нутлий калималарнинг прагматик вазифалари.....

Исмаилов А. Вариативность слово порядка простого предложения в ракурсе стилистико-актуального членения (на материале английского языка).....

Йнълдошев Б. Замонавий тилшунослик таральиётида майдон назариясининг ьрни

хусусида.....

Каххаров А. Терминологическая подсистема французского языка как объект типологического анализа.....

Ризаев Б. Аспектная семантика футура первого.....

Салокий Д. Бадий тақрир масаласига икки муносабат.....

Турсунов Б. Присоединяемые элементы обстоятельства места.....

Шарипова Н. Способы словообразования юридической терминологии русского и узбекского языков.....

Яхшиев А. Фразеологические единицы немецкого языка с семантикой сравнения (применительно к диалогическому контексту).....

АДАБИЁТШУНОСЛИК

Джумаева В. Мир вещей как самостоятельный герой в “Саге о форсайтах” Дж. Голсуорси.....

Михайличенко Б. Слово сочетание «Байкабуловский сонет» в контексте узбекской терминологической поэтики.....

Назарьян Р. Поэтика рассказа И.А.Бунина «чистый понедельник».....

Орлова М. Типология литературных пророков в славянской поэзии (Пушкин А.С., Лермонтов М.Ю., Шевченко Т.Г.).....

Панькова В. Проблемы 16 лет, или «виртуальный мир» холдена колфилда (повесть Дж.Д.Сэлинджера “the catcher in the rye”)

Рустамов О. Буюк ипак йўли оқанглари С.Т.Колридж ижодида.....

Сатторова М., Камидова Н. «Љизил ва ъора» асаридаги Жюльен Сорель образига ижтимой тасвирлар.....

Умуров Ё., Ашуров Ё. Модернизм ва омон мухтор романлари.....

АДАБИЙ МЕРОС

Мукаммадиев А. Мукий җазалларида ишль талъини.....

МУАЛЛИФЛАР КАЉИДА

МАЪЛУМОТ.....

CONTENTS

LINGUISTICS

- Atabaeva M.** From the history of formation and development of Kazak dialectology.....
- Amriddinova N.** About the issues of interpretation of meanings of phraselological units in context (based on the English language materials).....
- Matkarimova A.** Pragmatically functional tasks of honorephcal components of speech.....
- Ismailov A.** Change of word order in simple sentences: from the standpoint of stylistically actual division.....
- Yuldashev B.** The theory of field in modern linguistics.....
- Kahharov A.** Terminological tagtism of the French language as an object of typological analysis.....
- Rizaev B.** Aspect semantics of Futur I.....
- Salohi D.** Art edition in the works of Alisher Navoi.....
- Tursunov B.** Supplemental components of local modifier (o'rin holi).....
- Sharipova N.** Ways of formations juridical terminology in the Russian and Uzbek languages.....
- Yaxshiev A.** Comparative typological phraselological units in the German language (in the examples of dialogic text).....

LITERATURE

- Jumaeva V.** Galsworthy "Saga about forsaits" – objects as independent characters.....
- Mikhaylichenko B.** Term "Sonnet of Boykobily" in the predicate of Uzbek poetic terminology.....
- Nazaryan R.** Poesy of the story I.A. Bunin "Clear Monday".
- Orlova M.** Typology of characters of prophets created with literal mind in Shavian poesy. (A.S. Pushkin, M.Y. Lermantov, T.G. Shevchenko).....
- Pankova V.** Problem of 16 year olds or Holden Caulfield's "virtual world" (in the example of J. Sallinger's "The Catcher In The Rye").
- Rustamov O.** Motives of the Great Silk Road in the works S.T. Coleridge.....
- Sattarova M., Hamidova N.** The problem of society vs. person in "Red and Black".....
- Umurov Kh., Ashurov Kh.** Modernism and novels of Aman Muhtar.....

LITERARY HERITAGE

- Muhammadiev A.** The interpretation of love in Muhiy's gazells.....
- ABOUT AUTHORS.....

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
КАЗАХСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Изучение местных особенностей казахского языка по существу началось с середины XX века, до этого времени они не были объектом специального изучения. Отдельные местные особенности казахского языка встречаются в трудах русских тюркологов Н.И.Ильминского, П.М.Мелиоранского, В.В.Катаринского, М.А.Терентьева и др., так как эти труды были написаны на материале жителей определённых регионов Казахстана, где побывали указанные ученые.

Основатель казахской диалектологии С.Аманжолов, сравнивая имеющийся в наличии диалектный материал и материалы, вошедшие в труды названных тюркологов, установил, что «Материалы к изучению киргизского (казахского) наречия» Н.И.Ильминского относятся к западному диалекту казахского языка, он приводит 160 слов и выражений, которые, по мнению учёного, характеризуют западный регион Казахстана (*азбар-хлеб, зерен-большая чашка, шаршы-публичное словесное состязание, жора-нрав, самар-огромная деревянная посуда, жайдар-торговец* и др.) (1,131-135)

В этой связи следует отметить, что «Образцы народной литературы тюркских племен...» В.В.Радлова, третий том которого состоит из казахского фольклора, отражают язык казахов северо-восточных областей (2). Это подтверждается материалами грамматики П.М.Мелиоранского, в которых имеются явные черты северо-восточного диалекта (3).

Все эти материалы устного народного творчества, собранные русскими тюркологами, грамматики, разные словари того времени не ставили целью выявление диалектов казахского языка. Следует отметить, что в тот период ещё не сформировался полноценный письменный литературный язык, с которым можно было бы сравнивать диалектные особенности. Русские тюркологи в то время исходили из норм общенародного казахского языка, который, как известно, начал образовываться с XV-XVI вв. и впоследствии лег в основу казахского литературного языка.

При этом все учёные того времени отмечали монолитность казахского языка. В.В.Радлов писал: «Киргизы (казахи) по нравам и по языку представляют одно целое. Как широкая степь везде сохраняет один и тот же характер, не представляя ни малейшей перемены... Значительной разницы в языке различных племён киргизов нет, по крайней мере я их не заметил в тех частях степи, в которых мне привелось быть, т.е. у Большой и Средней орды между Омском и Семипалатинском, на Бухтарме, в Алатауском округе, на р. Шу и около Ташкента...» (2, XIV-XVIII)

Следует подчеркнуть, что местные особенности исследуются не ради выявления каких-то различий или отклонений от литературной нормы, а для установления этапов развития истории языка. Понятия язык и народ тесно связаны между собой. Местные различия тоже сохранили факты из эпизодов

жизни этноса, так как диалекты появляются задолго до становления национального языка, диалекты корнями уходят в глубь веков. С этой точки зрения изучение диалектов вносит неоценимый вклад для исследования истории языка, истории и культуры этноса. Поэтому по поводу «монолитности» казахского языка Н.Сауранбаев, имея иную точку зрения, пишет: «Действительно, казахский язык внешне монолитен и сохранил в себе много черт языков древнетюркских племён. Но в то же время он не един, как всякий язык. В казахском языке нет таких ярко выраженных живых диалектных чередований, какие мы имеем в узбекском, киргизском и других языках. Но внутри этого целого мы находим ряд фонетических отклонений и лексические расхождения, имеющие окостенелый характер (4, 249) Далее приводит слова *мысык*(кошка), *маскара*(позор) и др., которые в живом разговорном звучат как *мышык*, *машкара*, где наблюдается чередование звуков *с-ш*; *адак* вместо *аяк* - чередование звуков *д-й*; более отчетливый симбиоз *ш-ч* в начальной позиции таких слов, как *шапан-чапан* (верхняя одежда).

Настоящее изучение местных особенностей казахского языка начинается с экспедиционных исследований 1937 года, когда был собран материал из южных областей Казахстана. В экспедициях участвовали такие известные ученые Казахстана, как академик С.Кенесбаев, Ж.Доскараев, один из основателей казахской диалектологии. В дальнейшем экспедиции по сбору материала направлялись почти во все регионы огромной территории Казахстана и в соседние государства, где проживает казахская диаспора, по мере возможности исследован язык диаспоры дальнего зарубежья. Работа в этом направлении продолжается и поныне.

В этой связи приведем слова известного ученого Н.Сауранбаева, который пишет, что «...характер и качество диалектов и говоров, а также их соотношение на всех этапах истории развития языка не могут быть постоянными. В зависимости от общественно-экономических условий и состояния культуры а также в условиях новых взаимоотношений с другими народами диалектные черты изменяются» (4,307). Это утверждение относится и к казахским диалектам. Кроме того, Казахстану приходилось принимать у себя представителей разных народов и народностей, такие перемещения не могут не влиять на язык, который является зеркалом души и истории любого народа.

Формирование казахских говоров в иноязычной среде проходило прежде всего под влиянием смешения. Приобретая местную индивидуальность, становясь нередко малопонятным, он в основном сохранял свою диалектную основу и не ассимилировался под влиянием языка аборигенов. Например, по мнению исследователей, язык казахов, проживающих в Узбекистане, сохраняет черты южного диалекта; в Туркменстане, Иране замечается западный диалект, а у казахов, которые проживают в КНР, есть близость к северо-восточному диалекту. Каждому из этих говоров свойственны и общие черты, характеризующие всю группу, и отличительные черты, присущие только данному говору. Это объясняется

тем, что диалект диаспоры был сформирован еще на исторической родине задолго до их переселения, что свидетельствует о монолитности общенародной языковой основы. Это проявляется в языке мигрантов, вернувшихся на историческую родину.

Таким образом, несмотря на некоторые разногласия по поводу классификации и происхождения диалектов, их отношения к родоплеменным диалектам, к основе казахского литературного языка, диалектологи старшего поколения в целом были единодушны в вопросе о наличии в казахском языке говоров. Так, С.Аманжолов местные особенности казахского языка делит на три диалекта: южный, западный, и северо-восточный диалект (1,169-351). Несмотря на то, что есть и другие мнения по поводу количества диалектов, большинство диалектологов соглашается с утверждением С.Аманжолова. Но сбор материала продолжается, данные последних лет показывают, что в казахском языке имеются четыре группы говоров: южная, западная, восточная и центрально-северная (6, 7).

Об этом же пишет Н.Сауранбаев в статье «Диалекты в современном казахском языке» опубликованной в журнале «Вопросы языкознания» (1955, №5). По наблюдениям ученого, можно выделить четыре говора в языке населения южной полосы Казахстана, который относится к южному диалекту. А именно: сырдарьинский, чимкентский, чуйский, семиреченские говоры. Сырдарьинский говор характеризуется наличием специфических слов, связанных с рыболовством и рисоводством, чимкентский говор отличается своеобразием лексики, связанной с садоводством, бахчеводством, хлопководством, а также значительным влиянием узбекского языка. Чуйский и семиреченский говоры ученый также выделяет по географическим и профессиональным признакам населения, и отмечает влияния соседних киргизских и узбекских языков (4, 315) Это означает, что казахские диалекты не однообразны по составу: крупных, охватывающих весь регион, относящихся к одному диалекту особенностей мало, поэтому в казахской диалектологии предпочтение отдается термину *говор* (сөйленіс), хотя термины *диалект* и *говор* употребляются параллельно.

Новый этап в изучении местных особенностей отмечен появлением монографических описаний. Сюда можно отнести работы О.Накысбекова «Южная группа говоров казахского языка», И.А.Нурмаганбетова «Западная группа говоров казахского языка» (обе работы на казахском языке), также докторскую работу Ж.Болатова, посвященную северо-восточной группе говоров.

Установлено, что диалектные различия казахского языка проявляются в определенных особенностях народной речи, которые прослеживаются в области фонетики, лексики, грамматики. Таким образом, каждый из названных групп говоров характеризуется определенными фонетическими, грамматическими, лексическими особенностями, и они являются характерными признаками для каждого в отдельности и отличают один говор от другого, а также каждый из них от общенародного языка.

К наиболее характерным фонетическим различиям относятся чередования некоторых гласных и согласных в основном, в начале слова, например *ы-і, ч-ш, ж-й, д-л, т-д*, и др. Мелкие фонетические особенности охватывают более узкие районы. Грамматические различия чаще всего встречаются в формах глагола, например, *-жак(баражак, кележак), -улы/улі (барулы, келулі)*, а также в несоответствии окончания множественного числа (*баладар-вм.балалар*) и др.

Местные различия казахского языка более четко проявляются в разнообразии народной лексики. Они по своему объему значительно превышают фонетические и грамматические особенности и по качественному составу являются значительными, семантически глубокими.

Для казахских говоров характерно то, что одно и то же понятие в языке разных районов получает разное словесное оформление, например понятие «торговец» имеет названия *атар, жайдар*, «сени» *бодам, дәліз, ауыз уй, айуан* и др., такие различия составляют противопоставленные диалектные явления. В другом случае слово бытует только в определенной местности и не имеет своего лексического соответствия в других районах, например *аламан ау* «вид сетей для ловли мелких рыб», *алаша* «вид верблюда», *атпа* «способ орошения рисоводов» и др. Бытование таких слов в говорах зависит от географических, природных условий жителей регионов, в связи с этим в других местностях не противопоставляется слово, так как нет необходимости в номинации. Такое явление принято называть непротивопоставленными диалектами.

В говорах встречается и другой тип лексических различий, когда одно слово в различных районах имеет совершенно разные значения, к примеру, *там* - в южных регионах - «дом», на западе - «могила», *аула*-на севере «хлев», а на западе-«курган» и др.

В лексике говоров казахского языка наличествуют простые и сложные ряды дублетных отношений, антонимия и полисемия и другие явления, характеризующие словарный состав как систему и семантическую весомость.

Диалектная лексика (вообще диалекты) изучается с точки зрения ее состава и происхождения, изменения и развития в новых социальных условиях. Основу диалектной лексики казахского языка, составляют слова относящиеся к общетюркскому лексическому пласту, типа *аула* «хлев», *абдыра* «деревянный большой сундук», *адас* «тезка» и др.

Одной из основных причин возникновения диалектных особенностей лексического порядка (и других) является воздействие иноязычных стихий, влияющих или влиявших некогда на казахские говоры, то есть результаты контакта или смешения с другими языками.

Как правило, освоение иноязычной лексики происходит по определенным языковым законам, свойственным общенародному языку в целом, его диалектам и говорам в частности. Согласно этим законам заимствованное слово, отрываясь от языка источника, приспособливается к новому языку, его языковой системе, оно нередко изменяет звуковой облик и

значение. Однако встречаются и слова, заимствованные без никаких изменений. В говорах казахского языка существует множество слов, заимствованных из близкородственных и неродственных языков, прошедших такой путь. Приведем несколько примеров, слово *себет* в значении «корзина,короб» заимствовано из персидского языка (сепедь; Л.Будагов.,1,620), *арза*-«заявление» из арабского *ғәриза* (Ар-рус,сл.,2,1970,640), *аршу* - «чистка,колодца или оросительных систем» заимствовано из монгольских языков (арчих, Монг-казсл.1954,28), *аташ*-поезд, от персидского слово «огонь»-*атэи*. Есть примеры где слово употребляется сохраняя значение и звуковую форму, например слово *сой* означает «род, племя», в словаре Л.Будагова с пометой «араб». (Будагов 1,174), *созан*-большая игла (Перс.-рус.сл.282) и др.

Длительное время казахская диалектология была наукой описательной. Описательный характер исследования служил тем самым моделью для изучения всех диалектов казахского языка, от описания часто фрагментарного, отрывочного, до описания полного системного, охватывающего всю структуру диалектов. «Язык-это всегда процесс. А не мертвое равновесие...» (7, 230) пишет Р.А.Будагов, это означает, что только описательный характер исследования диалектов не может раскрыть всю природу диалектов в полном объеме и надлежащем масштабе. Об этом неоднократно говорилось еще в 70-годах XX-века: «Пора понять, что если 10-15 лет тому назад изучение фонетических, грамматических и лексических особенностей старописьменных памятников и тюркских диалектов еще могло классифицироваться как «важнейшая задача», то состояние современного языкознания требует системного изучения как памятников древне-и старотюркской письменности, так и диалектов» (8,105).

Системный характер исследования местных особенностей языка безусловно представлял собой шаг вперед, по сравнению со старыми приемами, когда закономерности говоров еще не были установлены и их изучение было направлено на описание разнородных фактов, попавших в поле зрения диалектолога. Определение закономерных особенностей позволяло установить тип говора, его структуру, систему, наметить тенденции развития говора.

Вместе с тем к диалектологии обращались исследователи других отраслей наук, изучающих этнос в комплексном плане, иначе говоря, наметилось синкретическое изучение диалектов и народной духовной культуры. Н.И.Толстой пишет: «История языка не есть только история его внутреннего развития, развития структуры, форм, их значений и функций, но и история его внешней эволюции, связанной с историей этноса, с жизнью этноса с материальной и духовной культурой. Этнолингвистика и диалектология надежная «лопата для историка»(9, 7)

Таким образом, становится ясно, что диалектная лексика казахского языка содержит огромный информационный культурно-исторический потенциал и изучение диалектной лексики в связи с культурной историей общества в плане выявления и рассмотрения как специфических , так и

типологических национально-культурных черт может и должно стать одним из кардинальных направлений в казахской диалектологии, так как диалектная лексика, выработанная в течение длительного исторического времени имеет глубинные корни, уходящие в толщу материальной и духовной культуры народа, ее создавшего.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аманжолов С. Вопросы истории и диалектологии казахского языка. -Алма-Ата: Учпедгиз, 1959.
2. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, СПб., 1870, ч.3.
3. Мелиоранский П.М. Краткая грамматика казак-киргизского языка. -СПб., 1894, ч.1
4. Сауранбаев Н. Диалекты в современном казахском языке // Вопросы языкознания, 1955, №5
5. Калиев Г.К. Проблемы изучения системы говоров (На материале казахских говоров) // Вопросы языкознания, 1980, №4.
6. Сарыбаев Ш., Нальысбеков О. Ыазаль тілініл аймақтыл лексикасы. -Алматы, 1989.
7. Будагов Р.А. Несколько замечаний о проблеме формы и значения в науке о языке // Восточнославянское и общее языкознание. -М., 1978.
8. Благова Г.Ф. Развитие сравнительно-исторического изучения тюркских языков и уровень кандидатских диссертаций // Советская тюркология, 1973.
9. Толстой Н.И. Диалектология в этнолингвистической перспективе // Системные отношения в лексике северорусских говоров. -Вологда: ВГПИ, 1982. -с.3-8.

Атабаева М. Ыозоль диалектологиясининг шаклланиши ва ривожланиши тарихидан. Мальолада Ыозоль диалектологиясининг шаклланиш жараёни, ўзига хослиги ўрганилади.

Atabaeva M. From the history of formation and development of Kazak dialectology. The article investigates the formation process of Kazak dialectology and its peculiarities.

Амриддинова Н.

К ВОПРОСУ О КОНТЕКСТНОМ ТОЛКОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

(на материале английского языка)

Особенностью и отличительной чертой использования фразеологических единиц [ФЕ] в окказиональных фразеологических конфигурациях является уменьшение общего числа лексических коррелятов (1). При этом, актуализация семантики ФЕ имеет две особенности: а) развертывание аспектов значения ФЕ на основе взаимодействия как с

прямыми, так и с косвенными коррелятами (соответственно, с однородными и разнородными лексическими единицами /ЛЕ/) и б) развертывание аспектов значения ФЕ с заметным преобладанием элементов косвенной корреляции (разнородных лексических коррелятов) ФЕ. Общее же количество фразеопотреблений с элементами второй степени корреляции превосходит число фразеопотреблений с элементами первой степени корреляции ФЕ.

Причина уменьшения общего числа лексических коррелятов ФЕ и преобладания косвенной корреляции вызывается следующими особенностями окказиональных фразеологических конфигураций: а) значительно большая контекстно-смысловая самодостаточность ФЕ в окказиональных фразеологических конфигурациях, не требующих конкретизации и уточнения семантики (2, с. 10-11); другими словами, окказиональное преобразование ФЕ с самого начала уже ориентирует ФЕ на выражение конкретного контекстуального содержания, и такое содержание в меньшей степени нуждается в конкретизации значения; б) зависимость контекстного набора лексем от техники окказионального преобразования ФЕ; в) тенденция ФЕ и контекста к формированию относительно самостоятельного отрезка текста в пределах анализируемого текстового содержания; г) большая семантическая автономность ФЕ в окказиональных, чем в узуальных фразеологических конфигурациях.

Структурно-семантическая организация контекста, обуславливающего развертывание коннотации и внутренней формы ФЕ, находится в прямой зависимости от элементов первой и второй ступеней корреляции. Их позиционные и семантические параметры вызывают изменения смыслового содержания всего высказывания в пределах внутрифразового, фразового и сверхфразового типов окказиональных фразеологических конфигураций. Ср. 1. Gladys Barbour was chalk to Hoyties's was tall and dark (N. Goward. The present Indicative). 2. Ashenden went to the market ... stopped in front of the basket by the side of which, rain or wind, hot or cold, sat that indomitable creature and bought half a proud of butter (W.S. Maugham. Short Stones).

В первом случае лексемы, формирующие коррелятивные антонимы в пределах фразового фразеоконтекста - "small" "tall" "fair" - "dark" определяются формальной "(as) different as chalk and cheese" и семантической структурой ФЕ "unlike in essentials, dissimilar. Прямое взаимодействие на основе соотносительного типа связи двух антонимических пар с семантикой ФЕ формирует элементы первой степени корреляции. В этом плане во втором примере элементами первой степени корреляции выступают лексемы «hot or cold». Семантическое содержание ЛЕ «indomitable creature», косвенных коррелятов ФЕ, находится в отношениях дополнения к значению ФЕ «rain or wind (fine)» и контекстуально обуславливается значением ЛЕ «hot or cold». Последнее сочетание лексем является средством, «объясняющим» факт окказионального отключения от нормы употребления ФЕ, ср.: «indomitable»-«that cannot be subdued or conquered».

При синонимическом типе корреляции преобладают речевые синонимы. Ср.: 1. *Ida Hopkins was such an optimist, so progressive, so wet with the milk of human kindness, that he felt bored, ashamed stung to ironic revolt.* (C. J. Lindsay. "Betrayed Spring", ch. 2, p.8). 2. *He knew he was cleverer and more able and more energetic than a good many of the silver spoon gentlemen he had once envied.* (A. Maltz. Selected Stories, p.209). 3. *He had that air of easy aplomb and good humour which is so becoming to a man, and which he only acquires when he is cock of his own little walk, made much of by his own hens.* (KDCE).

В первом случае присутствует элемент противопоставления между единицами лексического окружения ФЕ, окказиональное преобразование основано на добавлении ЛЕ «so wet with», усиливающих оценочность ФЕ. Элементами первой ступени корреляции являются ЛЕ «optimist», "progressive", которые при этом разнородны относительно друг друга. Вторую ступень корреляции формируют следующие за ФЕ элементы «bored», "ashamed", "stung to ironic revolt", находящиеся на значительном смысловом «удалении» от семантики ФЕ и освещающие значения ФЕ с новой стороны. Взаимодействие элементов первой и второй ступеней корреляции обуславливает полное и всестороннее раскрытие значения ФЕ, в особенности оценочного компонента коннотации.

Во втором случае синонимический тип корреляции также оформляется синонимами функционально-речевого характера и отличается от первого примера отсутствием косвенных коррелятов ФЕ. Усечённая форма глагольной ФЕ «to be born with a silver spoon in one's mouth» осложняется добавлением лексики «gentlemen». Такая техника окказионального преобразования раскрывает эмоционально-оценочный элемент значения ФЕ и придает ЛЕ «clever», «able» и «energetic» дополнительную контекстуально-смысловую окраску. От ФЕ «родиться в рубашке» («родиться под счастливой звездой») остаётся основной стержневой компонент «silver spoon». Через него и осуществляется актуализация значения ФЕ при взаимодействии с предшествующими лексемами, которые могут рассматриваться как элементы одного тематического ряда при характеристике внеязыкового объекта "clever, able, energetic silver spoon gentlemen" что при анализе широкого контекста становится более наглядным.

Третий случай во многом аналогичен первому. Однако формой окказионального преобразования в данном случае является вклинивание и распространённый характер элементов второй ступени корреляции, окружающих ФЕ. Элементы второй ступени корреляции "Made much of by own hens" способствуют развертыванию внутренней формы ФЕ на основе соотнесенности лексики «hens» с начальным компонентом ФЕ «sock». Однако актуализация внутренней формы ФЕ в данном примере является неполной, т. к. рассматриваемая фразеологическая конфигурация не располагает для этого достаточными лексическими средствами. (См. также: 3, с. 117-118).

Анализ факторов, воздействующих на полноту развертывания аспектов значения ФЕ, в последних трех окказиональных фразеологических конфигурациях, позволяет выявить следующее соотношение формальных и качественных параметров: 1. позиция: а) срединная; б) конечная; в) срединная; 2. соотнесенность по семантике ФЕ и ЛЕ: а) разнородная; б) однородная; в) разнородная; 3. тип контекста: а) -- в) внутрифразовой; 4. степени корреляции: а) 1-2; б) 1; в) 1-2; 5. тип корреляции: а) и в) ассоциативный с элементами функционально-речевой синонимии; б) функционально-речевая синонимия. Степень полноты развертывания семантики: а) и в) вторая; б) первая степень.

Имеются примеры, которые плохо иллюстрируют контекстную актуализацию аспектов значения ФЕ в окказиональных фразеологических единицах со смешанными типами корреляции, (см.: 4, с. 48, 54, 62) т. е. к примеру, противопоставления синонимических пар ФЕ или ассоциативного взаимодействия ФЕ с элементами их лексического окружения. Ср.: She suddenly saw the table and chairs and sideboard, everything in sight, no longer as solid objects, fixed, rooted in a secure existence, but as things brittle as glass, unstable and wavering as water. (J.B. Priestley. "Angel Pavement", ch. 12, h. 3). 2. Born in Madrid, he had grown up in a Boston family, a strange, alien, lonely child, a duckling, far from ugly, in whom perceptive eyes foresaw the swan. (KDCEI).

Семантическая связь элементов первой конфигурации выражена отношениями синонимии и включения в одну лексико-семантическую группу, соответственно, "brittle as glass" - "unstable and wavering as water"; "solid objects" (fixed, rooted in a secure existence): "table", "chairs", "sideboards", кроме того, данные отношения антонимичны - "Solid objects" "brittle as glass". Такая лексико-семантическая организация контекста актуализации значения ФЕ повышает её эмоциональность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушуй Т. А. Базовая проблематика общего языкознания // Вестник Каракалпакского Отделения Академии Наук Республики Узбекистан. – Нукус, 2004, №5-6.
2. Paterman, Trevor. Language in mind and language in society: Studies in linguistic reproduction. – Oxford: Clarendon press, 1987. - XIII, 194p.
3. Cruse, D.A. Lexical semantics / D.A.Cruse.-Cambridge univ. Press, 1986.- XIV, 310 p.
4. The BBI combinatory dictionary of English: a guide to word combinations/ Comp. by Morton Benson et al. – Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 1986. – XXXVI, 286p.

Амридинона Н. Фразеологик бирликлар маъноларининг контекста талъин этиш масаласига доир (инглиз тили материали мисолида). Маълолада фразеологик бирликлар маъноларининг контекстадаги ўзгаришлари муаммоси талъин этилади.

Amriddinova N. About the issues of interpretation of meanings of phraseological units in context (based on the English language materials). Article investigates the issue of changes of meanings of phraseological components in context.

Маткаримова А.

ИНСОН ШАХСИНИ ШАРАФЛОВЧИ НУТЉИЙ КАЛИМАЛАРНИНГ ПРАГМАТИК-ФУНКЦИОНАЛ ТУРЛАРИ

Сўнги йилларда назарий тилшуносликнинг тармоғи бўлмиш прагматик лингвистика жадал ривожланмољада ва тил манбаларини тақлил љилишда муболађасиз айтиш мумкинки, бошља соќалардан анча илгарилаб кетди. Эътиборингизга ќавола љилинаётган инсон шахсини шарафловчи нутљий калималарнинг прагматик функционал турлари ќаљидаги ушбу маъолада биз нутљий калималарнинг функционал турлари тўђрисида баќс юритамиз.

Маълумки, тилда инсон шахсини шарафлаш ва уни эъозлашда љатор нутљий калималарни љўллаш одат тусига кирган. Бу нутљий калималар бадий услубда, бадий асарларда уларга янада безак бериш, бир сўзни љайта-љайта такрорламаслик маљсадида ишлатилади. Масалан, **ота** сўзининг ўрнига **падари бузруквор, валинеъмат, улуђ зот** кабиларни љўллаш мумкин.

«Отабекнинг бу жавобидан ёлђиз Акрам ќожигина эмас, балки мажлисининг бошља аъзолари ќам ажабландилар.

Отасининг валинеъматини бўлђан бир бекнинг зулмини иљрор этиш ќаљильатан ќам таажжубќа лойилъ эди».

(А.Љодирий, «Њткан кунлар», 19-бет)

Тилшунослик тарихидан маълумки, инсон шахсини шарафловчи калималар љандай шахс тўђрисида гап кетаётганини инобатга олган ќолда турли гуруќларга ажратилади. Жумладан, аёлларни шарафловчи нутљий калималар, эрќаклар шахсини ва шунингдек болаларни шарафловчи нутљий калималар мавжуд. Мана шу гуруќларга бўлинишни ќисобга олган ќолда уларни нутљий калималарнинг функционал прагматик турлари деб айтиш мумкин.

«Хувалборий... кўзимизнинг нури, белимизнинг љуввати, ќаётимизнинг мевасини ўђлимиз мулла Отабекка етиб маълум ва равшан бўлђайким, алќамдулиллоќ биз дуоѓўй падарингиз, муштипар онангиз ва яљин дўстларингиз мунда Ѐаљ таолонинг ќифзи ќимоятида сиќќат ва саломат бўлиб кўз нурумизнинг дуойини жонини субќи шом, балки аладдавом раббулоламиндан ражо ва таманно этмаќдамиз».

(А.Љодирий, «Њткан кунлар», 38-бет).

Юљорида берилган мулоќаза ва фикрларга кўра инглиз ва рус тилларида нутљий калималарнинг љуйидаги турларини учратиш мумкин.

«Летти Джералд была одаренная женщина, красивая, изящная, изысканная, она писала стихи, очень много читала, изучала искусство и от всей души восхищалась Лестером Кейном».

(О.Драйзер, Дженни Герхардт, стр.-180)

Letty Gerald was a talented woman, beautiful, graceful, artistic, a writer of verse, an omnivorous reader, a student of art, and a sincere and ardent admirer of Lester Kane. (p. 251)

Бундан ташъари яна улуђ инсонларни, юртбошиларни, каётнинг турли жабқаларида ўз қалол меқнати билан шуқрат лъозонган инсонларни шарафловчи калималар қам мавжудки, уларни қам ўз навбатида нутлий калималарнинг функционал турларига киритиш мумкин. Туркийзабон халъларда юъори лавозимли зотларни иккиламчи номинация ёки иккиламчи номлаш орълари ифодалаш қоллари кўп учрайди.

“Никоят, устозд китобини ёпиб, аълоқазратларига лъаради. Аълоқазратлари мавлонога ташаккур билдириб, қамон сукут сальлаб ўтирган аъёнлар ва толиби илмларга юзланди, чеқрасига аллалъандай мақобат бађишлаган калта, лъалин сольolini силаб, устоднинг каломи аён бўлган-бўлмаганлигини сўради». (Одил Ёлубов, Улуђбек хазинаси, 29-бет).

Амир Темур давлатчилиги давридан бошлаб энг нуфузли юртбошчилар «олампанок, давлатпанок, зоти олийлари, валинеъмат, подшоки олам, сокибъирон, қазрати олийлари, алқазратлари» каби бир лъатор нутлий калималар аркони давлат намоёндаларини, яъни давлатни бошъаришга маъсул бўлган шахсларни шарафлаш учун истеъмолга киритилган.

«Али Љушчи билар, бу йил сокибъирон Амир Темур туђилган йилдагидай фалак козиси Муштарий билан Зухро юлдузлари бир-бирига яъин келиши кутилар эди. Кўнгли нотинч давлатпанок эса бунга аллалъандай умид бођлар, ниманидир кутар эди». (О.Ёлубов, Улуђбек ханизаси, 4-бет).

«Мавлоно Али ибн Муқаммад Љушчи қазратлари! Шакриёри фалак-ильтидор Мирзо Улуђбек Кўрагоний аълоқазратлари Кўксаройга ташиф буюрмођингизни амр лъилдилар!». (О.Ёлубов, «Улуђбек хазинаси», 3-бет).

Берилган мисолда келтирилган калима шу лъадар урђу билан айтиляптики, ундан осонгина улуђ, лъудратли шоқ маъносини англаш лъийин эмас.

Туркий халъларнинг сарой каёти билан бођлиъ жуда кўп сўзлари, жумладан, **амирзодам, хонзода хоним, бегойим, хонимбека, жаноби олиялари, акли фуъларо** кабилар бевосита ана шу шарафли номга сазовор бўлган сарой хонимлари шахсларининг прагматик белгиси сифатида ўзларини намоён этадилар.

«Кун бўйи кўзурларидан одам аримади. Чопар устига чопар келар, арбоби дин ва аркони давлат, аъён ва боёнлар, амирлар ташриф буюришар, лъўш табалъали залварли дарвоза бир сония қам ёпилмас эди». (О.Ёлубов.. Улуђбек хазинаси, 54-бет).

«Доруссалтана дарвозаси ёпил! Унга, салкам лъирль йил салтанат тебратган, буткул Мовароуннакрга кокими мутлак бўлган тождорга дарвоза ёпилган». (Нъша асар, 73-бет).

Шуни алоқида таъкидлаш жоизки, инсон шахсини шарафловчи нутлий калималар бир тилдан иккинчи бир тилга боргунча ўзгариб боради. Жумладан, кинд-европа ва туркий тиллардаги инсонни улуђловчи калималарнинг функционал турлари бир-биридан фаръ лъилиши табиий бир колдир.

“Righto. Your Majesty! ” said the coachman. “Gee up!”

«Да, да. Вы знаете, милочка, репутация у него не совсем...- Она вздернула брови и погризила пальцем». (стр.155)

“Oh, yes, indeed. You know, my dear, she went on, “his reputation is just a little”- she raised her eyebrows and her hand at the same time. (p.219)

Ёки бошља бир мисолни олайлик:

«Ну, милая барышня, - сказал он, - как вы поживаете?» (стр.15).

“Well, my young lady”, he said when she had put the bundle down, “how do you find yourself this evening?”

Юльорида келтирилган калималар прагматик вазифа бажариб, нутльнинг пурмаъно томонларини очиб беришга хизмат лъилади. Љолаверса, иккиламчи номинациянинг ифода воситаси сифатида кам намоён бўлади. Бу нарса коммуникатив жараённи ниқоятда серлъирра воъелик эканлигидан далолат беради.

АДАБИЁТЛАР

1. Љодирий А. Нъткан кунлар. Т.: Шаръ, 2000.
2. Ёљубов О. Улуђбек хазиnasi. –Т., 1974.
3. Драйзер Т. Дженни Герхардт. –М., 1982.

Маткаримова А. Прагматически функциональные задачи гонорифических единиц речи. Материал освещает прагматично-функциональные виды гонорифических единиц языка.

Matkarimova A. Pragmatically functional tasks of honorephical components of speech. This article is about Honorephic speech patterns and their pragmatic-functional types. While illustrating the problem different types of Honorable elements of the language have been studied and various types of concrete examples have been used to show this or that shade of meanings in speech.

Исмаилов А.

ВАРИАТИВНОСТЬ СЛОВО ПОРЯДКА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РАКУРСЕ СТИЛИСТИКО-АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ

(на материале английского языка)

Многие исследователи, трактующие такой важный раздел синтаксиса английского языка, как порядок членов предложения, высказывают по этому вопросу различные точки зрения. Например, рассматривая позицию таких членов предложения, как дополнение, обстоятельства места и времени, некоторые лингвисты ограничиваются лишь констатацией, что эти члены предложения (обычно) занимают такую-то позицию (Л.П.Винокурова, 1954, с. 295; В.Д.Каушанская и др., 1963, с. 270, 275).

Однако, поскольку констатация факта не вскрывает сущность данного явления, синтаксисты пытаются в какой-то мере объяснить ту или иную позицию того или иного члена предложения (Г.К.Воробьева, 2004, с. 34-35). Анализируя, скажем, позицию дополнения, они разъясняют, что оно стоит в начале предложения 1) когда дополнение является связкой, соединяющей данное предложение с предыдущим, 2) когда дополнение выделяется (эмфаза) (М.А.Ganshina, N.M.Vasilevskaya, 1964, P.365; Л.П.Винокурова, 1954, с. 290, 295, 297).

Или же начальная позиция обстоятельства места указывает, по их мнению, на связь с предыдущим предложением, а конечная – на смысловую важность.

Соответственно обстоятельство времени в начальной позиции обрисовывает обстановку, уточняет время, передаёт связь с предыдущим, а в конце оно уточняет содержание предложения (В.И.Жигадло и др., 1956, с. 293).

Другие исследователи конкретизируют сказанное выше (Т.А.Бушуй, 2005, с.41-49; В.В.Гуревич, 2004, с. 69-87). Так, начальная позиция дополнения, по их мнению, показывает связь с предыдущим контекстом, «оно повторяет уже известное из предыдущего изложения» («то, о чём говорится») (Л.С.Бархударов, Д.А.Штелинг, 1973, с.348). Однако здесь же высказывается мысль, что вынесение дополнения в начало предложения является стилистическим средством (Л.С.Бархударов, Д.А.Штелинг, 1973, с.348).

Мы разделяем мнение, согласно которому позиция того или иного члена определяется требованиями актуального членения предложения и задачами его экспрессивной-семантической выразительности.(Б.А.Ильиш, 1971, с.244).

Как известно, любое предложение (высказывание) содержит в себе две основные части – тему и рему.

Тема - это та часть данного предложения, которая наименее существенна или наиболее известна в определённом контексте (ситуация). Эта часть может быть настолько иррелевантной для того или иного сообщения, что даже может опускаться (ср.эллиптические предложения).

Рема - это наиболее важная часть, цель высказывания, которая выделяется логическим или фразовым ударением. Основной последовательностью является «тема-рема», т.е сообщение начинается с (более) известного, менее существенного и заканчивается целью сообщения. Эта последовательность характерна для обычной разговорной

(неэмоциональной) речи. В случае же эмоциональной речи часто используется последовательность «рема-тема». В соответствии с этими последовательностями варьируется также порядок членов предложения.

Рассмотрим вариативность порядка таких членов предложения, как дополнение и обстоятельства места и времени. Эта вариативность в плане актуального членения может вызывать 1) изменение состава темы и состава ремы предложения, без изменения актуального членения, 2) изменение актуального членения предложения.

Проанализируем сначала случаи позиционного изменения, приводящего лишь к изменению составов компонентов актуального членения без изменения самого актуального членения предложения и его коммуникативного задания.

Известно, что структурная последовательность «подлежащее-сказуемое-дополнение» является наиболее употребительной в современном английском языке. Однако структура «дополнение-подлежащее-сказуемое» также является отмеченной и активной. Например: He opened the suitcase. – The suitcase he opened (В нашем наблюдении мы ограничиваемся рассмотрением лишь таких предложений, которые передают в реме действие). Ср.: This she did not often enjoy (D.H.Lawrence, 1994, p.9).

Как видно, в этом случае изменение порядка дополнения вызывает изменение состава обоих компонентов актуального членения предложения (темы и ремы), не вызывая, однако, изменения самого актуального членения. В результате трансформационной перестановки дополнения из состава ремы в состав темы мы получаем два предложения: исходное предложение и предложение-вариант.

В предложении-варианте в теме, кроме предмета речи выступает также объект. Эти два предложения коммуникативно равноценны: оба передают одно и то же коммуникативное задание, соотносясь с вопросом What did she do?

Обстоятельство места (направления) также обладает высокой степенью позиционной вариативности и способно легко переходить из структуры одного компонента актуального членения в другой. Например:

She swung back in the rocker (G.Greene, 1999, p.40). –

In the rocker she swung back.

Ср.: Far down in the valley I heard the sound of the train (J.Braine, 1991, p.62).

Положение обстоятельства места в препозиции или постпозиции характеризуется прежде всего коммуникативными потребностями: если место действия не представляется говорящему важным, новым, то оно ставится в начале предложения, т.е. включается в состав темы; если же оно уточняет действие с точки зрения его локальных характеристик, то ставится в конце, т.е. в реме.

В приведённых выше предложениях - исходном и варианте – коммуникативное задание остаётся одним и тем же и соотносится в обоих случаях с вопросом What did she do? В предложении-варианте, в результате

трансформационной перестановки, обстоятельство места превращается в пространственный фон, на котором произошло действие, совершённое определённым субъектом.

Обстоятельство времени также способствует вариативности порядка членов предложения. Например:

He looked at them for some time (M.Wilson, 1997, p. 30). –

For some time he looked at them.

Ср.: For a while she couldn't control her consciousness (D.H.Lawrence, 1994, p.23)

В исходном предложении рема передаёт действие с уточняющими его характеристиками и соотносится с вопросом What did he do? В предложении-варианте сохраняется то же коммуникативное задание, т.е. то же актуальное членение предложения, но обстоятельство становится уже временным фоном, на котором происходило действие.

Как видно, во всех приведённых выше случаях вариативность порядка членов предложения была связана лишь с образованием предложений - исходного и варианта, - с изменением состава темы и ремы с целью уточнения коммуникативного задания и не связана с изменением актуального членения предложения. Изменение порядка слов (а также интонации) обеспечивает вариантность коммуникативных единиц только при условии, если они имеют одинаковое структурное содержание, отвечают одному и тому же коммуникативному заданию. В противном случае такие единицы становятся инвариантными.

Так, рассматриваемые члены предложения могут оказывать активное влияние на изменение актуального членения предложения, коммуникативное задание и возникновение предложений-инвариантов с различным актуальным членением. Скажем, предложения, рема которых передаёт действие и соотносится с вопросом What does she do?, могут превращаться в предложения, передающие в реме другие логико-семантические (коммуникативные) характеристики. Например:

The other plate he examined for some time (J.Braine, 1991, p. 102).

He examined for some time the other plate.

В первом предложении рема передаёт действие определённого субъекта и соотносится с вопросом What did he do? Объект в препозиции показывает непосредственную связь данного предложения с предыдущим. Это предложение можно перефразировать следующим образом: «что касается второй пластинки, то он..». Во втором предложении рема передаёт лишь объект и соотносится с вопросом What did he examine?

Таким образом, в результате позиционного варьирования дополнения мы получаем два отдельных, коммуникативно отличных предложения.

Рассмотрим пример с обстоятельством места:

At the corner of Oakley street she stopped (M.Wilson, 1997, p. 173). –

She stopped at the corner of Oakley street/

Как видно, варьирование позиции обстоятельства места приводит также к возникновению двух предложений-инвариантов, имеющих различное

коммуникативное задание. В первом предложении рема передаёт действие и соотносится с вопросом *What did she do?*, тогда как во втором рема передаёт место совершения известного действия и соотносится с вопросом *Where did she stop?*

Такая же вариативность позиции наблюдается и у обстоятельства времени. Например:

For a week I played them over the terms (J.Braine, 1991, p.190). –

I played them over the terms for a week.

В первом предложении рема передаёт действие и соотносится с вопросом *What did I do?* Во втором, в результате варьирования порядка этого члена предложения, рема передаёт время, в течении которого протекало действие, и соотносится с вопросом *For how long did I play them over the terms?*

Следует заметить, что в случае с образованием предложений-инвариантов мы всегда должны иметь в виду контекст, из которого вытекала бы именно данная цель: уточнить широкое сообщение об определённом предмете речи (субъекте) в плане места или времени.

Таким образом, в результате анализа общих проявлений позиционной вариативности некоторых членов предложения можно заключить следующее:

а) вариативная способность членов предложения обусловлена требованиями актуального членения: в препозиции стоят члены предложения, которые менее релевантны для данного сообщения, служат его фоном; в постпозиции располагаются члены предложения, которые релевантны для того или иного сообщения;

б) позиционная вариативность второстепенных членов предложения может быть вызвана необходимостью уточнения коммуникативного задания (без изменения актуального членения) или требованием передачи иного коммуникативного задания с изменением актуального членения предложения – особенно в целях повышения степени его экспрессивно-семантической выразительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С, Штелинг Д.А. Грамматика английского языка.- М.: Высшая школа, 1973.- 423с.

2. Бушуй Т.А. Анализ конкретного грамматического явления в оригинальном и переводном тексте // Преподавание языка и литературы.- Ташкент, 2005.- №5.- С.41- 49.

3. Винокурова Л.П. Грамматика английского языка.- Л.: Учпедгиз, 1954.- 440 с.

4. Воробьева Г.К. Система членов предложения как важнейшая информационная технология человеческой цивилизации // Филологические науки.- М., 2004.- №5.- С.34-42.

5. Гуревич В.В. Актуальное членение предложения в его разных проявлениях // Вопросы языкознания.- М., 2004.- №3.- С.69-87.

6. Жигадло В.И. и др. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1965. – 350 с.

7. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. – 2-е изд. – Л.: Просвещение, 1971. – 366 с.

8. Каушанская В.Д. и др. Грамматика современного английского языка. – Л.: Учпедгиз, 1963. – 317 с.

9. Ganshina M.A., Vasilevskaya N.M. English Grammar. – М.: Просвещение, 1964. – 420 с.

Использованные тексты

1. Braine J. Room at the top. – London: Arrow Books Publishing House, 1991. – 350.

2. Greene G. The Complaisant Lover. – London: Pan Books, 1999. – 293 p.

3. Lawrence D.H. Sons and Lovers. – Edinburgh: Wordworth Classics, 1994. – 421 p.

4. Wilson M. Live with Lightning. – London: David Campbell Publishers Ltd., 1997. – 384 p.

Исмаилов А. Содда гапдаги сўзлар таркибининг ўзгариши – стилистик-актуал бўлиниш нуқтаи назаридан. Маълумки содда гапнинг стилистик-синтактик бўлиниши тақлили унинг структур модели кетма-кетлигининг тузилиши хусусиятига кўра ўрганилган (бунда, асосан, гапнинг субъект, объект, ўрин ва пайт қоллари каби компонентларига кўпроқ эътибор ларатилади).

Ismailov A. Change of word order in simple sentences: from the standpoint of stylistically actual division. The article studies the analysis of stylistic-syntactic division of a simple sentence according to the model of structure forming succession (attention is especially paid to the components of a simple sentence such as subject, object, adverbial modifier of time and place).

Йўлдошев Б.

ЗАМОНАВИЙ ТИЛШУНОСЛИК ТАРАЉЬИЎТИДА МАЙДОН НАЗАРИЯСИНИНГ ЁРНИ ХУСУСИДА

Маълумки, «майдон» сўзи форсча-тожикча бўлиб, полисемантик хусусиятга эгадир. Бу сўзнинг кўп маънолик характери луғатларда қам нз аксини топган: *1. Ковли-жойга яъин очилъ ер, сайкон ёки боҳча, томоръа. Умуман очилъ ер, майдон ёки экинзор. 3. Бирор ши-қаракат учун мължалланган ёки шундай ши-қаракат юз берадиган жой. 4. Жабқа, соқа, доира. 5. Физ. Бирор физик кодиса ръй берадиган ёки унинг таъсири сезиладиган фазо* [1]. Аслида «майдон» сўзи атама сифатида биринчи бўлиб физика фанида лўлланила бошлаган. XIX асрнинг биринчи чорагида М.Фарадей (1791-1867), А.Эстерд (1777-1851), А.Ампер (1775-1838) каби олимларнинг фаолияти билан боҳлилъ қолда электр зарядларнинг нзаро

таъсири, кейинчалик магнит майдони назарияси яратилди [2]. Бу назарияга къра, каракатдаги кар ландай электр заряди атроф фазода магнит майдони қосил ыилади. Инглиз олими Майкл Фарадей «майдон» атамасини илк бор физика фанига олиб кирган бълиб, олим ыз тадльиьотларида *электромагнит индукция қодисаси, парамагнетизм, диамагнетизм, ёрућлик лутбланиши тезлигининг ташлы таъсир остида бурилиши* каби йирик кашфиётларни амалга ошириш жараёнида электр зарядларининг муайян майдон оръали узатилишини амалий жикатдан исбот ыилиб берган эди. Кейинчалик француз олими Шарль Огюстен Кулон (1736-1806) томонидан электр зарядлари орасидаги ызаро таъсир этиш кучи кашф ыилинган эди. Ана шу тадльиьотлар натижасида физика фанида аста-секинлик билан *стационар майдон, ностационар майдон, ызгарувчан майдон, электростатик майдон, уюрмасиз майдон, потенциал майдон, доимий тариф майдони, ташлы магнит майдони, температура майдони, зичлик майдони, вектор майдони, гравитацион майдон, бир жинсли вектор майдони* каби къплаб тушунчалар вужудга келди. Бу тушунчаларнинг кар бири физика фанида ызининг таърифига, изоқига эгадир. Масалан, танильли физик олим Р.Х.Маллиннинг «Майдон назарияси» асари(1965)да лайд ыилинишича, «материянинг кар ландай тури орасидаги универсал ызаро таъсирга гравитацион майдон ёки тортишиш дейилади» (114-115-бетлар).

Кейинчалик «майдон» тушунчаси физика фанидан ташльари алгебрада (*рационал сонлар майдони, комплекс сонлар майдони, калыбий сонлар майдони, Саримсольовнинг ярим майдони* каби), ижтимоий фанларда (*ћоявий кураш майдони, мафкура майдони, фалсафа майдони* сингари), биологияда (*биомайдон, кимоя майдони*) ва бошля бир лъатор соқаларда кам фаол лъъллана бошланди.

Физикада магнит майдони назариясининг яратилиши ыз навбатида *микрофон, радиокарнай, магнит ёзуви, видео ёзув, ЭКМнинг магнит хотираси* каби ахборотнинг магнит ёзуви турлари майдонга келиши учун замин қозирлади. Қозирги вальтда ахборотнинг бу замонавий воситаларисиз жамият таральиётини, ундаги ахборот узатиш жараёнини тъла тасаввур этиб бълмайди.

XIX асрга келиб физикадаги майдон назарияси таъсирида тилшуносликда кам «майдон» тушунчасининг назарий талъини юзага келди. Тилшуносликда майдон билан боћлиль тушунчаларнинг пайдо бъллишида В.фон Кумбольдтнинг «тилнинг ички формаси» калыидаги лъарашлари муқим ақамиятга эга бълди. Кумбольдт тилнинг бълћин, лъоида, нъшашлик каби элементлардан ташкил топганлигини айтар экан, уларни бирлаштириб, тилнинг яхлитлигини таъминлаб турадиган восита сифатида «ички форма» ћоясини тарћиб ыилди. Унинг таъкидлашича, «тилни кар бир толаси бошля толалар билан чамбарчас қолда боћланиб кетган улкан матога лъиёслаш мумкин. Инсон муомала-муносабатга киришар экан, мана шу улкан матонинг бир лъисмидангина фойдалана олади, холос. У ызди фойдаланаётган бъллакнинг бошля бъллаклар билан мунтазам алолъадорликда эканлигини нутль жараёнининг ызидаетъ сезиб туради» [3]. В. фон Кумбольдтнинг бу

лъарашлари ньша даврда физика фанида фаол лъълланилган майдон назариясининг механик равишда тилшуносликка къчирилиши учун туртки бълби хизмат лъилди, дейиш мумкин.

Шуни таъкидлаш лозимки, козирги замон тилшунослигида майдон назариясининг таркиб топиши ва ривожланиш тарихини олимлар асосан ђарб тилшунослигининг ютуђи сифатида талъин лъилсалар-да, аслида тилдаги луђавий бирликларни маълум бир мазмуний лъатор (уя)ларга бирлаштириш камда улар асосида бадий-тарихий ёки лингвистик асарлар ёзиш Шарль олами, хусусан туркигъий адиблар ва луђатшунослар номи билан бевосита алоълдордир. Жумладан, «Бобурнома»да Киндистон тасвирида ньша кудуддаги зоонимлар, орнитонимлар, фитонимлар ва коказолар мавзу тълдалари бълйича тасниф лъилинган, бу эса семантик майдон назариясига ялин [4]. Шунингдек, бобурий шакозда Аврангзеб саройида хизмат лъилган Мукаммад Ёлуб Чангий ђзининг «Келурнома» деб номланган луђатини тузишда мавзуйи ва уяли луђат тузиш тамойилидан фойдаланиб иш кърган эди [5]. Бундан къринадики, майдон назарияси (идеография) калъидаги илк тасаввурлар Шарль олимлари ва адибларининг асарларида куртак ёзган. Лекин бундай лъарашларнинг алокида лингвистик таълимот сифатида таркиб топиши ва ривожланиш тарихи, шубкасиз, Европа тилшунослиги таралъийети тарихи билан бевосита алоълдордир. Бу таълимот тилшуносликка дастлаб семантик майдон назарияси сифатида кириб келган эди.

Майдон назариясининг тилшуносликда пайдо бълйиши ХХ асрнинг 20-30-йилларида янада мустакамланди. Ньша пайтда тадълйотчилар «мазмуний майдон» атамасини турлича изокладилар. Й.Трир, Л.Вейсгербер, В.Порциг, Г.Ипсен, Л.Йоллес, Ф.Дорнзейф, В.Вартбург каби олимлар семантик майдон ёки тушунча майдони асосида тил бирликларини таклил лъилиш методологиясини ишлаб чильлан эдилар. Масалан, Й.Трир мазмуний майдон сифатида «тушунчалар майдони», «тушунчалар доираси»ни назарда тутган бълса, Л.Вейсгербер «тил мазмунининг маълум лъисми, таркибий бъллагии»ни, Г.Ипсен эса мазмуний ва грамматик жикатдан бођланган сълзлар гурукини семантик майдон сифатида талъин этган эди. Шу тариља ђтган асрнинг 20-30-йилларида тилшуносликда ђзларини янги кумбольдтчилар деб атаган немис олимлари томонидан майдон назариясига асос солинганди.

Кейинчалик бу назария А.А.Уфимцева, Н.И.Филичёва, Ю.Н.Караулов, Г.С.Шчур сингари рус олимларининг ишларида янада кенгроль ривожлантирилди [6]. Тилшунос олим В.Порцигнинг талъинига кърра, мазмуний майдон маълум бир тилдаги сълзлар орасида ђрнатилувчи асосий муносабатлар билан узвий бођланади камда гапда предикатив вазифани бажарувчи феъл, сифатлар ва отлар орасидаги бођлильликдан келиб чильади.

Умуман олганда, Г.С.Шчурнинг таъкидлашига кърра тилшуносликда «майдон» компоненти иштирок этган тушунчалар, атамалар сифатида лъуйидагиларни кърсатиш мумкин: *функционал-семантик майдон, морфемик майдон, фонетик майдон, сълз ясаиш майдони, лексик майдон, макромайдон, кълпик майдони, микромайдон, нисбат майдони, ваълт майдони, соннинг*

макромайдони, гапнинг микромайдони, компаратив майдон, бирлик майдони, каракат майдони, шахс майдони, њрин майдони, квазимайдон, инкор майдони, лексик-грамматик майдон, трансформацион майдон, фаолият майдони, колат майдони кабилар [7].

Рус тилшунослигида семантик майдон тушунчаси XIX-XX асрларда А.А.Потебня, М.М.Покровский, Л.В.Шчерба каби олимларнинг семасиологик тадъильотлари натижасида шаклланди ва таральий этди.

Агар Л.В.Шчерба, В.В.Виноградов, Ф.П.Филин, О.С.Ахманова, А.И.Кузнецова, Ю.С.Степанов, В.И.Кодухов, Ю.Д.Апресян, С.Г.Бережан, А.А.Уфимцева, Ю.Н.Караулов, Г.С.Шчур каби олимларнинг илмий изланишларида семантик майдон билан боғлиль назарий масалалар њз ечимини топган бълса, В.В.Морковкин, С.Е.Никитина, Т.И.Дешериева, Л.У.Моисеева, Д.А.Кашина, А.М.Кузнецова сингари тадъильотчиларнинг ишларида бу масаланинг кьпроль амалий жикатларига эътибор њаратилган эди [8]. Рус тилида амалга оширилган бу ишлар орасида, кеч шубкасиз, Ю.Н.Караулов, Г.С.Шчур, А.А.Уфимцева, В.В.Морковкин ва С.Е.Никитиналарнинг илмий-тадъильот ишлари њъйилган масаланинг кьлами ва олинган натижаларнинг самараси жикатидан алокида эътиборга молик ишлар саналади. Масалан, Ю.Н.Караулов њзининг кенг миљьesdaги ишлари билан идеографик (тезаурус) луђатлар тузишнинг назарий камда амалий асосларини ишлаб чильди. Олимнинг фикрича, кар њандай лингвистик майдоннинг њуйидаги тьртта энг муким белгиси мавжуд бьлади:

1. *Тайёрлик.* Майдон ичига кирган сьзлар мулољот жараёнида ишлатиш учун доимо тайёр, тахт колатда бьлади. Сьзловчи кам, тингловчи кам њайсидир маънода майдоннинг истемол учун тайёр туришини доимо кис њилиб туради.

2. *Мунтазамлик.* Майдонга кирган лексик бирликларнинг ишлатилишида узилишлар бьлмайдил, яъни уларнинг ягона њоя атрофидаги уйђунлиги кар ваљт изчил ва мунтазам содир бьлиб туради.

3. *Яхлитлик.* Кар њандай лингвистик майдон реал борлиљдаги њзи учун мазмуний жикатдан алољадор нарса ва кодисаларни тьла њамраб олишга интилади. Семантик майдонлар эса у ёки бу тилда бир-бирига бођланган яхлит бир система (тизим) сифатида намоён бьлади.

4. *Тарихийлик.* Кар бир миллий тилнинг тарихий ривожланиши жараёнида семантик майдонлар таркиб топиб, ривожланиб боради. Давр њтиши билан тилдаги айрим лексемалар њзи мансуб бьлган семантик майдоннинг нофаол (пассив) жамђармасига њтиб туради [9].

Г.С.Шчур майдон назариясини янада ривожлантириб, парадигматик майдон, синтактик майдон, функционал-семантик майдон, ассоциатив майдон, морфо-семантик майдон сингари майдон турларини рус тили мисолида таклил њилди. Олимнинг таъкидлашича, кар бир тилда луђавий бирликларнинг инвариант ва функционал-инвариант гуруклари мавжуд бьлиб, њша тилнинг барча белги-хусусиятлари улар орьали юзага чильди.

Шунга биноан бундай гуруқларни лингвистик майдон деб қисоблаш мумкин [10].

А.А.Уфимцева инглиз тили материаллари асосида сўзларнинг муайян лексик-семантик гуруқларга бирлашиш лонуниятларини очиб берди ва луғавий бирликларнинг маъно таралъийётидаги тарихийлик, динамиклик тамойилини аниълади [11].

Ўзбек тилшунослигида қам ХХ асрнинг 70-80-йилларидан бошлаб система (майдон) талъини билан боғлиъ равишда кўпгина илмий-назарий ларашлар баён лилинди. Бу ўринда профессорлар Ш.Рақматуллаев, И.Лъчълортоев, А.Нурмонов, К.Неъматов, Р.Расулов, Э.Бегматов, О.Бозоров, Т.Мирзълулов, Ш.Искандарова, Р.Сафарова, шунингдек А.Собиров, С.Мукамедова, Б.Лиличев, М.Нарзиева, К.Кожиева, М.Абдиев, Ф.Сафаров каби олимларнинг илмий кузатишлари ва олинган хулосалар ўзбек тили лексикасини майдон назарияси асосида ўрганишда муқим ақамият касб этади [12]. Жумладан, Ш.Искандарова «Ўзбек тили лексикасини мазмуний майдон сифатида ўрганиш (шахс майдони)» мавзусида докторлик ишини қимоя лилди (1999) ва монографиясини нашр эттирди [13]. Бу билан олима ўзбек тилшунослигида «майдон» тушунчасининг лълланиш доирасини янада кенгайтирди.

Кейинги йилларда ўзбек тилшунослигида синтактик сатқ доирасида қам майдон назариясига алоълдор айрим ишлар яратилди. Масалан, тадълйлотчи М.Абдувалиев тълсилъизлик майдонини ташкил этувчи синтактик бирликларни тадълйл этар экан, синтактик тълсилъизлик майдонига луйидагича таъриф беради: «синтактик тълсилъизлик майдони деб, умумий тълсилъизлик мазмунига асосланиб, объектив борлилдаги тълсилъизлик муносабатини ифода этган, лекин ифода планида турли хил бълган тилдаги мавжуд воситалар ёки синтактик бирликлар йиғиндисига айтилади» [14]. Бу тадълйлот натижалари шундан далолат берадики, ўзбек тилида тълсилъиз эргаш гапли лълшма гаплар, тълсилъиз бълакли содда гаплар, зидловчили боғланган лълшма гаплар, икки семантик жикатдан боғланган содда гаплар, аралаш типдаги лълшма гаплар ва боғловчисиз боғланган лълшма гаплар тълсилъизлик муносабатини ифода этувчи синтактик бирликлар лъаторига киради, улар яхлит қолда тълсилъизлик майдонини қосил лилади, бу майдоннинг структурасида тълсилъиз эргаш гапли лълшма гаплар доминантлик хусусиятига эгадир.

Тилшунос олим Т.Мирзълулов ўзбек тилидаги морфем парадигматикага оид махсус ишида майдон ва парадигматика ўртасидаги фаръларни очишга қаракат лилади. Олимнинг фикрича, майдон тушунчаси морфемиканинг ёндош сатқлар билан алоъласи, туташ зоналарнинг хусусиятини парадигматика доирасида ўрганиш учун асос бъллиб хизмат лилади [15].

Н.Нишонова ўзбек тилидаги «қайвон» архисемали *от, тулки, типратикан, жайра, маймун, фил, луён, мушук, айил, шер, арслон, лоплон, йълбарс* каби мингдан ортилъ лексемалар майдонининг мазмуний тақлилини амалга оширди [16]. К.Кожиева эса қурмат маъносини ифодаловчи

воситаларни яхлит майдон сифатида ырганиб, мазкур воситаларнинг ызаро маънодошлиги билан бирга кып маънолиги, тежамкорликка муносабатини кам аниълади [17]. К.Мажидова гъзалликни ифодаловчи съз ва ибораларни яхлит бир семантик майдон сифатида тадъиль этиб, муайян натижаларга эришди [18]. Ўзбек тилидаги сон-миълдор микромайдони кам махсус ырганилди [19], ызбек тилидаги анемонимлар (табий офат номлари)нинг семантик таклили быйча муайян натижаларга эришилди [20]. Бундай далилларни яна кыплаб келтириш мумкин.

Шундай ылиб, кар бир миллий тилда лексемалар муайян лонун-лоидалар асосида бир ерга жамланиб, тьдаланиб боради. Тилнинг ызига хос тарихий таральиети жараёнида мазкур лексик-семантик гурук (ЛСГ)лар сифат ва миълдор жикатдан тинмай ызгариб, ривожланиб туради. Кар ландай тилни майдон сифатида ырганиш олам-онг-тил диалектик муносабатини асосли ёритишга катта ёрдам беради. Майдон назарияси тил сокибларига маълум бир сокада ишлатилувчи луъавий бирликларнинг асосий жамъармасини бутун кылами билан англаш, мулоълот жараёнида улардан энг зарурини (эктиёж тушиб турганини) лъллаш имконини беради, шу асосда луъавий бирликларнинг бир-бирлари билан мазмуний жикатдан узвий боълланишини таъмин этади. Майдон назарияси шунингдек идеографик луъатлар тузишда кам муким акамият касб этади [21]. Козирча ызбек тилида мустаъиллик даври талабларига тъла жавоб берувчи том маънодаги идеографик луъатлар яратилганича йлъ. Идеографик луъатлар тузиш тамойилларини белгилаш эса ызбек тилшунослиги учун козирча долзарб муаммолардан бири бъллиб лолмоълда [22]. Бу масалани кал этиш учун эса майдон назариясини замонавий тилшунослик нуълтаи назаридан янада кенг ва атрофлича ырганиш лозим бъллади.

АДАБИЁТЛАР

1. Ўзбек тилининг изокли луъати. Икки томлик, 1-том, М.: 1981, 442-бет.
2. Бу калда ларанг: Маллин Р.Х. Майдон назарияси. – Тошкент: Ўлитувчи, 1965; Нурмонов А., Ёълдошев Б. Тилшунослик ва табий фанлар. – Тошкент: 2001, 91-95-бетлар.
3. Бу калда ларанг: Березин Ф.М. История лингвистических учений. – М.: Высшая школа, 1975, 50-51-бетлар.
4. Закириддин Мукаммад Бобур. Бобурнома. – Тошкент: Юлдузча, 1990, 250-277-бетлар.
5. Бу калда ларанг: Мухаммед Якуб Чинги. Келур-наме (староузбекско-таджикско-персидский словарь ХУП в.). Введение, транскрипция и перевод текста, глоссарий, лексико-грамматический очерк, грамматический указатель А.Ибрагимовой. Ташкент: Фан, 1982. – С. 3-12; Нурмонов А. Ўзбек тилшунослиги тарихи. – Тошкент, Ўзбекистон, 2002, 99-166-бетлар.
6. Бу калда ларанг: Уфимцева А.А. Теория «семантического поля» и возможности их применения при изучении словарного состава языка //

Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике, М.: Наука, 1961. – С. 28-44.

7. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – С. 19-21.

8. Бу кáльда кенгрóль маълумот олиш учун лъаранг: Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. – М.: Изд-во АН. 1962; Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974; Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука. 1976; Морковкин В.В. Опыт идеографического описания лексики. – М.: Изд-во МГУ. 1977; Никитина С.Е. Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике. – М.: Наука. 1978 ва бошлалар.

9. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука. 1976. – С. 28-29.

10. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – С. 234.

11. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. – М.: Изд-во АН. 1962. – С. 257-258.

12. Бу кáльда лъаранг: Бегматов Э., Неъматов К., Расулов Р. Лексик микросистема ва унинг тадлий методикаси (систем лексикология тезислари) // Ўзбек тили ва адабиёти, 1989, 6-сон, 35-40-бетлар; Неъматов К., Расулов Р. Ўзбек систем лексикологияси асослари. – Тошкент: Ўлитувчи, 1995, 7-122-бетлар; Абдиев М. Сока лексикасининг систем тақлили муаммолари. – Тошкент: А.Льодирий номидаги халъ мероси нашриёти, 2004, 5-41-бетлар; Абдиев М.Б. Сокавий лексиканинг систем тақлили (Самарлъанд вилояти кеасб-қунарлари материаллари асосида). – Докторлик диссертацияси автореферати, Тошкент, 2005, 8-25-бетлар ва қоказо.

13. Искандарова Ш. Лексикани мазмуний майдон асосида ърганиш. – Тошкент: Фан, 1998, 4-44-бетлар.

14. Абдувалиев М. Тъсильсизлик майдони ва уни ташкил этувчи синтактик бирликлар // Ўзбек тили ва адабиёти. 1988, 4-сон, 62-бет.

15. Мирзàлулов Т. Грамматика ълйтишнинг лингвистик асослари. – Тошкент: Ўлитувчи, 1994, 5-14-бетлар; Мирзàлулов Т. Ўзбек тили морфем парадигматикаси ва синтагматикаси масалалари. – Докторлик диссертацияси автореферати, Тошкент, 1996, 6-32-бетлар.

16. Нишонова Н.Р. Ўзбек тилида «кайвон» архисемали лексемалар майдонининг мазмуний тақлили. – Номзодлик диссертацияси автореферати, Тошкент: 2000, 5-22-бетлар.

17. Қожиева К.Я. Ўзбек тилида кúрмат майдони ва унинг лисоний-нутлий хусусияти. – Номзодлик диссертацияси автореферати. – Самарлъанд: 2001, 6-20-бетлар.

18. Мажидова К. Гъзалликни ифодаловчи съларнинг баъзи хусусиятлари // Ўзбек тили ва адабиёти, 1988, 4-сон, 66-68-бетлар.

19. Сафаров Ф. Сон-мильдóр майдони ва унинг лисоний-нутлий хусусияти // Ўзбек тили ва адабиёти, 2002, 1-сон, 64-65-бетлар; Сафаров Ф.С. Ўзбек тилида сон-мильдóр микромайдони ва унинг лисоний-нутлий хусусияти. – Номзодлик диссертацияси автореферати, Самарлъанд, 2004, 6-21-бетлар.

20. Волььосова Д.В. Ўзбек тилидаги анемонимларнинг семантик тақлили. – Номзодлик диссертацияси автореферати, Фарҳона, 2005, 6-19-бетлар.

21. Бу қалда лъаранг: Искандарова Ш. Идеографик луғатлар хусусида // Искандарова Ш. Лексикани мазмуний майдон асосида њрганиш, Тошкент, Фан, 1998, 19-23-бетлар; Собиров А. Она тили дарсларида идеографик луғатдан фойдаланиш // Тил ва адабиёт таълими, 2003, 4-сон, 10-13-бетлар.

22. Собиров А.Ш. Ўзбек тилининг лексик сатқини система сифатида тадлий этиш. – Докторлик диссертацияси автореферати, Тошкент: 2005, 27-42-бетлар.

Юлдашев Б. Теория поля в современной лингвистике. Статья посвящена значению и роли теории поля в развитии лингвистической науки.

Yuldashev B. The theory of field in modern linguistics. Article is devoted to the value and role of the theory of a field in development of the science of linguistics.

Каххаров А.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДСИСТЕМА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Известно, что терминологическая подсистема языка (например, французского) отличается незамкнутостью своих терминообразований, иерархически распределяющихся по различным отраслям знания (P.Bohomme e.a., 1996, p.177; E.Cartier e.a., 1997, p. 183; H.Wilson, 1993, p.35-36).

Термины в общепринятом понимании - это слова в особой функции, умноженные на функции современного языка науки, что трансформировало термины в специальные слова, изменило природу терминологического слова, сделало его принципиально иным знаком. При этом термилируемое научное или техническое понятие, общая специфика которого заключается в обязательном сохранение своей целостности, какими бы средствами и способами ни передавалось его содержание, определяет формальные границы отдельного термина, что вызывает несовпадение структурных типов терминологических наименований с единицами номинации в общелитературном языке.

Исследованная нами терминология прежде всего общетехнического производства развивалась в сфере промышленности и складывалась стихийно.

Во-первых, описание и анализ уже реально существующих и сформировавшихся терминологических систем (соотношение научных и народных источников пополнения терминологии, пути проникновения в специальную лексику народных слов, интернациональность терминологической лексики, соотношение термина и слова).

Во-вторых, совершенствование терминологии (упорядочение

терминологии, её системность, проблема однозначности терминов и т.п.)

Вполне понятно, что особое значение в этом отношении имел второй цикл вопросов, поскольку он непосредственно отвечал потребностям промышленной практики.

Первый же аспект, обобщавший опыт создания терминологии, естественно, является предпосылкой для глубокого анализа проблем второго цикла.

Можно назвать следующие пути появления новых терминов во французском (и английском) терминологическом подъязыке, например, в подъязыке электротехники: 1) сообщение уже существующему слову нового значения; 2) аффиксация; 3) образование сложного слова; 4) образование слов по аналогии: avionics – с electronics; 5) эллипс одного из компонентов словосочетания; 6) сокращение основ слов и сложение их частей (сложносокращённые и телескопические слова); 7) конверсия; 8) обратное словообразование, т.е. вычитание морфем: diamagnet n. ← diamagnet (ic) a.; 9) заимствование: а) **польные?** заимствование; б) **относительные заимствования, т.е. слова, которые в процессе развития в заимствовавшем их языке потеряли связь со своими прототипами в исходном для них языке.??**

Степень функционирования термина в научной и технической речи, как и слова общелитературного языка, определяется в основном его способностью выступать в качестве компонента различных сочетаний. При этом валентные свойства терминов определяются синтагматическими связями, которые для терминологии, например, авиации во французском языке могут быть выражены следующими типами:

N + A appareil aérien – летательный аппарат

N + A + d appareil hydraulique du type Froude – гидротормоз Фруда

N + à + N appareil à incendie – противопожарное устройство

N + de + N + d appareil de pilotage automatique – автопилот

N + prep + N appareil sans pilotage – беспилотный летательный аппарат

Синтагматическая трактовка валентности при этом подразумевает двусторонний характер отношений между членами валентной пары. Различный статус каждого из участников такой двусторонней связи отражается в понятиях активной и пассивной валентности. Слово с активной валентностью является ведущим синтаксически и семантически, слово с пассивной валентностью конкретизирует термин – ядро. Полученный новый термин – сочетание имеет более конкретную лексему.

Например, все термины, выражающие основные понятия терминологической системы авиации, могут быть разделены на две большие группы:

1) термины, охватывающие широкие понятия, заимствованные из других отраслей знаний (appareil), которые при образовании новых терминологических понятий становятся их ядром (appareil de bord);

2) термины с меньшим объёмом понятия, которые, вступая в связи с другими словами, образуют новые понятия, расширяя свою лексему (appareil

à gouverner).

Если обратиться к деривационным возможностям терминологического подъязыка (французского), то обращает на себя внимание его номинативная и стилистико-функциональная активность. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что стилистическая аббревиация – один из приёмов создания экспрессивных омонимичных сокращений в современном французском языке.

В художественной литературе, в разговорной речи и аргументации сокращения широко используются в стилистических целях.

Стилистическая аббревиация с успехом используется для создания новых сокращений с ярко выраженной экспрессивной функцией. Одним из наиболее распространённых приёмов служит так называемая «шутливая расшифровка», когда какое-то сокращение получает в стилистических целях новую расшифровку, т.е. когда общепринятый коррелянт какого – либо сокращения заменяется другим, имеющим ярко выраженную экспрессивную окраску. В результате применения этого приёма происходит своего рода «игра сокращений», сходная с игрой слов (каламбуром).

Это точка зрения подтверждается следующими примерами, где наличие омонимичного сокращения обнаруживается с большой ясностью:

1. P.C. (Ponts et Chaussées) – “мосты и шоссе” и P.C. (pied et chaussettes) – “ноги и обувь”.

2. C.V.A.D. – (Convoi administrative “военный административный обоз”, и C.V.A.D. (ça va assez doucement) – “дела идут слишком тихо, медленно”.

3. M.S. (Avoine Morane Saulnier) – самолёт фирмы Моран Сольны и M.S. – (mort subite) - внезапная смерть и т.д.

Диапазон экспрессии при этом очень широк: от мягкого юмора до откровенного сарказма.

Применение стилистической коррелятивной аббревиации с созданием омонимичных сокращений возможно лишь тогда, когда сокращение, выступающее в качестве исходной формы, хорошо известно.

Вместе с тем омонимичные экспрессивные сокращения - каламбуры используются в узких рамках, как профессионализмы, аргументация, в узком коллективе людей и не получают широкого распространения в литературном языке.

Исходя из вышесказанного, следует ожидать и межъязыковую активность терминологического фонда французского языка. С особой наглядностью это отмечается на усвоении французских технических терминов английской терминосистемой.

Прежде всего активностью отличается семантическая ассимиляция французских заимствований в английском языке.

При вхождении французского термина в английский язык наблюдается семантические различия между романизмом и его этимологом; язык-рецептор, как правило, заимствует слова не в полном объёме значений, а только в одном необходимом для него значении (drape, case, suit, coat). Семантическое развитие исследованных слов заключалось также в изменении их

первоначальных значений. В отдельных случаях исследованные слова исчезли во французском языке, а в английском языке не только сохранились, но и широко употребляются.

Смысловое развитие расхождения между заимствованным словом и его прототипом возникает вследствие их самостоятельного развития в обоих языках. Особенно ярко семантическое развитие освоения заимствований проявляется на фоне сопоставления их значений, закрепившихся в языке – реципиенте, и тех значений, с которыми их прототипы сопрягались ранее и сопрягаются в языке-источнике сейчас. На новой языковой основе относительно немногие слова остаются семантически эквивалентными своим исходным прототипам (*Décolleté, lingerie, appliqué*).

Семантическое освоение заимствованного слова предполагает, во-первых, понимание этого слова достаточно широким кругом специалистов данного языка, во-вторых, включение этого слова в систему семантических связей в лексике языка-реципиента и, в-третьих, развитие его значения, отличного от исходного слова-прототипа.

Если обратиться к данным английских текстильных терминов, то значительная их часть ассимилировалась здесь даже во французской материальной форме.

К настоящему времени существует целый ряд классификаций заимствованной лексики в зависимости от тех задач и целей, которые стоят перед исследователями. Возможна классификация по источнику заимствования, по тому, какой аспект слова заимствуется, по степени ассимиляции, по способам проникновения в заимствующий язык и т.д.

Нам представляется, что значительную роль в определении характера иноязычного слова, места, которое оно занимает в заимствующем языке, влияния, которое оно оказывает на новую языковую среду, играют и его структурно-морфологические особенности. Исходя из этого, на базе текстильных терминов французского происхождения мы предпринимаем попытку произвести структурную классификацию английских лексических единиц во французской материальной форме, так как вопрос об их структуре неизбежно возникает всякий раз, когда они входят в систему языка-реципиента, взаимодействуют с ней и проходят различные этапы ассимиляции.

Под собственно заимствованием мы подразумеваем слова и устойчивые словосочетания, поступившие в английский язык в иноязычной материальной форме, т.е. в совокупности его звуковой оболочки и лексического значения. В этом плане собственно заимствования мы распределяем на следующие структурно-морфологические группы:

1) простые, непроезводные или, как их часто именуют, корневые слова, несущие в себе основную информацию: *lace, card, percale, batiste, bar, band, bobbin, rekin, cage*;

2) дериваты, к которым относятся слова, проникшие в английский язык во французской материальной форме и в дальнейшем послужившие моделью для образования новых терминов при помощи аффиксов:

а) заимствованные существительные, характеризующиеся суффиксами: - ance, - ette, - age, - ment, - ére, - tion, - sion (bal-ance, bombaz-ette, carriage, brassi-ère, combina-tion);

б) заимствованные прилагательные с суффиксами:

- able, - ic, - al, -ale, - ar, - ique, - ne (flamm-able, elast-ic, nomin-al, roy-ale, ant-ique, rub-ine);

в) заимствованные глаголы с суффиксами: - ate, - er (lamin-ate, recuper-ate, recover-er);

г) префиксальные термины, например: de – coloura-tion, anti – chlore, com-modity;

3) лексикализованные словосочетания (к этой группе слов относятся устойчивые словосочетания, выражающие единые терминологические понятия и обладающие различной степенью лексикализации и неразложимости), которые могут состоять из:

а) французских компонентов (Jacquard machine, velvet carpet, furniture plush) и

б) французского и английского компонентов (man-made, fibre, air-proof, wadding card, awning fabric);

4) сокращения, к которым можно причислить:

а) образования из инициальных букв французского термина или терминологического словосочетания (CLS – Celton, Lees, System);

б) сложносокращённые термины, состоящие из начальных элементов французского словосочетания;

в) смешанные заимствованные сокращённые термины: BOD test (biochemical oxygen demand test).

Таким образом, структурно-морфологический анализ английских текстильных терминов во французской материальной форме показал, что последние отличаются гетерогенностью лексико-грамматической структуры, имеют неодинаковый характер (некоторые из них отличаются сложной морфологической структурой, другие же, напротив - характерны своей простотой). Данная классификация даёт возможность определить степень мотивированности собственно заимствований в английском языке, характер, особенности и их связь с другими лексическими слоями основного словарного языка английской лексики.

Литература

1. Bonhomme P.e.a. Codage, documentation et diffusion de ressources textuelles // Cahiers de GUTemberg, №24. – Paris, 1996. – P. 177 – 180.

2. Cartier E.e.a. Filtrage automatique de textes: l'exemple des énoncés définitoires // Actes JST Francil. – Avignon: Francil, 1997. – P. 183-189.

3. Wilson H. Lire et comprendre les hiéroglyphes. – Paris: Sand, 1993. – 348 p.

Ляххоров А. Француз тилининг терминологик тагтизими типологик тақлил объекти сифатида. Мўзолада инглиз тили соқа термини тизимининг ассимиляциясига алоқида эътибор берган қолда француз тили терминологик

тагтисими семантика, структура ва стилистика аспеклариди типологик тақлил ылинали.

Kahharov A. Terminological tagtism of the French language as an object of typological analysis. The article carries out the typological analysis of terminological subsystem of the French language in the aspects of semantics, stylistics and structure, mainly focused on the assimilation of field terminosystems of the English language.

Ризаев Б.

АСПЕКТНАЯ СЕМАНТИКА ФУТУРА ПЕРВОГО

Приступая к анализу семантики футуральных аспектуальных ситуаций, в организации которых участвует форма футура первого, приходится констатировать, что в лингвистической литературе представлены, по сути дела, все возможные варианты интерпретации семантики первого футура в аспектном плане. Гипотетически можно представить себе, что футур I может быть специализирован на выражении (а) значения достигнутого предела (АСТ- аспектуальная ситуация терминативности), (б) значения недостигнутого предела (АСП – аспектуальная ситуация процессности), и что он (в) нейтрален по отношению к названным аспектным признакам. И каждая из этих точек зрения на семантику первого футура находит выражение в литературе.

Б.М.Балин помещает будущее I среди временных форм, основной аспектуальной тенденцией которых является выражение значения достигнутого предела. Так, согласно графику, приводимому им, где отражается частотность форм немецких предельных глаголов, выражающих значение "совершенности" действия в контексте, первый футур стоит ниже причастия второго, но выше перфекта и плюсквамперфекта, т.е. на втором месте после причастия II и на первом среди временных форм (Балин, 1968: 17).

Такую позицию можно объяснить тем, что здесь учтено только образование и употребление первого футура от предельных глаголов, семантика которых в сопряжении с контекстуальными средствами и обеспечивает утверждаемый аспектный признак. В случаях же употребления этой формы от неопредельных глаголов можно с таким же успехом говорить о реализации противоположного аспектного значения. Однако в другой работе, одним из авторов которой является Б.М.Балин, утверждается, что футур I (вообще!) относится к формам, тяготеющим "к сфере ДП" (достигнутости предела – Б.Р.). Ср.: "Что касается аспектуальной семантики самих категориальных форм глагола, то форма претерита нейтральна к значениям ДП: НДП. Таковой же является форма инфинитива I. Все остальные формы немецкого глагола обладают аспектуальной семантикой, тяготея с разной степенью аспектуальной активности либо к сфере ДП (причастие II, будущее I, перфект, инфинитив II, императив,

плюсquamперфект), либо к сфере НДП (презенс в функции настоящего времени, причастие I)" (Балин, Бурмистрова, Колосова... 1979: 32-33).

В.Я. Мыркин склоняется, правда, с разными оговорками, к мысли о том, что "немецкий футурум I специализирован на выражении протяженности действия (т.е. имперфективного аспекта), а футуральный презенс - на выражении непротяженности действия (т.е. перфективного аспекта)" (Мыркин, 1989: 48). Неопределенность позиции В.Я.Мыркина по отношению к аспектной семантике рассматриваемой формы проявляется в том, что в той же работе, определяя главное значение футура I, он заявляет, что "это обозначения события в будущем (протяженного или непротяженного)" (там же: 103), и тем самым выступает как сторонник нейтральности футура первого.

Р.Лаллемент однозначно противопоставляет в плане "имперфективности: перфективности" формы футура I и футура II (Lallement, 1989).

Распространенным является мнение об аспектной нейтральности будущего I. Ю.Л.Левитов считает, что футур I "амбивалентен по отношению к аспектологическому признаку "законченность действия" (Левитов, 1969: 23). В.Флемиг вообще не учитывает среди временных форм, причастных к выражению аспектных значений, форму первого футура (Flämig, 1971).

В.М.Павлов придерживается мнения о том, что "первый футур - несмотря на противопоставленность второму футуру и свободно замещающему его футуральному перфекту - не навязывает ничего "своего" в аспектуальном плане образам действий в ситуациях будущего, и в эти образы достижение предела либо процессности входят на основе свободного взаимодействия элементов контекста, включая признаки, которые содержатся в лексических значениях глаголов" (Павлов, 1984: 58).

Несмотря на то, что преобладающей точкой зрения на аспектную характеристику футура первого является мнение о его нейтральности, само понятие "нейтральность" (или "амбивалентность") ни в одной известной нам работе не раскрывается. Что означает, например, утверждение Ю.Л.Левитова о амбивалентности футура первого по отношению к аспектологическому значению "законченность действия"? Означает ли это, что семантика формы футура I всегда двойственна по отношению к указанному аспектному признаку независимо от акциональной семантики глагола, выступающего в данной форме? Или же указанная амбивалентность касается одного из трех акциональных классов немецкого глагола? Понимать ли аспектную нейтральность рассматриваемой формы в том смысле, что представители всех трех акциональных классов (предельные, лимитативно нейтральные и непредельные глаголы) в форме футура I могут отображать как аспектуальную ситуацию терминативности (АСТ), так и аспектуальную ситуацию процессности (АСП)? Или же нейтральность определяется на основе того, что предельные глаголы в футуре I могут отображать в зависимости от контекстных условий то значение достигнутой предельности, то процессность? Или такой же способностью обладают, например, и лимитативно нейтральные глаголы?

На понятии нейтральности по отношению к семантике формы футура первого, мы остановимся ниже.

Типы футуральных аспектуальных ситуаций с предельными глаголами

Начнем анализ с футуральных АС, включающих в свой состав перфективные глаголы. Приведем примеры:

(1) Die werden sie dann eben nicht so schnell finden (Seghers. Die Toten bleiben jung, 32);

(2) Meine Liebe zu Ihrer Sache wird mich inspirieren, so daß ich Argumente für mein weiteres Bleiben finden werde (Feuchtwanger. Der falsche Nero, 169);

(3) Jemand wird ihm was zu lesen geben, er wird danach greifen, sie werden über ihn herfallen, er wird sterben (Brecht. Kalendergeschichten, 55).

Перфективные глаголы finden, greifen согласно своей акциональной специфике и в форме футура I отображают АСТ, естественно – проспективную АСТ. В (3) в форме футура I выступает глагол sterben, который также выражает проспективную АСТ. Однако глаголы типа sterben мы не относим к числу перфективных и на их анализе остановимся ниже.

Если в футуральных аспектуальных ситуациях с перфективными глаголами исключается признак проспективной процессности, хотя бы и в сопряжении с признаком проспективной достигнутой предела (т.е. АСП + АСТ), то в футуральных АС с предельным и даже с ультрапредельными глаголами становится возможным не только тип АСП + АСТ, но и просто проспективная аспектуальная ситуация процессности т.е. АСП. Рассмотрим типы футуральных АС с такими предельными глаголами, как kommen, bringen, geben, erobern:

(4) "Was ich euch sage, ausgerechnet heute wird er kommen!" knurrt mißgelaunt Sturmführer Sprengel... (Bredel. Unter Türmen und Masten, 334) - АСТ (Н (начало) = АСТ);

(5) Es wird unvermeidlich wieder ein neuer Krieg kommen, man wird sich wieder betrügen lassen; man wird wieder schießen (Seghers. Die Toten bleiben jung, 516) - Н = АСТ;

(6) Bienkopp weiß, Mampe-Bitter wird in der Neuen Bauerngemeinschaft nur ein Gastspiel geben, doch es reizt ihn, sich diese Lustbarkeit zu verschaffen (Strittmatter. Ole Bienkopp, 176) – САД (ситуация аспектологического дуализма) (АСТ или АСП + АСТ);

(7) Wir werden das Haus in Ordnung bringen (Seghers. Die Toten bleiben jung, 487) - АСП + АСТ;

(8) Der römische Bürger wird italischen Boden erobern, nicht persischen (Brecht. Kalendergeschichten, 56) - АСП + АСТ.

Акциональные фразы ein Gastspiel geben, in Ordnung bringen, etw. erobern предполагают отображение таких действий, для совершения которых требуются определенные усилия, некоторый промежуток времени. Поэтому в футуральных АС с этими глаголами становится возможным выражение АСП + АСТ.

Семантическая особенность предельных глаголов немецкого языка, в акциональном плане, заключающаяся в облигаторном наличии признака процессности, сопряженного с признаком потенциальной предельности, проявляется и при употреблении формы футура I. Более того, признак процессности может выступить в качестве доминирующего в футуральных АС с ультрапредельным глаголом. Ср. следующую АС с ультрапредельным глаголом *sterben*:

(9) Während er die umfangreichen Schutzmaßnahmen auseinandersetzt, die er für nötig hält, sieht Cäsar durch ihn hindurch wie in einer Vision, wie er sterben wird, denn er wird sterben (Brecht. *Kalendergeschichten*, 55).

В приведенном примере форма футура первого от глагола *sterben* без всякого сомнения связана с отображением образа процессного действия. Неважно, что решающую роль при этом играет особая семантическая структура контекста, включающая признак презентной перцептивности. Важно, что процессное изображение явно трансформативного действия *sterben* становится возможным и в форме футура I.

Рассматриваемый пример примечателен еще и тем, что в рамках одного высказывания наглядно демонстрируется способность одного и того же однозначно предельного глагола в одной и той же временной форме к отображению двух аспектно контрастных типов аспектуальных ситуаций: АСП и АСТ: ... *sieht...*, *wie er sterben wird* - ... *er wird sterben*.

Типы футуральных аспектуальных ситуаций с лимитативно нейтральными глаголами

Не вдаваясь в подробный анализ, отметим, что лимитативно нейтральные глаголы (см. Ризаев, 1990), в том числе и глаголы "непрерывного эффекта" (см. Ризаев, 1998), в форме футура первого могут отображать три типа АС: АСП, Н + АСП и САД. Выражение чисто терминативного действия с достижением конечного предела в футуральных АС с лимитативно нейтральными глаголами нами не зафиксировано. Ср. примеры с глаголами *gehen*, *trinken*, *schreiben*:

(10) Spätestens acht Uhr morgen früh wird er Lucilia genug Geld in den Gasthof bringen. Und dann wird er mit ihrem Vater zu dem Kommandanten der Palastwache gehen und über die Hauptmannsstelle reden (Brecht. *Kalendergeschichten*, 64); - Н + АСП;

(11) Albert ist angekommen, und ich werde gehen (Goethe. *Die Leiden des jungen Werther*, 37) - Н + АСП;

(12) Er wird sich zum Porticus des Pompejus tragen lassen, dort aussteigen, Bittsteller abfertigen, in den Tempel gehen, den oder jenen der Senatoren mit einem Blick suchen und begrüßen, sich auf einen Stuhl setzen. (Brecht. *Kalendergeschichten*, 55) -САД (Н + АСП или АСП + АСТ);

(13) "Schreib!s" sagte sie. "Ich werde schreiben" erwiderte er, "nicht, daß ihr es spielen sollt... alles, was ich dafür weiß" (Brezan. *Mannesjahre*, 171) - САД (АСП или АСП + АСТ);

(14) Ich werde einen Brief schreiben an meinen Sohn, an den ich noch keinen Brief geschrieben habe (Brezn, Gymnasiast, 256) - САД (АСП или АСП + АСТ);

(15) Mit Meyer werde ich noch ein Bier trinken - auf die baldige Klärung der beiden Raubmorde (Elgers. Die Katze mit blauen Augen, 35) - САД (АСП или АСП + АСТ).

Интересно отметить, что в футуральных аспектуальных ситуациях очень редко встречаются конкретизаторы начинательной терминации типа sofort, plötzlich. В нашем материале встретился лишь один пример (из общего количества 373) с конкретизатором sofort в сочетании с формой футура первого от глагола "непрерывного эффекта" spüren, ср.:

(16) Denn er wird sofort das Bedürfnis spüren, seine Gewagtheiten von heute durch irgendein Brandopfer wieder wettzumachen (Fontane. Romane und Erzählungen. 8, 193) - Н + АСП.

Импликация начинательного признака в футуральных АС с глаголами "непрерывного эффекта" - явление довольно частое и без специальных конкретизаторов. Это объясняется, видимо, тем, что в подобных аспектуальных ситуациях отображается переход субъекта в новое, предполагаемое в перспективе и не имевшее раньше места состояние. Ср. следующие примеры с глаголами wissen и sehen:

(17) Es widerstrebt mir, zu beschreiben, was jeder auf seine Weise weiß, oder was jeder, der nicht weiß, einmal auf seine Weise wissen wird (Strittmatter. Die blaue Nachtigall oder Der Anfang von etwas, 111);

(18) Der Bauer hörte nicht darauf. "Raus, habe ich gesagt. Jetzt schmeißt er mich hinaus, und du wirst sehen, der zieht hier ein" (Brezn. Mannesjahre, 197).

Признак наступления нового состояния (процесса) постоянно присутствует в футуральных АС, и это, скорее всего, связано с семантикой вспомогательного глагола werden, предполагающей наступление действия (состояния) в будущем. Всякое действие (состояние), протекание которого предполагается в перспективе, потенциально связано с признаком его наступления. Однако при отображении подобных ситуаций с помощью формы футура первого внимание условного наблюдателя может быть сосредоточено как на моменте наступления нового состояния вместе с его дальнейшим проспективным протеканием, так и на самом процессе протекания проспективного действия без акцента на моменте его наступления. Ср., например, способ передачи образа проспективного процесса, передаваемого футуром первым от глагола hören:

(19) Rede es ihm aus, sag es ist dummes Weiberzeug, was ich ihm da eingeblasen habe, auf dich wird er hören (Brezn. Mannesjahre, 197).

Таким образом, в футуральных высказываниях с лимитативно нейтральными глаголами могут отображаться следующие типы АС: АСП, АСП + АСТ, Н + АСП, САД (АСП или АСП + АСТ, Н + АСП или АСП). Выражение терминативного действия, связанного с достижением конечного предела не наблюдается.

Типы футуральных аспектуальных ситуаций с неопределенными глаголами

Бытующее в аспектологической литературе мнение о том, что "футурум I употребляется чаще с НП глаголами" (Мыркин, 1989: 48), не подтверждается анализом имеющегося у нас фактического материала. Так, среди 373 высказываний лишь в 65 случаях футур первый образован от неопределенных глаголов (leben, wohnen, schlafen, stehen, sitzen, warten, aussehen, gehören, arbeiten, suchen, rauchen, herumkriechen, trampeln, hocken, weinen, spielen, lieben, sprechen, reden и т.п.). В 76 случаях встретились употребления первого футура от лимитативно нейтральных глаголов. Число же употреблений будущего I от предельных глаголов составляет 232 случая.

Таким образом, в 62% случаев встретились образования с предельными глаголами, в 20,4% случаев - с лимитативно нейтральными глаголами. Частотность же употребления футура первого от неопределенных глаголов составляет всего 17,4%. Если даже встать на позицию представителей бинарной классификации и на этой основе отнести лимитативно нейтральные глаголы в число просто неопределенных, то и тогда оно будет составлять всего 37,8% случаев употребления в форме первого футура. Если учесть, что предельных глаголов в немецком языке намного больше неопределенных и лимитативно нейтральных и что нет никаких запретов на образование футура I от глаголов в зависимости от их акциональной характеристики, то приведенные статистические данные не могут вызывать никаких сомнений.

Еще одним аргументом в пользу того, что нет особой избирательности в плане выбора глагола в зависимости от его акциональной характеристики для образования футура I, является тот факт, что вспомогательный глагол werden может сочетаться в рамках одного высказывания одновременно с несколькими акционально различными глаголами. Ср. пример, который приводился нами по другому поводу и в котором werden служит вспомогательным глаголом одновременно для предельных глаголов (sich) lassen (+ Inf.), aussteigen, abfertigen, sich setzen, лимитативно нейтральных gehen, begrüßen и неопределенного suchen:

Er wird sich zum Porticus des Pompejus tragen lassen, dort aussteigen, Bittsteller abfertigen, in den Tempel gehen, den oder jenen der Senatoren mit einem Blick suchen und begrüßen, sich auf einen Stuhl setzen.

Возвращаясь к типам футуральных аспектуальных ситуаций с неопределенными глаголами, отметим, что в них доминирующим является тип проспективной аспектуальной ситуации процессности. В особой демонстрации этого типа АС, отображаемых формой первого футура, нет необходимости, поэтому приведем всего два примера на неопределенные глаголы reden и leben:

(20) Und dann wird er mit ihrem Vater zu dem Kommandanten der Palastwache gehen und über die Hauptmannsstelle reden (Brecht. Kalendergeschichte, 64);

(21) Sie werden in Rom leben, werden Ihren Sitz im Senat einnehmen, sich einen Hof von Dichtern, Klünstlern halten ... (Feuchtwanger. Der falsche Nero, 148).

Импликация проспективного типа Н + АСП также возможна при определенных условиях контекста. Однако данный тип футуральных АС мы хотели бы рассмотреть в связи с другой проблемой, а именно в связи с проблемой переводимости футуральных аспектуальных ситуаций с безвидового немецкого языка на видовой русский язык. Проблема эта тесно связана с проблемой аспектной интерпретации немецких футуральных АС, ибо нередко исследователь, в частности носитель русского языка, вольно или невольно исходит не из особенностей семантики языка оригинала, а опирается на возможности передачи аналогичного содержания средствами видового языка перевода.

Об аспектной нейтральности футура первого

Завершая анализ футуральных аспектуальных ситуаций, попытаемся ответить на вопрос, поставленный в начале главы. Какова аспектная семантика формы футура первого? Прежде чем ответить на этот вопрос, приведем таблицу, отражающую типы выявленных в ходе анализа футуральных АС.

Таблица 1

Схема типов футуральных АС

Типы глаголов Типы АС	<u>Пределные</u>	Нейтральные		Непределные
АСП	(+)	+	+	+
Н + АСП	-	+	+	+
АСП + АСТ	+	+	-	-
АСТ	+	-	-	-
Н = АСТ	+	-	-	-
САД:				
АСП/АСП + АСТ	-	+	-	-
АСП /Н + АСП	-	+	-	+
Н + АСП/Н = АСТ	-	+	-	-

Из таблицы видно, что предельные глаголы в форме футура первого, как правило, отображают трансформативные типы действий. В подобных футуральных аспектуальных ситуациях регулярно наличествует признак проспективной терминативности (АСТ, Н = АСТ), который, однако, может сопрягаться с признаком процессности (АСП + АСТ). Не исключается и тип АСП, но этот тип АС проявляется лишь ситуативно и не может поэтому считаться характерным. Что касается САД, то она базируется на неопределенности в плане АСТ/АСП + АСТ, но не на амбивалентности аспектной оппозиции АСП:АСТ. Таким образом, есть основание утверждать, что основным доминирующим признаком футуральных аспектуальных ситуаций с предельными глаголами является признак терминативности.

В футуральных высказываниях с непределными и лимитативно нейтральными глаголами доминирующим является признак процессности (АСП), отображение АСТ в них исключается. Имплицитный же признак инициальной терминативности (Н + АСП) всегда сопряжен с признаком дальнейшего протекания процесса.

Есть основания полагать, что форма футура первого как таковая характеризуется нейтральностью по отношению к аспектным признакам процессности и терминативности, что ее аспектное содержание зависит прежде всего от акциональной семантики глагола, выступающего в данной форме.

Следует особо подчеркнуть, что нейтральность эта не аналогична аспектной нейтральности, которая присуща форме претерита. Между "футуральной" и "претеритной" нейтральностью имеется существенное

различие. Специфика состоит в следующем. Если в основе аспектной нейтральности формы претерита лежит свойство этой формы отображать противоположные аспектные признаки процессности и терминативности одновременно в их совокупности, вместе, в единстве этих противоположностей (см. Ризаев, 1999), то нейтральность формы первого футура заключается в ее способности выражать - в зависимости прежде всего от акциональной характеристики глагола и от привходящих условий контекста - либо одно, либо другое контрастное аспектное значение. Отображение же формой первого футура противоположных аспектных значений в их совокупности носит скорее ситуативный и имплицитный характер.

Нейтральность формы футура первого заключается прежде всего в том, что она не "навязывает" ничего "своего" в аспектном плане образам действия в ситуациях будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балин, 1968 - Балин Б.М. Аспектологический контекст (лингвостатистический очерк) // Учен. зап. Владимирского пед. ин-та. Сер. Иностранные языки. 1968. Т. 55. С. 15-21.
2. Балин, Бурмистрова, Колосова ... 1979 - Балин Б.М., Бурмистрова Л.А., Колосова Л.П., Малышкина, Н.В., Нефедов В.Д., Чебурахина Н.Е. Сравнительная аспектология русского и немецкого языков. Калинин, 1979.
3. Левитов, 1969 - Левитов Ю.Л. О факторах, влияющих на выбор глагольных форм индикатива для выражения будущего в современном немецком языке // Учен. зап. Калининского пед. ин-та. 1969. Т. 65. С. 16-39.
4. Мыркин, 1989 - Мыркин В.Я. Вид и время глагола в русском и немецком языках: (сопоставительный анализ). Л., 1989.
5. Павлов, 1984 - Павлов В.М. Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике "временных форм" немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л., 1984. С. 42-70.
6. Ризаев, 1998 - Ризаев Б.Х. Глаголы «непосредственного и непрерывного эффекта» и их отношение к значению лимитативности // Строй языка и методы обучения иноязычному общению. Вып.2. СамГУ. -Самарканд, 1998.
7. Ризаев, 1990 - Ризаев Б.Х. К проблеме лимитативно нейтральных глаголов современного немецкого языка // Лингвистические исследования: Аспекты грамматического анализа. -М., 1990. С. 131-140.
8. Ризаев, 1999 - Ризаев Б.Х. Проблема аспектной семантики временных форм немецкого глагола. Аспектная семантика претерита. -Ташкент, 1999.
9. Flämig, 1971 - Flämig W. Zur Funktion des Verbs: Tempus und Temporalität - Modus und Modalität - Aktionsart und Aktionalität// Probleme der Sprachwissenschaft. Beiträge zur Linguistik aus Jahrgängen 1964 -1967 der Zeitschrift „Deutsch als Fremdsprache“. Leipzig, 1971. S. 253- 289

10.Lallement, 1989 - Lallement R. Die Kombinierbarkeit von Aspekt im Deutschen // Deutsche Sprache. Zeitschrift für Theorie, Praxis, Dokumentation. 17 Jahrgang. 3/89. Erich Schmidt Verlag S. 264-278.

Ризаев Б. Футур биринчинг аспект семантикаси. Маъллада немис тилидаги замонларнинг аспектual вазиятлар қосил қилишида футур–1 шакллари семантикасининг турлича талқинлари умумий планда ўрганилган.

Rizaev B. Aspect semantics of Futur I. The article investigates various consideration of semantics of futur I forms in a general plan in formation of aspectual situations of tenses of the German language.

Салоқий Д.

АЛИШЕР НАВОИЙ ИЖОДИДА БАДИИЙ ТАҚРИР

Алишер Навоий адабий-танъидий лъарашлари ХХ аср ўзбек адабиётшунослигида анча мукамал ўрганилган бўлиб, бу мавзунинг махсус ва муфассал тақлили Абдуракмон Саъдий, А. Қайитметов, Б.Валихўжаев, С.Таниева ва Қ.Људратуллаевлар тадъильотларида амалга оширилди. Биролъ, Навоий ижодининг бу соқадаги барча кўринишлари ва хусусиятлари илмий нуълтаи назардан текширилган ушбу асарларда кам Навоий адабий-танъидий фаолиятининг муқим кўринишларидан бири бўлмиш ижодий тақрир масаласига махсус муносабат билдирилмайди.

Ижодий тақрир масаласи ўзбек адабиётшунослигида 60-йилларнинг бошларида Навоий лирикасини адабий тур ва жанрлар нуълтаи назаридан ўрганиш доирасида, унинг илк лирикаси эволюциясига доир тадъильотлар таркибида кўрина бошлади. Бунга лъадар бу масалага Навоий даврида турли адабий жанр ва услубда бизгача етиб келган бирор манбаъда ёхуд адабиётшуносликда яратилаётган илмий тадъильотда шоир поэтик услуби масалалари билан боқлилъ махсус илмий-текшириш объекти сифатида лъаралгани йўлъ. Вақоланки, Навоий биографияси, адабий-танъидий лъарашлари, уни лъуршаган адабий муқит қалъида маълумот берувчи лъимматли манбаларда шоирнинг йигитлик давридаёлъ (Машқад ва Самарлъандда тақсил билан банд бўлган йилларида) ўз мактабдош дўстлари ва шу давр анчайин машқур шоирларининг бадийий яратмаларини тақрир этиб, уларга муқим тузатишлар киритганлиги воълеалари қикоя қилинади. Навоийнинг буюк мутафаккир олим сифатида етук даврида яратилган "Мажолис ун-нафоис" тазкираси, "Мезон ул-авзон" ва "Муншаот" каби асарларида хабар берилишича, шоир айнильса поэтик матнга нисбатан ниқоятда лъаттильёъл бўлган. Навоий учун қар лъандай ижодий яратмани бадийий-эстетик нуълтаи назардан тақлил қилиш, унинг адабий лъонуниятлар ва эстетик дид юзасидан бенуълсон бўлишини талаб қилиш жуда муқим эди.

Алишер Навоий ижодида жузый тақрир тенденцияси қодисаси бўлганлиги қалъида адабиётшунослигимизда баъзан бевосита, баъзан билвосита фикрлар билдирилган. Жумладан, Навоий лирик ижодида амалга оширилган ижодий тақрирларга адабиётшунос олимлар проф. Е.Э.Бертельс, А.Қайитметов,

А.Абдуҗафуров, Ё.Исқошов, С.Ғаниевалар ўз асарларида муносабат билдирганлар. А.Қайитметов Навоийнинг машқур маснавийси - Саййид Қасан Ардашерга ёзган шеърини мактубига бағишланган маълумасида бу лирик асарнинг тақрир этилиши сабаблари қалбда фикр юритади (1).

Муаллифнинг фикрича, Навоийнинг 25 ёшларида ёзилган бу асар унинг икки аввалги девонига киритилмай, кейинчалик тақрир этилиб «Ғаройиб ус-сиҳар» девонига жойлаштирилишига даврнинг ижтимоий-сиёсий волеа-қодисалари сабаб бўлган. Яъни: «...бу асарда темурий подшоларидан Абусаид даври лъатилъ лъораланган бўлиб, Абу Саид давридаги қалъсизлик ва адолатсизликларнинг илдизлари кейинги қумрон темурийлар даврида қам қавлаб ташланмаган эди. Навоий бу асарни илгариги девонларига киритганда, халънинг кейинги темурийлардан қам норозилигини қучайтиришга, Султон Қусайн Бойларо давлатини мустаққамлашга эмас, балки сусайтиришга бевосита хизмат лъилган бўларди. Навоий эса буни истамас эди. Шунинг учун қам Навоийнинг отахон устози Саййид Қасан Ардашернинг шахсий адресига ёзилган, шартли равишда нома жанрига тааллули бўлган, аслида эса шахсий хат доирасидан анча четга қилиб, ўз даврига айбнома даражасига қўтарилган бу тарихий қужжат, адабий хат «Хазойин ул-маоний» девони тузилганига лъадар сир тутилган, шоир замондошларига қенг маълум бўлмаган. Аммо Навоий бу муқим адабий-сиёсий асарга ўзининг сўнги муқамал «Хазойин ул-маоний» девонидан ўрин бермасликнинг иложини топа олмаган. Лекин, шунини қам айтиб ўтиш керакки, асар Навоий лирик асарларининг сўнги редакциясига асли қолича эмас, баъзи ўзгариш ва тузатишлар билан қиртилгани эқтимолдан узоль эмас».(2)

А.Қайитметов «Навоий дақоси» қитобига қирган «Навоий ижодида тақрир масаласи» номли маълумасида бу масалага яна лъайтиб, асарнинг вальт ўтиши билан шоир томонидан маълум даражада тақрир лъилинганлиги волеасига бир равшанлик қиритади. Муаллиф маснавийнинг проф. Қамид Арасли томонидан «Ўзбек тили ва адабиёти» журналинда (3) эълон лъилинган Қусайн Бойларонинг «Рисолаи Қусайн Бойларо»даги варианты билан «Ғаройиб ус-сиҳар»нинг барча лъўлёма нухалардаги вариантларини солиштиради. Бу текширувдан маснавийнинг Султон Қусайн Бойларо рисоласи вариантыдаги сўнги тўрт байти «Хазойин ул-маоний» вариантларида йўль эканлиги маълум бўлади. Бундан ташқари, баъзи сўз ва ибораларнинг ўзгартирилиш қодисасига қам муаллиф ўльувчи дилълатини қалб этади. Асарнинг Султон Қусайн вариантыдаги охириги тўрт байти ўз мазмуни ва услуби жиқатидан Навоий лъаламига мансуб эканлигига шубқа лъилмаган олим, бу байтларнинг «Хазойин» вариантыда тушириб лъолдирилганлиги сабабини асар ҳоявий-семантик тузулиши нультаи назаридан қелиб қилиб, лъуйидагича изоқлайди: «...биринчидан, «Хазойин ул-маоний» тузилаётганда бу даъвони лъилишга (яъни, шоир «Шоқнома»дек қостонни ўттиз йилда эмас, икки-уч йилда ёзиши лъўлидан қелиши қалбда гапиради - С.Д.) ўрин йўль эди. Бу вальтда Навоий ўз «Хамса»сини яратиб бўлган эди. Чиндан қам улўҳ асарни у икки йилда ёзиб тугаллаган эди. Навоийнинг назм соқасидаги бу лъақрамонлиги билан Султон Қусайн қам ўз рисоласида чин лъалбидан фахрланади. Иқкинчидан эса, фахрия характеридаги бу хил гаплар Навоийнинг «Хамса»га қирган қостонларининг бир лъанча ўринларида, хусусан «Садди

Искандарий»нинг тугалланиш лисмида айтилган. Ўша гапларни бу ўринда яна такрорлашни Навоий ўзига эп кўрмаган бўлса керак». (4)

А. Абдуҳафуров эса «Машқур маснавийнинг тўрт номаълум байти» маълумасида ушбу маснавийнинг «Хазойин ул-маоний»га киритилмаган тўрт байтини Қусайн Бойларо 1485 йилда ёзилган рисоласига киритиши тафсилотларини лўйидагича шарқлайди: «...бироль, Қусайн Бойларонинг ўз рисоласида худди шу байтларни келтиришига жиддий зарурат бўлган. Бугина эмас, бизнингча, Бойларонинг маснавийдан катта бир парчани келтиришдан асосий маълумида кам, ана шу тўрт байтдаги маълуми таъкидлаш бўлган. У парчадан олдин кам, ундан кейин кам, асосан шу тўрт байтнинг мазмунига ишора этади: «Навоий «Хамса»ни агар киришсам, лисла муддатда ёзиб тугатаман, деб даъво лйилган эди. Мана, эндиликда ўз сўзининг уддасидан чила олди», - демольчи бўлади:

«Хотирҳа ўзининг (Навоийнинг - А.А.) маснавийларидан неча байт келурким, бу айтилтурҳон маълумида назм лйилиб турур, ва ул будур», деб шоирнинг ўз сўзларини мисолга келтиради...» (5)

Кўринаётганидек, Навоийнинг ўз асарлари устидаги ижодий тақрирлари шоир ижодининг давр реал волеълиги билан боҳлиль баъзи жиқатларини ифода этувчи мантлий асосларга кам эга эканлигини кўрсатади.

А. Абдуҳафуров «Хазойин ул-маоний» девонларининг тузилиши даврига оид тадлийотларида (6) бу девонларнинг Навоий томонидан уч лайта тақрир этилганлиги ва уларнинг охириги редакцияси 1498 йилга тегишли эканлиги хусусида фикр юритади. Олимнинг хулосаларига кўра, Навоий бу девонларини янги ёзилган шеърлар билан мунтазам тўлдириб борган. Девонларнинг иккинчи редакцияси 1494-95 йилларда, учинчи редакцияси эса 1498 йилда яқунланади. Муаллиф кузатувларини Навоий девонларининг таркиби (кажм жиқатидан) юзасидан олиб борар экан, шоир тақрирларида ҳазаллар матни соқасида кўзга ташланган ўзгартиришларни ўрганишни маълумида лйилиб лўймайди.

«Хазойин ул-маоний» девонлари Навоий лўлёма вариантларининг сальланмаганлиги тадлийотчи учун катта лйинчиликлар туҳдиради. «Зикр этилган девонларнинг худди ўша тўлсон биринчи йиллари кўчирилган лўлёма нухаларининг илмда кануз номаълум эканлигидан уларнинг кажми, ички лурилиши камда шеърлий жанрлар бўйича мундарижаси хусусида аниль фикр юритиш лйин». (7)

Шу ўринда биз икки муқтарам адабиётшунос олимнинг фикр-мулоқазаларини инобатга олган қолда, масалага битта анильлик киритишни лозим топдик. А.Қайитметов Навоийнинг машқур маснавийси тўрт байти маълум муддатгача сир тутилган, дейди ва бунинг сабабларини тушунтириб беришга қаракат лйилади. Аммо, А.Абдуҳафуров Қусайн Бойларонинг 1485 йилда ёзилган рисоласида бу байтларга муносабат билдирилганлиги қалда ёзиб, уларнинг "Хазойин ул-маоний" девонларининг биринчи редакцияси тузилгунига ладар, яъни 1491 йилга ладар аллаъачон ошкор ва машқур бўлганлигини баён этади. Кўринаётганидек, бу нарса отахон олим мулоқазаларини рад этади.

А.Қайитметов Навоий тақрирларининг илмий ақамиятини икки жиқатдан белгилаб беради. Биринчидан, Навоийнинг ижодий тақрирлари унинг ижтимоий-

сийсий фаолияти ва мураккаб тарихий даврда кечган шахсий қаёти билан боғлиль баъзи масалаларга ойдинлик киритиш учун хизмат лйилиши мумкин. Бу ўз навбатида турли давр ва шароитларда шоирнинг ёши улғайиши ва рукияти билан боғлиль ижодий жараён хусусиятларини, жумладан, ижодий тақрирни кам махсус илмий текшириш лозим эканлигини талъозо этади.

Иккинчидан, муаллиф Навоийнинг машқур маснавийси мазмунини унинг «Хамса»га кирган дostonлари билан лйёсий ўрганар экан, маснавийдаги баъзи байтларни тақрир лйилиб, «Хамса» дostonларига киритилиши кодисасини шоир эпик стили ва реалистик тасвир услуби такомилли масалалари билан боғлайди. Бу фикр бевосита ижодий тақрирнинг умуман Навоий поэтик услуби такомиллида муқим ўрин тутганлиги фактини яна бир карра изоқлайди.

А.Қайитметов Алишер Навоий ижодида кўзга ташланган ижодий тақрир шамойилини яна бир муносабат билан таъкидлаб ўтади. Олим ўзининг "Хазойин ул-маоний" девони такмили ва Қусайн Бойларо" номли малъоласида икки дебочадаги фикрларга эътиборни лъаратар экан, Навоий девонларини ҳазаллар яратилган йилларга лъараб хронологик тартибда тузмольчи бўлган, деган мулоқазани ўртага ташлайди. Олимнинг фикрларига кўра, "Баройиб ус-сиҳар" девони такмилида бевосита шоқ ва шоир Қусайн Бойларонинг кам иштироки бўлган.

Аммо, А.Абдуҳафуров "Хазойин ул-маоний" жумбольлари" номли малъоласида (бунгача олимнинг шу мавзуга ялин икки малъоласи эълон лйилинган эди) Навоий ижодидаги тақрир тенденциясини инкор этмагани колда, тақрир деб аталмиш кодиса шоир дебочаларида лъайд этилган даража ва милъёсда, айнильса, Қусайн Бойларо ва кўпчилик ижод акли иштирокида амалга оширилмаганлигини таъкидлайди. Олимнинг лъарашларига кўра, "Навоийнинг "Хазойин ул-маоний" мажмуаси, шунингдек, аввалги икки девони, Султон Қусайн Бойларонинг "қукму хитоби" – хоқиш-иродаси билан тузилди, мазмунидаги дебочаларда баён лйилган "ильрорномаси"ни Шарль шеърлятида турлича жилоланувчи фахрия санъатининг ўзига хос бир кўриниши, буюк шоир усталик билан лъўллаган бадий усул деб тушуниш керак".

Олим ўз хулосаларини изоқлашда рад этиб бўлмайдиган далиллар келтиради. Жумладан, «Муншаот» асаридан 41-ўринда жой олган шоирнинг Султон Қусайн Бойларога йўллаган бир мактуби мазкур масала ечимида муқим ахамиятга эгадир. Мактубни мазмунан «Хазойин ул-маоний» дебочаси билан лйёслар экан, олим шундай фикрларни баён этади: «Аммо, мактуб билан дебоча ўртасида жиддий тафовутлар борки, улар бизга жуда муқим кўринади. Гап шундаки, дебочада «Хазойин ул-маоний» Қусайн Бойларо ташаббуси, даъват ва катто махсус фармони билан тузилганлиги, иш жараёнини шоқ доимо жиддий кузатиб боргани, муттасил равишда маънавий руқлантириб, раҳбатлантириб тургани чульур миннатдорчилик билан лъайд этиладики, булар хусусида мактубда катто ишора кам йўль.

Бугина эмас. Дебочадаги девонларга жойлаштириш учун тайёрланган шеърлар пешма-пеш Қусайн Бойларонинг «кимёасар назарига етказилар», у эса кар бирини кўздан кечириб, нульсонларини тузатиб, «таҳйир бериб, зебу зийнатлаб камолга етказар эди, «кар ҳазални тартиб юзидин ўз ўрнига ралям лйилур эрди»

каби жиддий мазмун мутахассисларни қайрат ва таажжубга солиб келарди.

Чиндан қам, нақотки Навоий шеърлари девонлар тузиш жараёнида Қусайн Бойларо томонидан бирма-бир ўлиб чилган, тузатилиб, тақрир этилган бўлса? Нақотки, дебочада айтилганидек, Навоий Қусайн Бойларонинг «таълимларин» ўзига дастур лилиб, «қамул дастур била» тўрт девонини тузган бўлса? – каби саволлар жавобсиз ʼломольда эди. Эндиликда, аслида бундай бўлмаган, деб аниʼ айта оламиз.

Биз тақлил этган мактубда, юʼрида кўрганимиздек, бундай мазмун йўʼгина эмас, қатто девонлар то тайёр қолга келгунига ʼладар Қусайн Бойларо улардан беҳабар бўлганлиги англашилади. Тўрт девонни бир мажмуага бирлаштириб, «Хазойин ул-маоний» деган умумий номнинг берилиши қам дебочада, девонлардаги «маъни гавқарлари барча ул қазрат (Қусайн Бойларо – А.А.)нинг таъи бақридин ва зеқни конидин қосил бўлган»лигидан, «алфоз ва иборат хазойини қамул маънилар гавқарларидин тўлган»лигидан дейилса-да, аслида, у 1494-95 йилларда ʼ Навоийнинг ўзи томонидан ʼйилганлиги мактубда равшан ʼайд этилганки, биз уни юʼрида кўриб ўтдик.» (8).

Маʼолада олим ўз фикрларини ривожлантирар экан, шундай деб ʼзади: «1494 йил охири 1495 йил бошларида Қусайн Бойларога йўʼлаган мактубида эса бу ишни амалга оширганини очил-ойдин таъкидлайди:

«Дағи (девонлар – А.А.) мажмуиҳақим, махлут битилиб дурур – чун таъ хазойинидин қосил бўʼон маоний эрди – «Хазойин ул-маоний» лаъаб берилди».

Жомий билан бўлган суқбатда эса, биз юʼрида кўриб ўтганимиздек, Хусрав Деқлавий девонлари ва уларнинг номланиши қалыда Навоийнинг ўзи сўз очган. Бошʼача айтганда, Навоийнинг ўз фикрлари дебочада Қусайн Бойларо тилидан ʼайта баён этилган.

Шу алоқида эътиборга лойилки, Навоий ʼолдирган маʼлумотлар бўйича, бу редакцияларнинг аввалги иккисида Қусайн Бойларонинг мажмуа тузилишидаги улкан хизматлари қалыда бирор сўз, қатто шама қам йўʼ. Юʼри парда ва очил-ойдин мадқия руқида битилган бу таъкидларнинг қаммаси «Хазойин ул-маоний»нинг 1498 йилда амалга оширилган ва Қусайн Бойларо номига бағишланган учинчи редакциясига махсус ʼзилган дебочада қукмрон ва яʼин дўстга нисбатан изқори лутф тарзида ва айни замонда, ўзига хос фахрия ифодаси тарзида майдонга келган» (9).

Бошʼа бир маʼолада муаллиф бу масалага яна ʼайтиб, ʼуйидагиларни баён этади: «...гарчи Навоийнинг ўзи гувоқлик берган бўлса-да, Қусайн Бойларо унинг назмини ʼусурли ва тақрирга муқтож деб қисобламаган, «ислоқ» этмаган, ʼалам чекиб «тағйир» киритмаган, ва шу боис, улуғ шоир шеърлятидаги «зебу зийнатлар»га унинг қеч ʼандай алоʼаси йўʼ. Бу қалыдаги Навоийнинг ўз «эътирофлари» эса шарʼона одоб, дўстона лутф, самимий эқтиром қамда арқони давлат томонидан сарой муқитида ўрнатилган анъаналар ва муомала меъёрлари, жумладан, тахт соқибини қар жиқатдан ʼобилиятли ва истеъдодли, қар соқага рақнамо ва қомий кўрсатиш расмининг таъсири билан тўла изоқланади. Навоийнинг бу таъкидлари моқиятан унинг сўнгги ўттиз йиллик ижодий фаолятида кўзга ʼрʼин ташланувчи Қусайн Бойларо мадқининг бир кўриниши ва давомидир». Биз олимнинг ушбу чуʼур мантиʼий ва илмий далилланган

фикрларига тўлиқ лўшилган қолда, Навоий ижодида жузъий лўйта кўриб чилишлар бўлган, аммо бу қодиса тузатиш ёки бировнинг аралашуви кўринишида эмас, балки янги илқом, аввал ёзилган шеърларга янги муносабат шаклида кўзга ташланган, деган фикрда тўхталамиз (10). Навоий ўз асарлари билан лўдимги ўзбек тилининг талдири масаласида Кўсайн Бойларо амалга оширган сиёсат ва амалий тадбирларни ўзига хос йўсинда лўллаб лўувватлади қамда бу жараёнга қатта маданий ва ижтимоий ақамиятга молик таъсир кўрсатди. Қар икки тилда (форсий ва туркий) ижод лўилиш илтидорига эга бўлган Кўсайн Бойларонинг ўз асарларини асосан ўзбек тилида яратганлиги тасодиқий эмас эди ва Навоий «Муқокамат ул-луҳатайн»да ёзишича, унинг томонидан «...илтифот ва ихтимом юзидин баъзи маънилар топиб назм лўилурҳа қукмлар қам жорий бўлди ва сўз услубиҳа таъйинлар ва адосиҳа таълимлар қам изқори бўлди». (11)

Шу нултай назардан, Кўсайн Бойларо Навоийнинг «Очмаҳай эрди жамоли оламоро кошки» мисраси билан бошланувчи ҳазалига туркийгўй шоирларни жавоб айтишга даъват этади, ўзи қам шу вазн ва радиф билан ҳазал яратади.

Шундай лўилиб, икки муқтарам навоийшунос олим адабиётшуносликдаги ижодий тақрир масаласига икки хил нултай назарда ёндашадилар. А. Қайитметов ижодий тақрир тенденцияси Навоий ижодида лўандай кўринишда ва мазмунда бўлганлиги қалдида фикр юритар экан, асосан шоир асарлари матн нусхалари берувчи маълумотларга таянади. Матний тафовутларни давр ижтимоий-сиёсий воълелиги, шоир дунёларашининг шаклланиш бослўичлари, уни лўуршаган адабий муқит хусусиятлари билан боҳлаб ўзининг илмий фаразларини баён этади.

А. Абдуҳафуров эса Навоийнинг тақрир қалдидаги ўз мулоқазаларига, лирик асарлари дебачаларидаги фикрларга, шоирнинг шу мазмундаги мактубларига суяниб иш юритади. А. Қайитметов Навоийнинг лирик девонлари такмили жараёнидан подшоқ Кўсайн Бойларо қам хабардор бўлиб, ўз лўизилишларини, баъзан бирор бир фикр, мулоқазасини қам билдириб турганлигини эътироф этади (Эсланг: «Ғаройиб ус-сиҳар» мисолида – С.Д.).

А. Абдуҳафуров эса подшоқнинг Навоий девонлари тузилиши жараёнидан мутолўо беҳабар бўлиб, шоирнинг бу хусусдаги лўайдларини подшоқ мадқининг бир кўриниши сифатида бақолайди. Аммо, ана шу жузъий масалада икки олим икки хил хулоса билдирсалар-да, асосий муаммо – Навоий ижодида тақрир тенденциясининг ўрни хусусида муштарак фикрга эга эдилар. А. Қайитметов қам, А. Абдуҳафуров қам буюк шоир Алишер Навоий йиллар ўтиши билан ўз асарларининг янги нусхаларини китобат учун тайёрлар экан, уларни композиция нултай назаридан пишитганлигини, мазмун жиқатидан бойитганлагини, унинг ана шу иш жараёнидаги бадий-эстетик мулоқазаларини идрок этиш услуби хусусиятларининг очилишига қам имкон яратишини лўайд этган эдилар.

Кейинги тадлўилотлар отахон навоийшунос олимларнинг тақрир хусусидаги мулоқазаларини янги кузатувлар ва илмий фактлар билан тўлдирди. Шоир лирик девонлари нусхаларини лўиёслаб ўрганиш натижасида унинг аввал ёзилган икки ҳазални бадий тақрир лўилиб, батта ҳазал қолига келтирганлиги, ўзининг аввал ёзилган ҳазалларига тазмин ва татаббуъ лўилиб,

янги ҳазаллар яратганлиги, «Мажолис ун-нафоис» ва «Муншаот» каби асарларининг қар янги редакциясини янги маълумотлар билан тўлдириб борганлиги қалбида илмий тадлийотлар яратилди. Ушбу яратилган тадлийотлар бевосита икки йирик навоийшунос олимнинг ўзбек адабиётшунослиги фани олдига лўйган ҳоят лъизиларли илмий муаммо ва унинг ечимига йўналтирувчи лъимматли фикр-мулоқазаларига таянилган қолда юзага келган.

АДАБИЁТЛАР

1. Қайитметов А. Навоий дақоси. -Тошкент, «Адабиёт ва санъат» нашриёти, 1970. 273-291-бетлар.
2. Шу китоб, 273-бет.
3. Узбек тили ва адабиёти, 1965, №3. 18-бет.
4. А. Қайитметов, кўрсатилган китоб, 123-155-бетлар.
5. Абдуҳафуров А. Эрк ва эзгулик куйчилари. -Т., «Адабиёт ва санъат», 1979, 71-бет.
6. Абдуҳафуров А. «Хазойин ул-маоний» жумбольлари. (Биринчи маълола). ЁТА, 1994, 4-5-6-сон; Абдуҳафуров А. Шеърят саройи. ЁзАС, 1998, 6-февр., 3-бет.
7. Абдуҳафуров А. . «Хазойин ул-маоний» жумбольлари. (Биринчи маълола). ЁТА, 1994, 4-сон, 3-бет.
8. Абдуҳафуров А. Кўрсатилган маълола, 13-бет.
9. Шу китоб, 15-16-бет.
10. Бу қалда бизнинг тадлийотимизда муфассал маълумот берилади. Ё:)
ДД: Алишер Навоий поэтик услубининг тадрижий такомилли. -Тошкент, 2001, 294 б.
11. Алишер Навоий. Асарлар. ХҮ томлик. -Тошкент, 1966-1970.

Салохи Д. Художественная редакция в творчестве Алишера Навои. Статья проливает свет в историю редакции Алишером Навои одного из известных своих маснави в изданиях разных лет.

Salohi D. Art edition in the works of Alisher Navoi. Article sheds light in a history of edition of Alisher Navoi, one of the famous masnavi in publishings of different years.

Турсунов Б.

ПРИСОЕДИНЯЕМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА

По сравнению с присоединяемыми элементами дополнения и определения присоединяемые элементы обстоятельств обладают богатыми коммуникативными возможностями в выражении различных семантических отношений между компонентами сложного синтаксического целого. Присоединяемые элементы обстоятельств передают семантические значения

места, времени, образа действия, меры и степени, сравнения условия и причины. Иногда в рамках одного присоединяемого элемента могут употребляться одновременно несколько обстоятельств, каждое из которых выполняет свои собственные функции.

Так, например, присоединяемый элемент, состоящий из обстоятельства различных видов может уточнять, конкретизировать, подчеркивать или не дополнять выраженную мысль различными семантическими значениями: темпоральным, локальным и другими. Однако одновременное использование различных видов обстоятельств в пределах одного присоединяемого элемента, как показывают наши наблюдения, оказывается менее продуктивным, чем употребление присоединяемых элементов, выражающих одно значение.

По своему морфологическому составу присоединяемые элементы обстоятельств не отличаются от обычных неприсоединительных конструкций. Количество присоединяемых элементов, отличающихся друг от друга морфологическим выражением, не одинаково. Как в письменной, так и в устной речи чаще всего подвергаются присоединению обстоятельства, выраженные предложно-именными сочетаниями, реже наречиями.

При классификации присоединяемых элементов обстоятельства нами учитываются в первую очередь такие факторы, как: синтаксическая функция и способ подключения. По первому фактору различаются синтаксические функции присоединяемых элементов обстоятельств, при помощи которых выделяются: присоединяемые элементы места, времени, образа действия, меры и степени, условия, причины и сравнения.

По второму фактору выделяются параллельные и последовательные присоединяемые элементы обстоятельств.

Однако, как показывают наши наблюдения, при полном выявлении структурной типологии присоединяемых элементов, эти два фактора являются недостаточными, необходимо учитывать и другие принципы.

При присоединении одно из обстоятельств, функционирующее в качестве присоединяемого элемента в составе сложного синтаксического целого, несет основную семантическую нагрузку всего построения. Поэтому присоединяемый элемент обособленного обстоятельства, отделенный от основного высказывания и используемый для раскрытия содержания обстоятельства в основном высказывании или же всей предикативной основы, принимает логическое ударение, выделяясь интонационно.

Присоединяемые элементы обстоятельств могут быть одиночными и распространенными. В современном немецком языке чаще встречаются присоединяемые элементы распространенных обстоятельств, гораздо реже одиночные присоединяемые элементы.

Присоединяемые элементы бывают союзными и бессоюзными. Союзные присоединяемые элементы оказываются менее продуктивными, чем бессоюзные. Присоединяемые элементы обстоятельств иногда сопровождаются всевозможными вводными словами и словосочетаниями.

Эти вводные слова и словосочетания, употребляясь перед присоединяемым элементом, помогают поддерживать связь с основным высказыванием.

Самую распространенную группу присоединяемых элементов обстоятельств в исследуемых нами текстах составляют присоединяемые элементы обстоятельств места, и мы свой анализ в рамках данной статьи начнем именно с этого типа.

Присоединяемые элементы обстоятельств места. Присоединяемые элементы обстоятельства места выражаются в основном предложно-именными сочетаниями и распространяются различными лексико-грамматическими способами:

1. Simpson verachte dem verwitwen Hussein eine Brucke zu bauen und fragte ihn, wo seine Eltern wohnen. In Abadan. (Felkel,430)
2. Der Baron sei zudem nicht anwesend, doch der Herzog werde ihn beim Abmarsch bestimmt sehen. An der Brucke. (Paul, 153)
3. Walter setzte sich. Auf dem Kuchenschrank standen benutzte Teller und Tassen. Auf dem Tisch Speisereste. (Bredel, 169)
4. Sie zogen fast ohne Last ab. Auf dem geschlangelten Waldweg. (Seghers, 169)
5. Ich war aber mit ihr in Berlin. In Ostberlin und in Westberlin. (Seghers, 250)
6. In den Stadten und Dorfern lagen Soldaten. Sogar in Kronbach. (Seghers,123)
7. Es war im Spanischen Krieg. In den Internationalen Brigaden. (Seghers, 531)
8. Der Vater lag im Hospital. Er lag schon ein Vierteljahr. In einem hellen, luftugen Einzelzimmer. (Thurk, 110)

Как видно из анализируемых примеров, в структурном отношении присоединяемые элементы обстоятельства являются структурно-простыми, а в семантическом отношении они, передавая локальное значение происходящего действия, дополняют, конкретизируют и уточняют выраженную мысль выделенных или не подчеркнутых компонентов основного высказывания.

Рассмотренные выше примеры показывают, что уточнение и конкретизация содержания обстоятельств основного высказывания осуществляется с помощью присоединяемых элементов, выраженных предложно-именными сочетаниями, доминирующими компонентами, которые, как всегда, являются существительные.

Но следует отметить, что уточняющая и конкретизирующая функции присоединяемых элементов обстоятельства места, как и других, могут рассматриваться в рамках уточняющих слов. Приведем примеры:

9. Infanterieten trabten mit klappernden Maschinengewehren und Munitionskasten nach vorn. Kurze Zeit spater preschte der schwere Gelandewagen des Generals vorbei. Nach Westen (Hofe, 423)

10. Er ging für immer fort aus Mura, aus seinem Heimatdorf. In die Grossstadt./10,313/.

11. Man wird sie ins Ausland bringen müssen. Nach Amsterdam oder London (Fallada, 462)

12. Ihre Vater gingen zusammen zur Arbeit. Sogar in die gleiche Werkstatt (Seghers, 26)

13. Er liess wenden, er wollte jetzt doch nicht nach Stuttgart fahren, auch nicht nach Lunwigsburg. Nach Nesselach, dem kleinen, verlorenen Jagdhaus. (Feuchtwanger, 15)

14. Allmählich kamen mehr Juden ins Land. Nach Innsbruck, Hall, Meran, Brixon, Trient, Rovereto (Feuchtwanger, 140)

15. "Ich werde dir schreiben", sagte er leise, "und ich werde immer mal zu Hause sein. Ich werde aus Berlin schreiben und aus Amsterdam und Paris. Aus der ganzen Welt" (Seghers, 103)

16. Eines Tages, es begann schon zu trauen, sagte er: "Da man im Dorf nach dir gefragt hat und der Weg bald fahrbar wird, hab ich gesagt, du seist schon längst nicht mehr bei uns. Lass dich nicht mehr unten blicken. Du muss fort, aber andersrum. Von hier aus" (Seghers, 40)

Наблюдения над структурно-семантическими особенностями присоединяемых элементов обстоятельства места, представляемых в примерах 9-16, позволяют отметить некоторые их отличительные черты по сравнению с предыдущими. Во-первых, присоединяемые элементы, раскрывая содержание обстоятельств основного высказывания, имеют по отношению к ним локальное значение с направлением движения; во-вторых, добавочное значение присоединяемых элементов может иметь иногда обобщающий характер (в примере 15); в-третьих, присоединяемые элементы обстоятельства места могут выражаться наречием с предлогом или же без предлога (в примере 16). Вычленению отдельных компонентов из состава основного высказывания и их функционированию в качестве соответствующего присоединяемого элемента способствует одновременно и контекстуальное условие, обуславливающееся наличием нескольких однородных членов предложений в примерах 10, 13, 15.

От параллельного подключения к основному высказыванию присоединяемые элементы обстоятельства переходят к последовательному подключению. Этот способ подключения реализуется в анализируемых ниже примерах:

17. Dann las er es ihr von den murmelnden Lippen, den ruhelosen Händen: Tot, Rudi ist tot, Agnes ist tot. Im Auto (Bredel, 19)

18. Der alte Wulflam war gestorben.. Im Bett

19. Man ruft die Namen grosser Toter auf. Vor der Wand (Peter, 491)

20. "Ich bin der Sklave Leth", antwortete er. Aus dem Lager der Steinmetzen (Krupkat, 136)

Наблюдаются случаи, когда наречия или же предложно-именные сочетания дополнительно используются для уточнения содержания доминирующего предложно-именного словосочетания, в результате чего

достигается еще большая степень конкретизации. Об этом свидетельствуют следующие примеры:

21. Jedes Jahr macht die Brigade eine Fahrt. Diesmal nach Berlin (Otto,176)

22. Er ahnte nicht, dass Pimi doch behauptet hatte. Thomas Helger hatte am selben Tag Schmiere gestanden. Zuerst im Kaufhaus des Westens, dann am Alex im Ho-Wahrenhaus (Seghers,237)

23. Er wird in nachster Zeit viel reisen müssen, nach New York, nach Paris. Bestimmt schon in der nächsten Woche nach Moskau (Feuchtwanger,341)

24. Auf den Brustungen der Schutzenlocher erblickte er die Stahlhelme. In jedem Loch mindestens drei (Seghers,303).

Анализируемые примеры подтверждают мысль о том, что в рамках одного присоединяемого элемента можно наблюдать сочетания двух или более значений. Например, в примерах 21, 22, «3 временное значение уточняющих слов и словосочетаний сочетается с локальным значением доминирующего компонента, обозначающим место происходящего действия или же направления движения, а в примере 24 локальное значение сочетается со значением меры и степени. Таким образом, добавочные значения, выраженные анализируемыми присоединяемыми элементами в указанных примерах уточняют и конкретизируют содержание выделенных или же подчеркнутых компонентов основного высказывания.

Анализ структурно-семантических особенностей присоединяемых элементов обстоятельств места позволяет сделать следующие выводы:

1. Присоединяемые элементы обстоятельств довольно широко представлены в исследуемых нами текстах;
2. Присоединяемые элементы бывают одиночными и распространенными. Чаще всего встречаются случаи присоединяемых элементов распространенного обстоятельства, гораздо реже – одиночные присоединяемые элементы;
3. Как показывают наши наблюдения, один и тот же присоединяемый элемент обстоятельства может одновременно уточнять, конкретизировать, подчеркивать или же дополнять изложенную мысль темпоральной, локальной информации;
4. Присоединяемые элементы обстоятельств могут находиться по отношению к своему основному высказыванию в контактном и дистантном расположении. Подробное расположение присоединяемых элементов чаще всего зависит от разнооформленности как основного высказывания, так и присоединяемых элементов;
5. Присоединяемые элементы обстоятельств простого и сложного типов могут подключаться к основному высказыванию как параллельно, так и последовательно. Параллельно подключаемые присоединяемые элементы оказываются более продуктивными, чем последовательно подключаемые;
6. Присоединяемые элементы обстоятельств могут выражаться именными сочетаниями, предложно-именными сочетаниями,

количественно-именными сочетаниями, неразложимыми синтаксическими сочетаниями: наречиями, причастием I-ым или же причастными оборотами;

7. Присоединяемые элементы обстоятельств распространяются определениями, уточняющими словами и другими различными сложными оборотами;

Турсунов Б. Ёрин қолининг иловали унсурлари. Мальолада қол шаклида ифодаланиб келувчи иловали унсурларнинг структуравий ва маъно хусусиятлари тақлил льилинади.

Tursunov B. Supplemental components of local modifier (o'rin holi). The article analyses the structural and meaning features of supplemental components expressed as a form local modifier.

Шарипова Н.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

В развитии речи учащихся большую роль играет работа по изучению состава слова и словообразованию. Знание структуры слов и способов их образования облегчает овладение словарным запасом и способствует развитию навыков правильного словоупотребления и построения предложения.

Объектом нашего изучения оказались языки различных типов. Морфологическая структура их лексики этих языков совершенно различна.

Сопоставляемые нами языки принадлежат к разным языковым семьям (первый - к тюркской, второй - к индоевропейской). Они различны по происхождению, грамматической структуре, лексическому составу. В то же время каждый из них обладает своей специфической неповторимостью, суммой отличительных признаков, присущих именно этому языку.

Сопоставление узбекского и русского языков в плане их лексического сходства и различия нашло отражение в работах И.А. Киссена, У.К. Юсупова, Поливанова Е.Д. и др.

По признаку морфологической структуры слова еще в XIX в. были выделены три типа языков – изолирующий, агглютинирующий и флективный. Позже к ним был добавлен четвертый – инкорпорирующий тип, тщательно исследованный И.И. Мещаниновым в книге «Члены предложения и часть речи». 2-е изд., Л., 1978.

С этой традиционной точки зрения русский язык является языком флективного типа, а узбекский – агглютинативного типа.

<u>Узбекский язык</u>	<u>Русский язык</u>
1. Узбекский язык относится к языкам агглютинативного типа.	1. Русский язык относится к языкам флективного типа.

<p>2. Грамматические формы слов образуются только одним способом – суффиксацией (аффиксацией), т.е. прибавлением к основе слова стандартных суффиксов.</p>	<p>2. Грамматические формы слов образуются следующими способами:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) слово может состоять только из корня; б) внешней флексией (префиксами (приставками), суффиксами, окончаниями, прибавляемыми к основе слова); в) внутренней флексией, т.е. изменением гласной фонемы внутри основы слова; г) чередованием фонем; д) изменением ударения в основе слова или переносом его на окончание; е) супплетивным способом.
--	--

Как мы видим из таблицы, слово в русском языке может состоять только из корня, но может состоять из корня и других частей – приставки, суффикса, окончания. Слова могут быть изменяемые и неизменяемые; суффикс – словообразовательная часть слова, так же как и приставка. Специфичным является огромное количество суффиксов и приставок, а также чередование звуков, способствующее образованию грамматических форм.

В узбекском языке «все словообразовательные и словоизменяемые аффиксы присоединяются к корню механически, как бы, приклеиваясь к нему, и образуют два вида основ слова» (1,15) А.М.Щербак по этому поводу высказал следующее: «Любое тюркское слово характеризуется строгим бинарным распределением входящих в него структурных элементов: слева – так называемая корневая морфема, справа – аффиксальные морфемы, которые с формально-типологической стороны являются однотипными (присоединяются к корневой морфеме только в порядке последовательного наращения). Если говорить о соотношении с грамматикой флективных языков, то следует заметить, что в общих чертах понятию тюркской основы соответствует в ней понятие основы и корня, понятию тюркского аффикса – понятия суффикса и окончания» (2,36)

Современное практическое терминоведение базируется на системе словообразования современного языка, выделяя и используя в нем в первую очередь такие способы и средства, которые в достаточной мере обладают способностью отразить специфику профессиональной сферы языка. Однако под давлением внутренних потребностей терминоведения в необходимых случаях довольно легко раздвигает рамки общелитературных способов и моделей, всецело подчиняя их определенным требованиям терминологической лексики. Это находит свое отражение в повышении продуктивности, частотности и употребительности отдельных аффиксов, в количественной безграничности компонентов сложения, в возрастании удельного веса образования с греко-латинскими элементами и т.д.(3,47)

При создании юридических терминов широко используется суффиксальный способ. «При этом, как правило, общелитературные словообразовательные модели частично модифицируются, приспособляясь к специфическим особенностям практического терминотворчества, что способствует в конечном итоге к их более четкой и строгой семантической специализации» (3,61) Наиболее продуктивными в современном русском языке являются суффиксы *-ость, -тель, -ние, и др.* Пояснения этим суффиксам и соответствующие им в узбекском языке аффиксы (суффиксы) рассмотрим в следующей таблице:

В русском языке	В узбекском языке
<p><i>-тель</i> – суффикс, сочетающийся только с глагольными основами. Существительные с этим суффиксом имеют общее значение «производитель действия» и могут использоваться для наименования как лица, так и предмета.</p> <p>Н-р: <i>следователь, нарушитель, обвинитель, вымогатель, наблюдатель, надзиратель, делопроизводитель, извещатель.</i></p>	<p>Ему соответствует суффикс (аффикс) – <i>чи</i></p> <p>Н-р: <i>Терговчи, назоратчи, айбловчи, =ораловчи, даракчи, хабарчи, огошлантурувчи, товламачи, бузувчи.</i></p>
<p><i>-ние</i> – суффикс, создающий наименования для отвлеченных понятий процессов.</p> <p>Н-р: <i>расследование, изгнание, обвинение, парафирование, хищение, наказание.</i></p>	<p>Ему соответствует суффиксы (аффиксы): <i>-в, -\ин, -ун, -лаш</i> или вообще имеет аффиксов</p> <p>Н-р: <i>Тергов, хайдов, айблов, =ув\ин, сургун, парафирлаш, ы\ирлаш, жазо.</i></p>
<p><i>- ость</i> – суффикс, создающий один из многочисленных рядов терминов в современной юридической лексике.</p> <p>Н-р: <i>законность, ответственность, дефектность, гарантированность, виновность, противоправность, опасность, наказуемость, внушаемость</i></p>	<p>Ему соответствует суффикс (аффикс) – <i>лик</i></p> <p>Н-р: <i>=онунчилик, конунийлик, жавобгарлик, нусончилик, кафолатлик, айбдорлик, хавфлилик, ишонувчанлик.</i></p>
<p><i>-чик (-щик)</i>- суффикс, имеющий значение производителя действия. Существительные с этим суффиксом могут называться как</p>	<p>Ему соответствует суффикс (аффикс) – <i>чи</i></p> <p>Н-р:</p>

лицо, так и предмет. Н-р: алиментчик, захватчик	Алиментчи (нафа=ачи), бос=инчи
-ция (-ация)- суффикс, создающий один из многочисленных рядов терминов в современной юридической лексике. Н-р: апелляция, презумпция, дискриминация, конспирация, махинация, коррупция.	Аффикс о т с у т с т в у е т, переводится при помощи словосочетания (или описательно). Н-р: Апелляция – суд хукуми, =арори устидан шикоят келтириш. Презумпция – эштимол тутиш, фараз =илиш. Дискриминация – камситиш, одамнинг миллати, динний эъти=оди ва ир=ига =араб шу=у=ларини чеклаш, хырлаш. Конспирация - сир са=лаш, махфий тутиш. и т.п.
-ирова + ть (или -ние) - ова Н-р: инкриминировать (инкриминирование), аннулировать (аннулирование).	Ему соответствуют: отглагол.сущ + глагол (-мо=, -ш, -ши); аффикс: -в, ув. Аффикс: -ла+ ш Н-р: айб =ый+мо=, айб =ый+иш (айб+ла+ш); бекор =ил+иш, кучдан =олдир+иш, (бекор =ол+дир+мо=)
-изация -фикация Н-р: ратификация, фальсификация	Ему соответствует сложный аффикс: ла+ш+тир+иш Н-р: Ратификация+ла+ш+тир+иш, Сощиб+ла+ш+тир+иш, Калбаки+ла+ш+тир+иш

Такое количество суффиксов со специальным значением «предоставляет широкие возможности для создания семантически емких единиц номинации, выгодно отличающихся от терминов словосочетаний своей краткостью и удобностью в практическом применении».(3,69)

В русском языке образование юридических терминов префиксальным способом относится к числу весьма продуктивных способов создания терминологических наименований. При этом в процесс терминопредварительного производства вовлекаются как исконно русские, так и международные греко-латинские префиксы. Наиболее продуктивными в современном русском языке являются префиксы *анти-*, *dez-(де-)*, *противо*, *ре-*, *сверх*, *прото-*, *а-(ан-)* и др. Пояснения этим префиксам и соответствующие им в узбекском языке аффиксы (суффиксы) рассмотрим в таблице:

Русский язык	Узбекский язык
<i>анти-</i> (гр. anti) – префикс, употребляется для образования терминов с общим значением «нечто»	Префикс о т с у т с т в у е т, переводится на узбекский язык словосочетанием

<p>противоположное или противодействующее тому, что названо мотивирующим существительным»</p> <p>Н-р: <i>антивоенный, антинаучный, антирелигиозный, антисемитизм</i></p>	<p>(...га =арши (щилоф))</p> <p>Н-р: Уруш+га =<i>арши</i>, Илм-фан+га <i>щилоф</i>, Дин+га =арши, Яшудийлар+га =<i>арши</i> душманчилик сиёсати.</p>
<p><i>дез-, де-</i> (фр. des) – префикс, вычленяется в образованиях, называющих «действие, противоположное, обратное тому, которое названо мотивирующим словом»</p> <p>Н-р: <i>дезорганизация, дезинтеграция, дезактивация, деградация, дезинформация, дезориентировать, демаскировать, демобилизация, деморализация</i></p>	<p>Префикс <i>о т с у т с т в у е т</i>, переводится словосочетанием.</p> <p>Н-р: Дезорганизация - тартиб-интизомни бузиш; ишларни издан чи=<i>ариш</i>. Демобилизация – щарбий хизматдан бышатиш. Деморализация – ахло=<i>ий</i> жищатдан бузилганлик.</p>
<p><i>противо-</i> префикс, представлен в существительных, называющих предмет, явление, действие. Такое же, как и названное мотивирующим словом, но противодействующее или противостоящее ему.</p> <p>Н-р: <i>противозаконный, противоядие, противодействие</i></p>	<p>Префикс <i>о т с у т с т в у е т</i>, переводится на узбекский язык словосочетанием (...га =арши (щилоф)) или специальными словами эквивалентными русскому.</p> <p>Н-р: =онун+га <i>хилоф</i>, защар+га =<i>арши</i>, =аршилилик.</p>
<p><i>-без</i> - префикс, образует: 1) прилагательные от существительных в знач. не имеющий чего-н.; 2) существительные с окончанием -ие или -ье в знач. отсутствия чего-н.</p> <p>Н-р: <i>безвинный, беззаконие, бездоказательный, беззащитный, безопасность, безвластие, бездействие, безденежный, бездетный, безответственность.</i></p>	<p>Ему соответствует аффиксы: -сиз (-лик); бе-.</p> <p>Н-р: Айб<i>сиз</i>, =онун<i>сизлик</i>, далил<i>сиз</i> (исбот<i>сиз</i>), щимоя<i>сиз</i>, щавф<i>сизлик</i>, щокимият<i>сизлик</i>, щаракат<i>сизлик</i>, пул<i>сиз</i>, фарзанд<i>сиз</i> (бефарзанд), маъсулият<i>сизлик</i>.</p>
<p><i>-бес</i> -префикс, то же что и “без” образует: 1) прилагательные от существительных в знач. не имеющий чего-н.; 2) существительные с окончанием -ие или -ье в знач. отсутствия чего-н. Пишется вместо “без” перед глухими Согласными</p> <p>Н-р: <i>беспошлинный, бесправие, беспощадный,</i></p>	<p>Ему соответствует аффикс: -сиз (-лик).</p> <p>Н-р: Бож<i>сиз</i>, щу=у=<i>сизлик</i> (ща=<i>сизлик</i>) рашм<i>сиз</i>, бо=им<i>сизлик</i> (=аров<i>сизлик</i>), Щужас<i>сизлик</i>.</p>

<p><i>беспризорность, бесхозяйственность.</i></p> <p><i>ре-</i>(лат. re) – префикс, вычленяется в словах, имеющих значение возобновления или повторности действия.</p> <p>Н-р: <i>рецидив, рецидивист, редемаркация, реорганизация, реинтеграция, репарация, реэвакуировать, реимпорт.</i></p>	<p>Префикс <i>о т с у т с т в у е т</i>, переводится на узбекский язык словосочетанием</p> <p>Н-р: Рецидив – жиноятни такроран содир этиш. Рецидивист – щилган жиностини судлангандан кейин яна такрорловчи шахс. Редемаркация – бузилган чегара белгиларини =айта тиклаш. Реорганизация – щайтадан тиклаш, ташкил щилиш, ташкилий ызгариш киритиш. Реинтеграция – йы=отилган фи=ароликни тиклан. Репарация – урушга енгилган томоннинг товон тылаши. и т.п.</p>
<p><i>сверх-</i> префикс, объединяет ряд образований, называющих « предмет, который обладает свойствами, значительно превышающими обычные свойства того, что названо (кто назван) мотивирующим словом»</p> <p>Н-р: <i>сверхурочный, сверхготовность, сверхприбыль</i></p>	<p>Префикс <i>о т с у т с т в у е т</i>, переводится при помощи словосочетания.</p> <p>Н-р: Сверхурочный – иш ва=тидан таш=арии =илинган (=илинадиган) иш.</p>
<p><i>а-</i> (<i>ан-</i>) - префикс в значении “не”.</p> <p>Н-р: <i>аморальный, алогичный</i></p>	<p>Ему соответствует аффикс: -сиз, или переводится словосочетанием.</p> <p>Н-р: Ацкло=<i>сиз</i> (ацкло=и бузу=)</p>
<p><i>под-</i> префикс, в общелитературном словопроизводстве является составной структурной частью существительных, образующих три словообразовательных типа. В терминологических ГОСТах два из них считаются непродуктивными (типа 1) подтекст, подсознание; 2) <i>разг.</i> подкарауль, подкотик), а третий, проявляющие свою словообразовательную активность преимущественно в сфере языка науки. Весьма продуктивный.</p> <p>Н-р: <i>подсудимый, подследственность, поднаниматель, подзащитный,</i></p>	<p>Эквивалентного способа образования слов в узбекском языке не существует. Мысль выражается специальными словами, эквивалентными русскому.</p> <p>Н-р: Подсудимый – судланувчи. Подследственность – терговга тегишлик, тергов органига доирлик, терговнинг кимга тегишли былиши. Поднаниматель – ижарага олувчидан олувчи. Подзащитный – щимоя остидаги, щимояга олинган, щимоя =илинувчи. Подделка – сохталаш, =албакилаш. и т.п.</p>

<i>подделка, подгруппа, поднадзорный, подпись, подписка, подсознательно, подтекст, подтверждение, подвид, подкласс</i>	
--	--

Фонд префиксальных морфем стандартизированной терминологии весьма значителен.(3,60) В связи с этим мы ограничили свое описание, этой группы словообразовательных средств, теми моделями, которые в современном практическом терминотворчестве не потеряли своей словообразовательной активности и продуктивны при образовании новых юридических терминов.

Отсюда можно сделать вывод, что система словообразования в русском языке сложнее, чем в узбекском языке, и студенты-узбеки должны овладеть более сложной системой словообразования, чем в их родном языке, причем многие способы образования форм слов (внутренняя флексия, чередование, ударение, супплетивный способ) для них будут совершенно новыми. Новым способом образования слов для учащихся-узбеков явится и префиксация, поскольку «в узбекском языке формы слов посредством префиксов не образуются» (4,5). Понятие, обозначенное в одном языке простым словом, в другом может быть названо сложным словом или словосочетанием. Вот почему так справедлива мысль о том, что «слова одного языка в большинстве случаев не просто соответствуют словам другого языка, а находятся с ними в весьма сложных и многообразных отношениях»(5,4)

Вполне очевидно, что постоянная опора на знание закономерностей и норм словообразования значительно сократит время на предъявление новых слов и их первичную семантизацию, и тем самым появится реальная возможность значительно увеличить объем и сделать более разнообразной и эффективной активную речевую деятельность самих учеников. А это – важная предпосылка предупреждения и преодоления лексических ошибок.

Преодоление интерферирующего влияния родного языка является существенным моментом в организации учебного процесса по изучению иностранного языка с любой целевой установкой. Успех работы зависит от точного предвидения возможностей появления интерференции, что, в свою очередь, осуществимо лишь на основе глубокого знания специфических черт иностранного языка по отношению к родному языку изучающих. Знание этих особенностей дает сопоставительное изучение языков, позволяющее вскрывать наиболее характерные, своеобразные и самобытные черты каждого из сравниваемых языков. Эти черты, пронизывают весь строй любого национального языка, особенно многочисленны и разнообразны в лексике.

Следовательно, при работе над словом необходимо знакомить учащихся с продуктивными способами словообразования современного русского языка и постоянно вырабатывать у них навыки правильного образования и употребления слов.

Ошибки в использовании однокоренных слов с разными аффиксами вызваны неразличением близких по звуковому облику слов. При обучении

данной лексике большую роль может сыграть сопоставление конкретных пар слов русского языка. В этом случае следует обращать внимание на структуру слова, его морфемный состав, доводить до сознания студентов семантику каждой морфемы.

Проблема билингвизма с лингвистической точки зрения заключается в том, чтобы описать оказывающиеся в контакте языковые системы, выявить различия между ними и тем самым прогнозировать проявления интерференции, возникающей в результате взаимодействия разных языков, и указать в поведении двуязычных носителей отклонения от норм каждого из языков, связанные с двуязычием. (6,27).

Задача учителя русского языка, прежде всего, состоит в том, чтобы ученик уяснил себе значение слова, затем закрепил его и научился использовать в речи.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков Н.А. Морфологическая структура слова в тюркских языках. -М., 1960.
2. Щербак А.М. О морфологической структуре слова в тюркских языках. – В кн.: Морфологическая структура слова в языках различных систем. -М., 1963.
3. Даниленко В.П.Волкова И.Н. и др. Лингвистический аспект стандартизации терминологии. -М., 1993.
4. Киссен И.А.. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков (фонетика, морфология, синтаксис, лексика). -Т., 1979.
5. Щерба Л.В. Предисловие к «Русско-французскому словарю». изд.4-е, -М., 1955.
6. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие// Новое в лингвистике. – М.,1972.

Шарипова Н. Способы образования юридической терминологии в русском и узбекском языках. В статье сопоставляется юридическая лексика русского и узбекского языков. Знание структуры слов и способов их образования облегчает овладение словарным запасом языка и развитие навыков правильного словоупотребления и построения предложения.

Sharipova N. Ways of formations juridical terminology in the Russian and Uzbek languages. The article comparatively studies the juridical lexicon of the Russian and Uzbek languages. To know word structure and the ways of their formation makes easier to possess vocabulary of a language and development of innovation in correct usage of words and sentence building.

Яхшиев А.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА С СЕМАНТИКОЙ СРАВНЕНИЯ

(применительно к диалогическому контексту)

Фразеология диалога отличается разнообразием ярких образных характеристик, способствующих достижению в условиях разговорной речи точности и наглядности передаваемой информации. Отменные качества ФЕ разговорной речи представляют собой и их категориальную специфику, которая обнаруживается в динамических процессах диалога. Показательным в этом отношении представляется разряд сравнительных фразеологических единиц (СФЕ), фразеологическая специфика которых основывается на традиционном сравнении. Роль их в построении диалогического контекста весьма значительна. Они передают богатый опыт познавательной деятельности человека, его образные представления о действительности (А.М.Бушуй, 2005, с.-3-4). Сравнительные ФЕ несут в коммуникативном процессе диалога не только важные номинативно-коммуникативные функции, но и передают отношение говорящего к их образно-смысловому содержанию. Для сравнительных ФЕ характерно разнообразие в их содержательной структуре элементов коннотации, в результате чего их номинативная специфичность индивидуализирует образное восприятие предметов и явлений реального мира. Причем эта индивидуальность имеет исключительно широкий диапазон реализации, конкретизируясь по различным параметрам: национальным, авторским, стилевым, жанровым, историческим и т.д.

Сравнительные ФЕ выделяются и стабилизируются благодаря наглядности сопоставления с каким-либо устоявшимся, убедительным для носителей данного языка образом. По нашим наблюдениям, сравнительные ФЕ диалога немецкой художественной прозы реализуют следующие языковые функции: 1) функцию сообщения (или конститутивную функцию) 2) функцию обозначения (т.е. номинативную функцию) 3) функцию обобщения (т.е. сигнификативную функцию) 4) функцию экспрессивно-эмоционального воздействия, 5) символическую функцию. Последняя особенно отличает компаративную фразеологию. В сущности, сравнительные ФЕ представляют собой тот или иной устойчивый символ, воспроизводящий отношение носителей ФЕ и носят характер как национальный, так и наднациональный.

Символическая функция, выполняемая сравнительными ФЕ немецкого диалога, весьма многообразна. Например, следующие сравнительные ФЕ символизируют силу, мощь: *stark wie ein Bär* силен как бык; *(ein Kerl) wie ein Baum*, силач, здоровенный денита; молчание: *stumm wie ein Fisch*, нем как рыба; дерзость: *frech wie Rotz*, очень нахальный и др.

Образная символика некоторых сравнительных ФЕ отражает представления, исчезнувшие из современной реальной жизни. Подобное стирание первоосновного сравнения усиливает идиоматичность ФЕ: *süß wie die Sünde*, сладкий как грех; *heiß wie die Hölle*, горячий как ад.

Выполняя символическую и другие языковые функции, сравнительные ФЕ базируются на устойчивости и красочности различных образов.

СФЕ выполняют и специфические прагматические функции. Действительно, они характеризуются не только как средство номинации,

но и выражают оценку информации. Скажем, СФЕ *wie die Ochsen vor dem Tor* символизирует не только образ «введенного в недоумение, озадаченного чем-либо», но и несет в себе заряд резко отрицательного отношения говорящего к данному факту.

Если обратиться к структуре построения сравнительных ФЕ, то можно выделить такие типы.

- I. Чаще всего сравнительные ФЕ немецкого диалога отличаются компактностью построения фразеоформы, которая комплектуется в последовательности «определение-сравнительный союз *wie* + объект определения»; *schwarz wie der Teufel*, черный как черт,; *süß wie die Sünde*: *heiß wie die Hölle*. Это первый структурный тип СФЕ.
- II. Вторым тип СФЕ формируется по модели «сравнительный союз *wie* + объект сравнения-глагол»: *wie ein Stier brüllen*, ревмя реветь, криком кричать (от боли),; *wie die Pest stinken*, вонять как чума, «вонять невыносимо,; *wie ein Mensch aussehen*, приобрести человеческий облик».
- III. Особый тип СФЕ образуют выражения такой модели, которая начинается сравнительным союзом *wie*. Обычно это отмечается в тех случаях когда основной состав фразеоформы строится на базе предложно-субстантивного сочетания модели «C1 +предлог+C2 »: *wie die Ochsen vor dem Tor*, уставиться как баран новые ворота,; «стоять как пень»; *wie ein Blinder von der Farbe* (рассуждать о чем-л.) как слепой о красках,; *wie die Trauben für den Fuchs*, как виноград для лисы,; *wie die Fisch im Wasser*, как рыба в воде,.

СФЕ данной модели расширяют свою фразеоформу еще и последующим включением глагольного компонента: *wie die Butter in der Sonne schmelzen*, мгновенно проходить (о каком-л чувстве), ; *wie die Made im Speck Leben* «кататься как сыр в масле », «кому-л. не житье а масленица»; *wie die Vogel im Käfig Leben*, жить как птица в клетке.. Иногда глагольный компонент полностью еще не закрепился ва фразеоформе СФЕ и может считаться факультативным челном: *wie die Fisch im Wasser (sein)*, (чувствовать себя) как рыба в воде.

В основном, формирование семантически-структурных особенностей СФЕ обуславливается фразеобразовательной активностью именных компонентов (Duden, 1998, С. 509, 529) . В значительно меньшей мере подобный разряд разговорных ФЕ формируется посредством сравнения с наречиями и партиципальными словоформами : *wie schade*, (как) жаль! , (как) досадно!;, *wie eh und je*, как повелось издавна (исстари), «как заведено с давних пор, как было всегда»; *sich fühlen wie neugeboren*, чувствовать себя как новорожденным,.

Семантические особенности СФЕ диалога характеризуются наличием следующих семантических групп:

- I. Сравнения, характеризующие внешность человека: wie dem Ei gepellt, «хорошо одетый, чистый и аккуратный, одетный с иголочки,» aussehen wie das Leibhaftige Elend , очень плохо выглядеть,; dünn wie ein Strich или blob noch ein Strich (nur noch ein Strich), худой как щепки. и др.
- II. Сравнения, обозначающие цвет: schwarz wie die Nacht ,иссиня-черный, как вороново крыло, ; schwarz wie eine Rabe, “цвета воронова крыла ”, ‘черный как ночь (как смоль, как вороново крыло)’; weib (bleich) wie eine Wand, белый (бледный) как полотно и др.
- III. Сравнения, предающие значения внутренних качеств человека, черты его характера: wie besessen как одержимый, ; emsig wie eine Biene « трудолюбивый как пчела»; dumm wie Bohnenstroh «глуп как пробка» и др.
- IV. Сравнения, характеризующие какие-либо состояния человека: J-d hat Geld wie Neu у кого-л. уйма денег, денег куры не клюют, ; arm wie eine Kirchenmaus, беден как церковная мышь,; reich sein wie ein Krösus “быт богатым как Крез ” и др. Для структуры СФЕ показательно включение глаголов следующей семантики:
 1. Сравнения с глаголами перемещения: sich winden wie ein Al извиваться, выкручиваться,; букв. извиваться как угорь, schwimmen wie eine bleierne Ente “не уметь плавать, ” плавать как топор и др.
 2. Сравнения с глаголами движения: rennen wie ein vergifteter Affe, нестись как угорелый,; um etw. herumgehen wie die Katze um den heißen Brei, обходить какой-л. щекотливый вопрос, ;fahren wie die Feuerwehr , мчаться как на пожар, и др.
 3. Сравнения с глаголами речи: reden wie ein Buch, говорить как по-писаному (гладко, бойко, без запинки), говорить как заведенный; schwartzen wie eine Elster –трещать как сорока,; wie im Fieber sprechen бредить наяву и др.
 4. Сравнение с глаголами состояния: schlafen wie ein Bär –спать непробудным сном,; dastehen wie ein Fragezeichen, стоять сторбившись, горбиться букв. стоять как знак вопроса,; dastehen wie ein Häufchen Elend (Unglück) иметь жалкий вид, стоять как в воду опущенный; wie auf Nadeln sitzen –сидеть на иголках и др.
 Глагольные СФЕ немецкой разговорной фразеологии составляют 228 ФЕ, т.е. более 50% . Они передают интенсивность движения или действия. Например: wie ein Kind lachen, weinen, wie ein Fürst leben: wie ein Stein schlafen и др.

Разновидностью глагольных СФЕ выступают такие компаративные ФЕ, которые передают какие-либо уточнения: fressen wie eine neuköpfige Raupe: mit j-m wie mit eine King sprechen: faul sein wie die Pest и т д. Примерно одна третья часть сравнительных ФЕ немецкого языка-это разговорные ФЕ, имеющие нейтральную стилистическую оценку (123 из 317, т.е 39%). Словари обычно подают их без каких-либо помет. Следующий

пласт СФЕ характеризуется четко выраженной разговорной экспрессией. Словари сопровождают их соответствующими пометами: разг., т.е. это собственно-обиходная фразеология (94 из 317 или 29,3%); разг-фам., т.е. это разговорно-фамильярные (вплоть до грубых, вульгарных) СФЕ. Их 66 из 317 или 28, 2% .

Прочие семантико-стилистические типы СФЕ характеризуются устойчивой реализацией каких-либо дополнительных модально оценочных оттенков. Это такие оттенки: разговорно-шутливый (15) ; разговорно-неодобрительный (3); разговорно-презрительный (3); разговорно-грубый (2); шутливый (1); высокой (3) и т д . Итого 35 ФЕ. Они составляют около 1, 7% СФЕ .

СФЕ, обладающие индивидуализирующим значением, весьма показательны для немецкой разговорной фразеологии. Таких СФЕ свыше 400. Изучение СФЕ должно проводиться посредством определения особенностей проявления их вышеотмеченных семантических свойств с выделением специфических признаков. Это, например, степень качества (высокая или низкая) оценки в общем значении СФЕ и др.

Высокую степень качества или признака выражают 83 СФЕ.

Среди них выделяется группа СФЕ, построенных на гиперболизации образов: *es giebt wie aus Kannen: er het Geld wie Heu: sie ist aufgegangen wie ein Hefeklob* и т п. Многие СФЕ- активное средство выражения в разговорной речи юмора.

Это, к примеру, такие СФЕ , которые употребляются с оттенками шутливости: *du benimmst dich wie der erste Mensch : aufgehen wie ein Pfannkuchen* и др.

Из сказанного очевидно, что СФЕ немецкой диалогической речи отличаются большой семантико-образной номинативной ценностью и значительным эмоционально-экспрессивным потенциалом. Причем их образная основа предрасположена к обновлению в контексте употребления, например, за счет различной вариантности. Кроме того, СФЕ с глагольным компонентом характеризуется подвижностью последнего во фразеоформе. Об этом наглядно свидетельствует разноразличное построение таких глагольных СФЕ: *j-n anfassen wie ein rohes Ei* “чересчур бережно обращаться с кем-чем”; бояться прикоснуться к кому-чему; , дышать бояться на кого-что, *jmdn wie ein rohes Ei anfassen : sich aufblasen wie Frosch*, воображать, много мнить о себе ; *sech wie ein Frosch aufblasen* и др.

Сравнительные ФЕ – весьма продуктивный пласт разговорной фразеологии. Мы проанализировали свыше 300 глагольных СФЕ . Примечательно, что их сравнительная часть в большинстве случаев представляет собой эквивалент наречия, которое имеет различные качественные значения , а также образа действия, меры и степени: *j-d läuft wie der Wind* –кто-л . несетя вихрем (или стрелой, пулей), т.е *sehr schnell*, очень быстро: *etw. seine Westentasche kennen* , ‘знать что-л. как свои пять пальцев’ (букв. ‘как свой собственный карман’), т.е. *sehr gut* ‘очень хорошо’; *wie ein Vögelchen essen* ‘есть как птичка’, т.е. *sehr wenig*, ‘очень мало’ и т.п.

Сравнительные ФЕ по своей семантико-стилистической и экспрессивной выразительности в подавляющем большинстве случаев разговорные ФЕ.

Значительный пласт разговорных СФЕ составляют выражения, включающие названия фауны (115 СФЕ). Большинство СФЕ этого пласта отражают обыгрывание образов диких животных, устоявшихся представлений о них: -Bär: schulafen wie ein Bär: brummen wie ein Bär: täppisch wie ein Bär: -Wolf:

j-d ist hungrig wie ein Wol, -Löwe: Sie kämpfen wie die Löwen, blüllen wie ein (hungiger) Löwe: auf jmdn losgehen wie ein gereizter Löwe; -Luchs: sie hat Augen wie ein Luchs; aufpassen wie ein Luchs; -Schaf: wie eine Herde Schafe Laufen и др.

Глагольные СФЕ представлены в разговорной фразеологии немецкого языка базовой моделью “Г+wie +С”, ср. образец: arbeiten wie ein Oche или “wie+С+Г ” ср. образец: wie ein Schwein bluten.

Очевидно, что наиболее приемлемой базой будет фразеоформа, начинающаяся с Г-компонента. Так, СФЕ, простроенные на базовой модели с начальным Г-компонентом, составляют-81, а СФЕ, во фразеоформе которых Г-компонент стоит в конце -32. Итого СФЕ, построенных по этой общей модели, -113.

Образование производных (от базовой модели) подмоделей также свидетельствует о том, что предпочтительней оказывается фразеоформа с начальным Г-компонентом. Именно на основе такой фразеоформы образуются 27 СФЕ .

Рассмотрим указанные подмодели в отдельности.

1. Подмодели, производные от базовой модели с начальным Г-компонентом.

Подмодель -1: Г-компонент –Wie +адъективно-субстантивная группа (адъективно-осложненный С-компонент) –werken auf j-n wie rote Tuch; frieren wie ein junger Hund (28 СФЕ).

Подмодель-2. Г-компонент +wie +субстантивно-предложно-субстантивная группа-leben wie Gott in Frankreich ; Dastehen wie der Storch im Salat (23 СФЕ)

Подмодель-3: Г-компонент +wie+ предложно-субстантивная группа-reden wie mit Engelszunge; gehen wie auf Eiern (II СФЕ).

Подмодель 4: Г-компонент +wie +парная группа (С-компонент + und +С-компонент) –aussehen wie Milch und Blut (4 СФЕ).

Подмодель-5: Г-компонент + wie + субстантивная группа, основанная на примыкании – aussehen wie ein Stück Malheur (3 СФЕ) и др. Эти подмодели используются для образования некоторых СФЕ частично с привлечением разных подмоделей.

Все СФЕ базовой модели и их подмоделей строятся за счет семантико-синтаксических возможностей С-компонентов. Что касается Г-компонента, то его развитие в подавляющем большинстве случаев почти не отмечается. Ср. два случая, где Г-компонент включается в состав СФЕ, будучи уже

компонентно организованным в отдельную группу: den Kof in den Sand stecken wie der Vogel Straub; von einer Sache so viel verstehen wie der Hahn vom Eierlegen.

2. Если обратиться к построению подмоделей, основанных на базовой модели с конечным Г-компонентом, то они полностью совпадают с вышеотмеченными подмоделями. Поэтому целесообразным представляется считать как базовую ту модель фразеоформы, которая начинается с Г-компонента. Таким образом, исходя из вышесказанного, можно обобщить выявленные глагольные СФЕ в разрезе базовой и производных моделей, в следующих данных: базовая модель-113 СФЕ; подмодель-1-36 СФЕ; подмодель-2-29 СФЕ; подмодель-3 15 СФЕ; подмодель-4-9 СФЕ; подмодель-5-7 СФЕ и т.п.

Базовой моделью “А + wie +С” представлены в разговорной фразеологии немецкого языка адъективные СФЕ, ср. образец: Schwarz wie Kohle. Это весьма продуктивная модель. Из 109 адъективных СФЕ указанная базовая модель реализуется в 79 СФЕ.

Стремление разнообразить семантико-образную основу СФЕ базовой модели выражается в некоторых трансформациях их фразеоформ, например, посредством развития семантических возможностей отдельных слов-компонентов СФЕ базовой модели. Их регулярные трансформации позволяют дополнительно выделить наряду с базовой моделью еще и подмодели, стабилизировавшиеся в некоторых СФЕ.

1. Подмодель адъективных СФЕ, в которой адъективизируется С-компонент: schön wie der junge Tag ; klar wie dicke Tinte; nab wie eine gebadete Katze.
2. Подмодель адъективной СФЕ, в которой А-компонент организуется по принципу сочинительное связанной пары слов: lang und dünn wie ein Stock; rein und weib wie Schnee.

Прочие подмодели адъективных СФЕ не отличаются какой-либо заметной продуктивностью. Буквально единичные СФЕ формируются в разговорной фразеологии по таким подмоделям:

3. Производная модель, в которой С-компонент расширяется в предложно-субстантивную группу: heib wie in einem Affenrsten.
4. Подмодель адъективных СФЕ с адъективизацией композитного С-компонента: blau wie der wolkenlose Tageshimmel.
5. Подмодель адъективных СФЕ с С-компонентом в виде парной словогруппы: verschieden wie Tag und Nacht .

Базовая модель адъективных СФЕ и ее подмодели служат той основной, на которой и осуществляются контекстные преобразования СФЕ. Некоторые из таких преобразований принимают узуальный характер:

а) выразительность адъективной СФЕ достигается за счет вариантности А-компонента: gesund (munter) wie ein Fisch im Wasser; stark, gesund, rauh, täppisch, hungrig wie ein Bär.

Тенденция к вариантности А-компонента адъективных СФЕ распространяется на все подмодели. Ср. еще: gesund, muter, lebhaft wie ein Fisch im Wasser.

Что касается глагольного сопроводителя, с которым адъективные СФЕ реализуются в контексте диалога, то случаи их устойчивой сочетаемости Г-компонентов весьма редки. Часто отмечается лишь регулярная сочетаемость адъективных СФЕ с глаголом-связкой sein. Прием его позиция не получила еще в большинстве случаев строгой закреплённости во фразеоформе адъективных СФЕ. Ср.:

-глагол sein стоит в начале фразеоформы: müde sein wie ein Hund; true sein wie ein Hund;

- глагол sein стоит в конце фразеоформы: steif wie ein Besen sein; sanft, geduldig, furchtsam wie ein Schaf sein ; frech wie eine Ratte sein.

Случаи прочих устойчивых сочетаний глагола во фразеоформе адъективных СФЕ крайне редки:

1. Подмодель -1: глагольно-субстантивная модель СФЕ с расширением С-компонента (предложно-субстантивное расширение) -wie in Abreham's Schob ruhen, schlafen.
2. Подмодель -2, где развитие С-компонента происходит также по линии образования сложных имен существительных; wie in einem Affenkäfig zugehen; wie in einem Affenstall stinken и т.д. (10 случаев).
3. Подмодель -3, где С-компонент расширяется адъективно: sich wie ein wildgewordener Affe benehem.
4. Подмодель -4, где расширение С-компонента осуществляется комплексно: первый С-компонент соотносится с предложно-субстантивной группой (с опорным вторым С-компонентом) : etw. ist so sicher wie das Amen n der Kirche; wie ein Phönix aus der Asche steigen.

Партиципиальные СФЕ . Этот разряд СФЕ во многом обуславливается продуктивностью глагольных СФЕ. Для немецкой разговорной фразеологии показательны СФЕ, организуемые по следующим моделям:

Модель-1: «wie +партицип», ср. образец: wie geölt; wie gesagt (12 СФЕ). СФЕ этой модели обычно употребляются с глаголом. Это вспомогательный глагол sein: sein wie verhext. Случаи достаточно стабильного употребления глагола с СФЕ данной модели редки: gehen wie geschmiert; lügen wie gedruckt. Неустойчивость глагольного компонента при употреблении партиципиальных СФЕ допускает широкое варьирование ФЕ данного разряда в контексте употребления.

Модель- 2: wie + предложно субстантивная группа + партицип-we aus der Pistole geschossen; wie von der Tarantel gestochen; wie von Himmel geschneit. СФЕ этой модели обычно дооформляются глаголом (чаще всего вспомогательным глаголом sein). На глагол приходится и основное семантическое дооформление СФЕ в контексте. Сама же фразеоформа может

допускать лишь адъективное дооформление С-компонента: stehen da wie mit kaltem Wasser übergossen.

Модель-3 : wie+С+партицип, ср. образец: um jmdn.

Wie eine Mutter besorgt sein. СФЕ этой модели дооформляется глаголом. Но подобная фразеформа допускает колебания в последовательности расстановки компонентов: verliebt (sein) wie ein Kater; bepackt, (sein) wie ein Esel.

Модель -4 ; ” wie+партицип второй” –wie bestellt. СФЕ данной модели реализуются посредством глаголов, которые обычно не входят во фразеформу: er arbeitete, schimpfte, schrie wie besessen. Случаи же вхождения глагола в СФЕ wie-партиципальной модели крайне редки: wie besessen davonrennen.

Эта модель также допускает некоторые деривационные преобразования по вышеотмеченной подмодели. Это, например, расширение базовой модели за счет предложно-субстантивной группы и стабильного употребления глагольного компонента: wie von Dämon besessen etw. tun.

Ссубстантивные СФЕ представлены моделями:

Модель -1: «wie +С», ср. образец: wie der Blitz.

Обычно СФЕ этой модели употребляется с некоторым дооформлением фразеформы, например, посредством адъективизации (wie ein junger Gott) , прибавления предложно-субстантивной группы (wie der Hahn auf dem Mist) или же посредством их комбинации (wie ein Blitz aus heiterem Himmel).

Модель -2 : «С + wie +С», например: Jecke wie Nase.

Чаще всего первый С-компонент соотносится с глаголом, образуя семантическое целое: haben Nerven wie Stahl; verdienen (haben) Geld wie Heu; haben Beine wie ein Storch; haben Angst wie Hase; haben Augen (ohren) wie ein Luch и др.

Субстантивные СФЕ также образуются и по подмоделям, отмеченных у СФЕ других моделей-глагольных, адъективных и партиципальных:

Подмодель 1 с адъективизацией С-омпонента: ein Tag wie alle Tage.

Подмодель 2 с предложным употреблением второго С-компонента: ein Läm wie einem Irrenhaus.

Подмодель 3 с выражением второго С-компонента в виде парного словосочетания: ein Durcheinander wie Kraut und Rüben.

Модели СФЕ со структурой предложения. В таких СФЕ сравнение составляет стержневую основу предложения, где и сосредотачивается вся полнота информации. Поэтому такие предложения начинаются обычно с формального подлежащего (es, das): das rabt wie de Faust aufs Augen и др.

Выразительности СФЕ способствует не только активная деривация базовых моделей (в результате которой отмечается 27 подмоделей), но и предрасположенность СФЕ многих моделей к трансформации фразеформы. Прежде всего здесь можно указать на такие пути преобразования, переоформления СФЕ: вариация адъективного компонента –stark, gesund, rauh, täppisch, hungig wie ein Bär.

Таким образом, СФЕ разговорной фразеологии диалога немецкой прозы характеризуются фразеоформами в зависимости от сравнивающего компонента. Поэтому выделяются глагольные, партиципальные, субстантивные и адъективные СФЕ. У каждого из этих разрядов СФЕ наличествует по одной базовой модели, а у субстантивных –таковых две. Регулярные трансформации базовых моделей позволяют выделять подмодели. Как правило, они совпадают у СФЕ разных исходных сравнивающих компонентов, так как варибельность СФЕ способствует реализации некоторых словных свойств компонентов СФЕ (адъективизация С-компонента и др.). В целом же, в разговорной фразеологии немецкого диалога реализуются СФЕ пяти базовых моделей и 27 подмоделей (540 СФЕ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушуй А.М. Язык и действительность. – Ташкент: Фан, 2005. – 150 с.
2. Duden. Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch. – Mannheim u. a.: Dudenverlag, 1998. – S. 509, 529.

Яхшиев А. Немис тилидаги льиёсий семантикали фразеологик бирликлар (диалогик матн мисолида). Мальолада льиёсий фразеологик бирликларнинг (ЛФБ) ўзига хослиги немис тилидаги диалогик жараён асосида талъин этилган.

Yaxshiev A. Comparative typological phraselogical units in the German language (in the examples of dialogic text). Article investigates peculiarities of the Comparative Phraselogical Units' (CPhU) in the German language through process of dialogue.

АДАБИЁТШУНОСЛИК

Джумаева В.

МИР ВЕЩЕЙ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ГЕРОЙ В “САГЕ О ФОРСАЙТАХ” ДЖ. ГОЛСУОРСИ

Современное понимание реализма - это определение, близкое к следующему: реализм - художественный метод, который базируется на познаваемости материального мира и внутреннего мира человека, его души и рассматривает жизнь во взаимосвязях и поступательном движении. Именно поэтому в реалистических произведениях так важны отношения человека с окружающими его материальными предметами, которые выглядят, если выразаться по-дилетантски, что называется, **“правдоподобно”**. Именно в этом, видимо, относительная (по сравнению с модернистскими и постмодернистскими произведениями) относительная простота реализма.

Классическое реалистическое произведение Дж. Голсуорси “Сага о Форсайтах” по художественному методу отчасти напоминает произведения Л.Н.Толстого (Дж. Голсуорси и сам подчеркивал, какую неопределимую роль играл для него Л.Н.Толстой) (1). Это и знаменитая “диалектика души”, и взаимосвязь персонажей с материальным миром - как бы “диалог” с природой или вещами.

В реалистической обрисовке персонажей *одежда, интерьер, экстерьер, как правило, очень характерны*. В своём роде, это продолжение психологической сущности героев, в каких-то случаях (там, где это функционально) - продолжение “физиологии” персонажей. *Мир одежды и окружающей обстановки - знаковый элемент поэтики*, т.к. в художественных произведениях нет случайностей. Несмотря на то, что в реалистической литературе правомерно, прежде всего, исследование психологического рисунка героев во взаимосвязи с их внешностью и окружающими предметами, подчас сам *мир вещей настолько важен, что приобретает некоторые черты знаковой “автономности”*. Культурологическое понимание вещей – это как бы обратная связь с одушевлённым миром (*т.е. мир вещей как бы замещает их владельцев – это и есть тема моей выпускной квалификационной работы*).

Показательно, что мир вещей окружает, живёт и развивается вместе с Форсайтами, а их предки стоящих вещей не имели. Разочаровавший Джемса Дорсетшир, ”откуда все они были родом”, “вещной” “закреплённости” не имеет. Это понятно, т.к. предки Форсайтов, по выражению старого Джюлиона, были “иомены - мелкота, должно быть”(1,43). Недвижимости, где сохранились бы хоть какие-то вещи, очевидно, просто не было. Зато была “непричёсанная” природа: “Должно быть, первобытные Форсайты веками, воскресение за воскресеньем, мирно шествовали к церкви по этой ложбине, увязая в грязи и глядя прямо на море”. Таким образом, *”обуржуазивание” Форсайтов сопровождается выходом из “грязи” в мир вещей, которые покупаются за деньги. “Море и грязь” цены не имеют.*

Зато теперь, на закате викторианства, всё имеет цену: в том числе, и даже особенно, *загородный дом в Робин-Хилле, где много природы*, но это уже отнюдь не “море и грязь”. Но история Форсайтов началась с “гордого Доссета” именно со строительства *домов и владения ими*, да и сам первый Форсайт был строителем.

В “Саге о Форсайтах” *одежда персонажей - самостоятельный пласт поэтики, который характеризует семью как единство*. Форсайта можно распознать по чувству собственности, по умению смотреть на вещи с практической стороны, ”он знает, что ему нужно, умеет к этому подступиться и то, как он цепляется за любой вид собственности - будь это жена, дома, деньги, репутация - вот это и есть печать Форсайта”. У них достаточно дорогие, как бы “презентабельные” вещи, но у старших - некоторый недостаток вкуса и полное отсутствие аристократизма, ведь они в большей степени испытали на себе превращение “грязи в деньги”. Тётушки Сомса не отличались никогда особым вкусом и изяществом. Зато Сомс и,

конечно, Флёр уже обладают изысканным вкусом и умеют носить дорогие вещи и ценить их. Ведь чем дороже вещь, тем больше обязательств перед ней.

Каждая вещь в доме любого Форсайта не просто *существовала*, она *проживала свою “собственную жизнь”, у неё была своя собственная история, цена, “душа”. Каждая вещь говорила сама за себя, но и также она могла бы многое рассказать о своём хозяине.* Это можно сравнить с произведением Гоголя “Мёртвые души”, где каждая вещь могла многое “рассказать” о своём владельце. Таким образом, мир вещей в реалистическом изображении Дж.Голсуорси имеет как бы *“обратный вектор”*: не только персонажи *“порождают” свои вещи, но и вещи “порождают” своих хозяев.* Такой подход сейчас актуален именно потому, что в модернизме и постмодернизме и персонажи, и вещи, и природа “автономны” и не обнаруживают причинно-следственных диалектических связей.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1 См.: Жантиева Д. Джон Голсуорси - создатель “Саги о Форсайтах”. - В кн.: Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах. - Т.1. - М.:Худ. лит. - 1943. - с.11. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте в скобках с указанием страницы.

Жумаева В. Голсуорсининг «Форсайтлар қалдида сага» асарида нарсалар мусталил ьяқрамон сифатида. Мальолада Ж. Голсуорсининг ёзувчилик мақорати тақлил ьилинади, адиб моддий нарсалар тасвири орляли ьяқрамонлар ички дунёсини очиб бериши қалдида сўз юритилади.

Jumaeva V. Galsworthy “Saga about forsaits” – objects as independent characters. The article analyses Galsworthy’s creative writing skills, the author’s ability reveal the characters’ inner world through descriptions of material objects.

Михайличенко Б.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ «БАЙКАБУЛОВСКИЙ СОНЕТ» В КОНТЕКСТЕ УЗБЕКСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ

Способы создания литературоведческих терминов в достаточной мере не привлекали системного внимания учёных, поэтому авторство многих новообразований в разных областях филологических знаний утрачено. Терминотворчество носит позитивный характер, хотя периодически наступают эпохи переоценок и замен номинаций, создавая предпосылки для дискуссий и конфликтов. Особо остро конфронтация терминов проявляется в претензиях нескольких народов на одну и ту же культуру (1).

Сонетный жанр не стал исключением в поисках оптимальных знаковых лексем или словосочетаний. При анализе понятийного сонетного аппарата обращают на себя внимание названия синонимического порядка. Речь идёт о способах обозначения национальной специфики жанрового фонда –

сонетария (термин «сонетарий» изобрёл в 20-е годы XX века украинский поэт М. Зеров-Орест). Настоящая совокупность специфических особенностей обнаруживается следующим образом: устанавливается имя поэта, который внёс огромный вклад в развитие этого жанра, его популярное прозвание становится символом жанра. При этом заведомо игнорируются *первые* творцы сонетов, поскольку они составляют проблему иного порядка. В рассматриваемом контексте речь должна идти о талантливом, подчас гениальном авторе, занимающим высокую позицию в национальном искусстве слова.

В науке о литературе функционируют такие понятия, как «итальянский сонет», он же «петрарковский», хотя на одном уровне стоит и Данте-сонетист; португальский- сонет *Камоэнса*; испанский или сонет *Гонгоры*; французский- *ронсаровский*; английский, иногда *элизабетовский*, чаще- *шекспировский* сонет; польский- *мицкевичский* сонет (Адам Мицкевич); украинский- здесь также сияет вершина сонетной горы Ивана Франко, однако динамизм и конкурентность украинскому жанру придал Дмитро Павличко (*павличківський* сонет); армянский- сонет Ашота *Граши*... Приведённые номенклатуры откристаллизовались и воспринимаются в научном и читательском мире нормой, правилом, каноном.

Несколько сложнее процесс терминотворчества происходит в литературах, обратившихся к этому жанру в XX веке. Тут могут столкнуться разные точки зрения, поэтому в данной группе стихов не следует спешить с возведением на золотой престол того или иного сонетиста. Правомерно ли номинировать киргизский сонет «шимеевским» (Смар Шимеев) (2), казахский - «аукебаевским» (Есет Аукебаев), туркменский- «эзизовским» (Курбанназар Эзизов), кара- калпакский – «юсуповским» (Ибрагим Юсупов), японский- Сунтаро Таникавы? Этот проблемный вопрос остаётся открытым, поскольку известность названных поэтов локализуется пределами своих стран.

В Центральной Азии магистральным и главенствующим по праву считается узбекский сонет. И с этой художественной явью не считаться нельзя. В то же время история становления и развития узбекского сонета в работах ученых отличается единодушием, солидарным подходом к жанровому факту и его концепции. Так, во всех специальных справочниках и энциклопедических словарях значится имя творца сонета - Усман Насыр. Его дар непоколебим, хотя нами многократно доказывалось, что основоположниками узбекского сонета были Боту (Махмуд Ходыев) и Чулпон (Сулеймон Абдулхамид), создавших национальный жанр ещё в начале 20-х годов XX века. Эти поэты достигли эстетического совершенства как в петрарковской (4+4+3+3=14), так и в шекспировской (4+4+4+2=14) технике стиха. Можно только посетовать, что литературоведы не замечают очевидную аксиому о зачинателях сонета- Боту и Чулпоне (3). Обойдённые молчанием истинные основоположники, в нашем понимании, остались без внимания в результате двух обстоятельств.

П е р в о е. Боту и Чулпон свои четырнадцатистрочные стихи нигде не обозначали термином «сонет». Быть может, следовало ещё раз пересмотреть их архивные материалы. Оба поэта отличались высокой, западноевропейского уровня, просвещённостью и, вероятно, считали, что читателю, получившему гуманитарное образование, понятно и без разъяснений, с каким жанром он имеет дело. Узбекские поэты-классики, скажем вскользь, в прошлые времена нигде не фиксировали в поэтике заглавия своих стихов, к примеру, «газель» или «рубай». Произведения Боту и Чулпона имеют все канонические признаки сонета: между катренами и терцетами (или дистихе) чётко просматриваются зазоры; рифмы претерпели эволюцию и отвечают требованиям идеальной схемы: абба, абба, ввг, дгд; тематика более всего тяготеет к социальным и философским мотивам, что обосновывается обстоятельным желанием отделить сонет от его родственного газельного жанра.

В т о р а я подоплёка идеологемная: в мрачные времена Чулпона и Боту репрессировали, их имена находились под запретом. Как говорится, добросовестным литературоведам было не до сонета в известном кровавом колесе. При этом и сам сонет, как и газель, в трагические годы критики догматического толка приписывали к «буржуазному» жанру.

Возвращаясь вновь к именам Усмана Насыра, отметим, что и этот поэт подвергся преследованиям, и умер на чужбине (Дальний Восток). Стихи свои в 30-е годы он пометил лексемой «сонет». Всё это, думается, и послужило решающим основанием для включения его (как первого сонетиста!) в справочную литературу, учебники, научные статьи, монографии. Создан прочный терминологический слой, который некорректно и практически невозможно пересматривать. Учёные, однако, располагающие достаточными фактами и владеющие неоспоримой аргументацией, вправе высказывать рекомендации, имеющие представление о правдивой истории пришествия новых жанров в любую национальную литературу. Общеизвестно, что за 70 лет бывшей империи буквально на глазах переиначивалась топография, история, искусство; смещались многие акценты, позже пришлось их возрождать и реабилитировать. Как нам кажется, ничего постыдного не произойдёт, ежели вместо Усмана Насыра, с разъясняющей ремаркой, будут значиться в новых словарях подлинные создатели узбекского сонета.

Неопределённый статус Боту и Чулпона в сонетистике не позволяет им выполнять роль символа, ибо они пока не признанные как поэты - сонетисты. В таком же запутанном терминологическом состоянии находится и Усман Насыр. Его имя не может притязать на сонетную эмблему, так, как сонетное наследие поэта в количественном отношении достаточно скромное и уступает современным художникам слова.

Претендующего на общеузбекское знаковое амплуа поэта – сонетиста, следует искать в творческой среде 60 – 90-х годов XX века. Без особого усилия всплывает имя Барота Байкабулова. Его творчество выгодно отличается от таких сонетистов, как Мухаммад Али, Рауф Парфи, Тура Мирзо, Халима Худайбердыева, Вали Эшкобил - автор первого в узбекской

поэзии жанра «сонета о сонете» (4), Фахриёр (Фахриддин Низамов). Из перечисленных поэтов подаёт большие надежды Фахриёр, его сонетный талант находится в расцвете сил, ощущается поистине неисчерпаемый эстетический потенциал. Поэт вносит заметные изменения в изображение пейзажа, который служит средством проникновения в тайну души сонетного героя, высвечивая его философию суфизма и экзистенции. В сонетах Фахриёра редко встречается целостная картина природы, исключением являются словесные рисунки неба. Автор заставляет активно работать пейзажные элементы, например: образ камня, в виде символов, знаков, идейных мотивов. Нами обращено пристальное внимание на эволюцию сонетного мышления Фахриёра, именно это обстоятельство позволяет надеяться на создание им «сонетных книг». Желательно увидеть в предполагаемых книгах стихов Фахриёра такие жанровые и тематические разновидности, как сонеты- автопортреты; колористические сонеты, наподобие «Гласных» А.Рембо; белые сонеты; сонетлар кáльида сонет; сонеты о Прекрасной Узбечке как аналог Беатриче, Лауре, Чёрной Леди, реализуя петрарковскую сонетную формулу любви – «Благословляю имя из имён»; сонеты- портреты; в художественной форме решать вопросы живописи, музыки, скульптуры. Словом, перед Фахриёром открывается перспектива выдающегося поэта с исключительным по глубине и широте размахом деятельности в жанре сонета.

Творческие методы современных узбекских сонетистов, к слову сказать, ориентированны на титанический труд Барота Байкабулова, занявшего в новом жанре пирамидальное место. Его сонетная архитектура создала ранее не известную по масштабам культурную природу, позволяющую обеспечивать свою собственную реферацию. Количественные показатели (более тысячи единиц сонетов), жанровое многообразие(от сонета до сонетов – дастанов, сонетных венков, сонетов–портретов), художественное изящество стихов и литературная известность за пределами Узбекистана говорят в пользу имени –термина «байкабуловский сонет», который отвечает понятию «узбекский сонет». Внедрение в теорию литературы и специальные справочники термина «байкабуловский сонет» в широком его значении непременно произойдёт через какое-то время исподволь или ускоренно в зависимости от объективных предпосылок: имя собственное трансформируется в нарицательное и станет номинацией пароля, подтверждающего успехи узбекского сонета в мировом литературном сообществе.

В системе научных названий обозначилась перспективная линия без острого анализа. Литературоведческая терминология подобным способом может пополниться еще одним элементом. Условия для этого благоприятные, учитывая не только размеры байкабуловского фонда, но и высокий уровень теоретического момента. Такого рода осознанное терминотворчество должно отвергнуть иные упрощенные варианты обозначения национального жанра, и только словосочетание “б а й к а б у л о в с к и й с о н е т ” удовлетворит требования узбекской сонетологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Примером может служить история, культура, литература украинского Средневековья IX-XIV веков как объекты необоснованных притязаний.
2. Ограничимся упоминанием нескольких сонетных книг киргизского поэта Смага Шимеева. См.: Шимеев С. Мезгил жана турмуш. Ырлар, сонеттер жана поэмалар. – Фрунзе: Кыргызстан, 1968. – 219 с.; Шимеев С. Цена счастья. Стихи и поэма. – М.: СП, 1971; Шимеев С. Сонеттер. – Фрунзе: Мектеп, 1972. – 138 с.
3. Михайличенко Б.С. Поэтика узбекского сонета. Тексты лекций. – Самарканд: СамГУ, 1999 – С.14-35.
4. Эшльобилов А. Сонет кáльида сонет // Самарлянд университети. – 1993. - №12 (956). – 2-бет.

Михайличенко Б. «Бойльобилов сонети» атамасининг ўзбек поэтик терминологияси кесимида. Мальолада ўзбек сонетининг ривожланиш йўллари тақлил льинади, ўзбек адабиётида бу жанрнинг пайдо бўлиши кáльидаги бақсларга муносабат билдирилади, муаллиф ўзбек сонетининг ўзига хослигини назарда тутиб «бойльобилов сонети» атамасини киритишни таклиф льилади.

Mikhaylichenko B. Term “Sonnet of Boykobilov” in the predicate of Uzbek poetic terminology. The article analyses the development of Uzbek sonnet; considers various attitudes, its discussions about the appearance of this genre in the Uzbek literature; the author suggests inserting the term “sonnet of boykobilov” considering peculiarities of Uzbek sonnet.

Назарьян Р.

ПОЭТИКА РАССКАЗА И.А.БУНИНА «ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК»

Название рассказа словно призвано создать в сознании читателя определенные ассоциации, связать его содержание с конкретной датой православного календаря. Как известно, празднованию Пасхи на Руси предшествует шестинедельный Великий пост, а так называемый «Чистый понедельник» являет собой первый день первой недели этого поста. В течение всего означенного периода христиане должны воздерживаться от пищи, плотских удовольствий и всевозможных развлечений.

Однако заявленная названием рассказа христианская ипостась служит в нем лишь канвой, не являясь абсолютной доминантой повествования. Хотя, на первый взгляд, может показаться, что сочинение Бунина выдержано в религиозном духе: здесь немало теологических рассуждений, описаний обрядов христианской церкви, соборов и монастырей. Да и пафос произведения, казалось бы, можно свести к банальной библейской притче о

грешнике, осознавшим свои заблуждения и уходящим в монастырь искупать содеянное послушанием.

На деле же поэтика бунинского рассказа оказывается не столь простой и прозрачной. «Чистый понедельник» - это история любви, исповедь страдающей души. В центре рассказа провинциальная девушка из знатной купеческой семьи, поселившаяся в самом центре Москвы. Нанятая ею квартира просторна и хорошо обставлена, да и сама квартиросъемщица богата, молода и красива. Автор не называет ни имен, ни фамилий своих героев, ведя повествование от лица влюбленного в девушку молодого человека.

Уже в начале произведения заявлено, что безымянная героиня весьма загадочна и непонятна для рассказчика: она какая-то «иная», не такая, как окружающие ее русские люди. Иное же для русского человека зачастую связано с Востоком и поэтому, думается, девушка эта словно погружена в азиатскую ауру.

Необычность, «особность» героини подчеркнута восточной внешностью – ее «красота была какая-то индийская, персидская: смугло-янтарное лицо, великолепные и несколько зловещие в своей густой черноте волосы, мягко блестящие, как черный соболий мех, брови, черные, как бархатный уголь, глаза; пленительный бархатисто-пунцовыми губами рот оттенен был темным пушком»(1, 477).

Дома она обычно носила шелковый архалук (кавказский полукафтан особого покроя – атрибут восточного быта), отороченный соболем; выезжая же в свет «чаще всего надевала гранатовое бархатное платье и такие же туфли с золотыми застежками» (477). Было у нее и бархатное платье черного цвета, черные ботинки, шуба, шляпка и муфта из черного каракуля, черные лайковые перчатки.

Бунин словно навязывает читателю определенные ассоциации, настойчиво дублируя «ориентальные» детали внешности героини (смольность волос, смуглая янтарность рук, плеч и груди, угольный бархат глаз и бархатистость пурпура губ, черные лоснящиеся косички, которые придавали ей «вид восточной красавицы»). Героиня рассказа цитирует строки из «Войны и мира» Л.Толстого, которые в ее устах звучат как «восточная мудрость». Пряно пахнут черные волосы этой красавицы, вызывая в сознании лирического героя повествования целую цепь географических ассоциаций: «Москва, Астрахань, Персия, Индия».

Персия и Индия уже упоминались ранее при описании ее внешности («красота была какая-то индийская, персидская»). Астрахань же, думается, навеяна шелковым архалуком – «наследством астраханской бабушки» героини. Этот город – некогда столица татарского ханства - считался центром восточной торговли России, связывавшим ее с Персией, Турцией, Индией и среднеазиатскими странами через Каспий. Москва в этой «восточной» цепи вовсе не выглядит инородной, ибо представляет собой эклектическую смесь Запада и Востока: «...итальянские соборы – и что-то киргизское в острях башен на кремлевских стенах...» (478). В этом же ряду

стоит и упомянутый в тексте рассказа район Москвы – Ордынка, напоминающий о татарском нашествии.

Еще одна опосредованная «индийская» деталь – поющие цыгане (выходцы из Индии) в загородных ресторанах, которых любит слушать эта загадочная девушка.

А от Астрахани к Персии протягивается и иная нить: актер Качалов, цитируя известную сказку Пушкина, называет героиню «царь-девица, Шамаханская царица» (Шемаха, некогда бывшая столицей Ширвана, одного из ханств иранской империи, с 1805 года вошла в состав России). Дополняют восточный дух произведения каракулевы шубка, шляпа и перчатки, турецкий диван в комнате девушки и присущая ей неторопливость, медлительность: у нее м е д л е н н ы й голос (479), она н е с п е ш а протягивает руку для поцелуя (478), разучивает на пианино м е д л е н н о е начало «Лунной сонаты» Бетховена (476), столь же м е д л е н н о выходит героиня из ворот кладбища (481), кучеру она велит ехать « н е ш и б к о»(481), м е д л е н н о улыбается в ответ на комплимент актера (485) [разрядка всюду моя – Р.Н.].

Уже в самом начале произведения рассказчик признается, что отношения между ними какие-то «странные». Странностей, связанных с этой девицей, в рассказе немало. Так, например, она учится на курсах, но довольно редко их посещает. Нарочито демонстрируя свое безразличие к цветам, книгам и пище, она в то же время прочитывает все доставляемые ей книги, делит цветы на любимые и нелюбимые, любит сытно и вкусно поесть, предпочитая при этом изысканные блюда. Героиня имеет дорогое пианино, любит хорошую одежду – бархат, шелка, дорогой мех. Выезжая в театры и рестораны, она щеголяет шикарными нарядами, а посещая курсы, надевает очень скромное одеяние. Любительница розовых рябчиков в сметане, расстегаев с налимьей ухой, наваги и шоколада, хереса и шампанского «обедала и ужинала с московским пониманием дела» (476). Но все это происходило лишь вечером и ночью – во время интимных ужинов с кавалером. Завтракала же эта гурманка «за тридцать копеек в вегетарианской столовой» (477). И это отнюдь не из скупости.

Она весьма современна – читает модные и популярные сочинения Гуго фон Гофманстала, Артура Шницлера и Казимежа Тетмайера, Станислава Пшибышевского и Леонида Андреева, посещает лекции Андрея Белого, концерты Федора Шаляпина и спектакли Художественного театра. Красавица курит и выпивает, привычно и уютно чувствует себя в городских и загородных ресторанах. И в то же время тоскует о прошлом, с восторгом говорит о допетровской Руси, зачитывается древнерусскими летописями.

Отрицая свою религиозность, героиня проявляет основательные познания в христианской теологии, часто бывает в церквях и монастырях, любит церковными обрядами и утверждает, что подлинная Русь сохранилась лишь в отдаленных северных монастырях и церковных песнопениях. Любовь к старине рождает в ней чувство патриотизма.

Многое в рассказе Бунина кажется «странным». Рассказчик не раз использует это определение: странными считает он взаимоотношения с этой девушкой, странна ему и ее любовь к России, ее усмешка, и в сумме этих странностей сама Москва кажется ему «странным городом».

Произведение словно соткано из контрастов, видимых и завуалированных. Увлеченная сочинениями декадентов героиня вешает в своей комнате портрет реалиста Льва Толстого (да еще и босого) и посещает реалистические спектакли Художественного театра. Она идеализирует Древнюю Русь, аскетизм и простоту, но в то же время сама является существом суперсовременным. Дама эта остро чувствует и осуждает фальшь и притворство окружающего ее мира, но все же охотно пользуется его благами и развлечениями. Не будучи, по ее собственному признанию, религиозной, она мечтает стать монахиней. Обедающая и ужинающая с истинно «московским пониманием дела» и поглощающая пищу с аппетитом здорового мужчины, девица эта сетует: «Не понимаю, как это не надоест людям всю жизнь, каждый день обедать, ужинать» (476).

В рассказе Бунина заметно противопоставлены старина и новизна. С явной симпатией говорится о средневековых князьях – Юрии Долгоруком, Святославе Северском и Павле Муромском, о монахах-богатырях Пересвете и Ослябе, но сатирически «снижены» образы знаменитых, реально существовавших современников: Андрей Белый свою лекцию не читает, а поет, «бегая и танцуя на эстраде»; Шаляпин на своем концерте «не в меру разудал»; «капустники» Художественного театра «пошлы» - известные русские актеры нелепо изображают нечто якобы парижское. При этом портретированы они в стиле карикатуры: «большой Станиславский с белыми волосами и черными бровями и плотный Москвин в пенсне на корытообразном лице... выделывают...отчаянный канкан». Рядом с ними бледный от хмеля и потный, со свисающим клоком волос Качалов, едва держащийся на ногах. Тут же «маленький, вечно куда-то спешащий и смеющийся Сулержицкий», бормочущий и демонстрирующий «гостинодворскую галантность», «кричащий козлом» пошленькую песенку.

Подмечая несовместимость примитивного и слащавого сентиментализма с реализмом XX столетия, героиня рассказа, осматривая могильный памятник Чехову, бросает фразу: «Какая противная смесь сусального русского стиля и Художественного театра» (481).

Полярность, противоречивость двух начал подчеркнута и в колористике рассказа, где превалируют два «нецветных» цвета - черный и белый. Эти же краски фигурируют и в монологе девушки, побывавшей на похоронах раскольничьего архиепископа: «...лик усопшего закрыт белым «воздухом», шитым крупной черной вязью – красота и ужас...» (480). Стоящие вокруг гроба диаконы одеты в черные кафтаны, а двор кладбища покрыт белым слепящим снегом.

Да и сама героиня, любившая в миру черную монашескую одежду (вспомним шубу, шляпку, муфту, перчатки, ботинки и платье), приняв

послушание в монастыре, является рассказчику в ином, совершенно противоположном, облике: она шествует в свите великой княгини Елизаветы Федоровны, одетой во все белое. За княгиней тянулась «такая же белая вереница инокинь или сестер», среди которых повествователь узнает свою бывшую возлюбленную. Но теперь ее, непривычно для рассказчика, одетую во все белое и накрытую белым же платком выдают лишь глаза, по-прежнему темные и прекрасные.

Мотив монашества неоднократно возникает в тексте произведения. В «Прощеное воскресенье» героиня приглашает своего возлюбленного посетить Новодевичий монастырь. На стенах его рассказчик замечает галок, «похожих на монашенок», а сама девушка говорит ему о раскольниках, похожих на знаменитых Пересвета и Ослябю – легендарных монахов Троице-Сергиева монастыря. Дважды в рассказе упоминается Марфо-Мариинская обитель на Ордынке и именно там состоится последняя встреча героев произведения. Названы также Зачатьевский и Чудов монастыри. И, как уже было сказано выше, девушка убеждает своего кавалера, что только в отдаленных северных монастырях сохранилась подлинная Русь.

Обостренное чувство родины, любовь к ее старине рождает в ней желание уйти в монастырь, «какой-нибудь самый глухой, вологодский, вятский» (483). Аналогичное желание высказывается и самим рассказчиком. Видимо, с учетом складывающихся обстоятельств, героиня цитирует летописное сказание о муромском князе Павле и его жене, одновременно принявших монашество. Эту же летопись она вспоминает и позже, отождествляя своего возлюбленного со змеем-искусителем. В ее прощальном письме говорится о желании идти на послушание в монастырь, а затем принять и подстриг. О том, что намерение это осуществилось, свидетельствует заключительный эпизод рассказа – немая сцена в Марфо-Мариинской обители.

И все же, несмотря на обилие религиозных атрибутов и мотивов в произведении, поступок девушки вовсе не мотивируется лишь христианским смирением. Необходимо помнить, что действие «Чистого понедельника» происходит в 1913 году, накануне мировой войны и бурных потрясений в российской истории. Это время отживания старого мира и рождения нового, время сумятицы и безвременья, эпоха кричащих противоречий и поисков нового пути. Поведение людей той эпохи плохо поддается логическому объяснению, ибо в означенный период происходило своеобразное расстройство человеческого сознания. Думается, неспроста в тексте рассказа дважды упоминается «сомнамбулически прекрасное начало «Лунной сонаты» Бетховена, вызывающее чувство «сомнамбулически-блаженной грусти». Бунин тем самым как бы намекает на склонность своей героини к лунатизму, к проявлению симптома сумеречного сознания.

Это обстоятельство словно дополняется целым рядом непонятных (ни самим героям, ни читателям) действий и поступков. Так, например, «шамаханская царица» зачем-то училась на курсах, которые посещала очень редко. И на обращенный к ней вопрос, зачем ей это обучение, отвечала: «А

зачем все делается на свете? Разве мы понимаем что-нибудь в наших поступках?» (475). Над ее диваном «зачем-то висел портрет босого Толстого», сама она пользуется оборотами речи типа «непонятно почему», «не понимаю», «вы этого не понимаете» и «вы не можете понимать».

Рассказ «Чистый понедельник», созданный И.А.Буниным на закате дней, основан, надо полагать, на юношеских лирических впечатлениях мастера. Однако, несмотря на столь значительный разрыв во времени, писатель сумел сохранить в своей памяти и художественно верно воссоздать реалии начала XX столетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунин И.А. Избранное. М., «Художественная литература», 1970. Дальнейшие ссылки на это издание даются непосредственно в тексте статьи указанием страницы в скобках.

Назарьян Р. Поэтика рассказа И.А.Бунина «Чистый понедельник». В статье исследуется поэтика малоизвестного рассказа Ивана Бунина «Чистый понедельник», созданного русским классиком незадолго до смерти. В этом сочинении художественными средствами воссоздана реальная атмосфера московской жизни начала XX века.

Nazaryan R. Poesy of the story I.A. Bunin “Clear Monday”. The article by Ruben Nazaryan studies the poetics of Ivan Bunin’s little-known short story «Pure Monday», which had been created by the Russian classic shortly before his death. In this composition the real atmosphere of Moscow life of the beginning of the XX century is reconstructed by the expressive means.

Орлова М.

ТИПОЛОГИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОРОКОВ В СЛАВЯНСКОЙ ПОЭЗИИ (Пушкин А.С., Лермонтов М.Ю., Шевченко Т.Г.)

Типологический интерес представляет трактовка темы «пророка» и «пророчества» в художественной литературе (1). Само слово «пророк» пришло из «Ветхого завета» и является калькой с греческого «про» и «реку», «про» - «ради»; «реку»- говорю, сообщаю; пророки – предсказатели, истолковывающие волю божеств, богов, являясь соединяющим звеном между богом и людьми (см.: М. Фасмер; С. И. Ожегов; СЭС...). Относительно понятий «проповедники» и «ораторы», «предсказатели» и «вещие», то они не притязают на статус пророков. В качестве предсказателей, предвещателей будущего выступают как литературные персонажи (гомеровская Кассандра), так и сами писатели (Нострадамус).

Иное назначение имеют литературные пророки, скрывающие в себе черты не только своей эпохи, но, прежде всего претендующие на нравственные общечеловеческие и эстетические ценности.

Анонимность литературных пророков. Одной из ярких особенностей литературных пророческих текстов Пушкина, Лермонтова и Шевченко является анонимность персонажей - прорицателей, хотя все библейские пророки имеют собственные имена. Отсутствие прозваний обосновывается исключительностью и в то же время обобщённостью литературных пророков, которые, с одной стороны, выступают как индивидуализированные личности, выделяясь из толпы «бога гласом», наделены даром прозрения и обязательностью «глаголом жечь сердца людей»; а с другой, - они как бы никто, непризнанные, поскольку их предал «род лукавый».

Стихотворные тексты Пушкина (2), Лермонтова (3) и Шевченко (4), имея одно общее название «Пророк», в художественных деталях исключительно близки, что позволяет исследовать их сходство и неповторимость.

Система повествования, превращающая пророчество Пушкина и Лермонтова в литературные шедевры, отличается формой рассказа от первого лица, усилив эффект достоверности; шевченковский сюжет, напротив, развивается от третьего

лица, в данном варианте повествователь словно занимает позицию в высшей степени эмоционального наблюдателя, очевидца трагических картин. Детальный анализ позволяет установить значительные сходства и общности в пророческих текстах Пушкина и Лермонтова; относительно произведения Шевченко, то здесь изображаемое событие отличается особым синтезом, совмещая и объединяя в себе признаки первых двух текстов, где рассказчики становятся активными участниками происходящих действий. Показательно, что Пушкину посчастливилось зафиксировать факт наименования героя «пророком», к нему так взывает «бога глас»: « Восстань, пророк! ». Аналогичные приёмы прослеживаются у Лермонтова: (лирическому герою «вечный судья» «дал всеведение пророка») и Шевченко («Господь, любя отих людей, / Послав на землю ім пророка»).

Анонимность славянских литературных пророков воздействует на общественное сознание, и только таким способом - опосредованно – оказывает влияние на общественные структуры, отдаляясь от собственно теологических идей.

Биографическая модель заглавных персонажей. На основе рассматриваемых текстов можно выстроить хронику пророков, каждая из которых является как бы продолжением предыдущих событий в их временной последовательности. Любопытны периоды написания рассматриваемых стихотворений. Так, «Пророк» Пушкина был создан в 1826 году, Лермонтова - в 1841, Шевченко - в 1848. Моменты обращения к библейской теме указывают на трагические этапы в судьбах всех троих поэтов: а) поражение декабристов и крах надежды на свободу (Пушкин); предчувствие собственной гибели (Лермонтов); после заточения в Петропавловскую крепость был отправлен в азиатскую ссылку (Шевченко). В своём библейском «сценарии» Пушкин наполняет глубоким смыслом картину явления «шестикрылого серафима», перед ликом которого герой длительный период провел в пустыне, что узнаётся из фразы «в пустыни я

влачился», т.е. он не просто шёл, а уже уставший, измождённый затянувшимся пребыванием в знойном отшельничестве влачился и был томим «духовной жаждою». И после ряда уточняющих биографических деталей он нарекается «пророком». Автором показан процесс своеобразного посвящения человека, с «духовной жаждою», в прорицателя. Стихотворение Лермонтова и в этом пункте как бы продолжает тему, осваиваемую Пушкиным. Биография его героя обозначена следующими приметам: «с тех пор как вечный судья» провозгласил «любви и правды чистые ученья», достаточно подробно рассказывается о дальнейшей судьбе пророка, его столкновение с враждебной толпой. При этом Лермонтов наметил мотив людского предательства. Отрицательное отношение к пророку в лермонтовской хронике оформлено пренебрежительной интонацией: «Смотрите, как он наг и беден, / Как презирают все его!». Иной биографический удел героя прослеживается у Шевченко. В его тексте демонстрируются предательские деяния толпы: «...чужим богам / Воздали жертву! Осквернились!.. На стогнах камнями побили» и надругались над пророком, поэтому «род лукавый и жестокий» был покаран. Летописи пророков и толпы значительно подробно разработаны Лермонтовым и Шевченко. Пушкинский гений заметно проигнорировал образ толпы (модель: чернь --- пророк). Для него важным событием становится «рождение» прорицающего поэта. Напомним ещё раз, что каждый текст условно составляет часть хроникальной трилогии, в которой пушкинский вариант является прологом - создание и посвящение человека в пророки; лермонтовский – кульминационный – возвышает деяния, аскетическое прозябание персонажа и непринятие его людьми; и завершающаяся часть звучит в трилогии трагическим (бетховенским) аккордом (текст Шевченко), где драма идей перерастает в развёрнутую биографию пророка: послушание и любовь народа, предательство людей и наказание богом отступников.

Пространственные приметы деяний пророков. Изображаемые события происходят в разных топонимических обстоятельствах. У Пушкина соблюдается единство места: «В пустыне я влачился», «как труп в пустыне я лежал». Герой словно попал в замкнутый круг. Лермонтовский пророк достаточно заметно перемещается в пространстве: пребывание в городах, отшельничество в безлюдной местности: «Из городов бежал я нищий, / И вот в пустыне я живу...», и завершается его скорбная одиссея встречей с городом (он вынужден пробираться в другое место «через шумный град»). Наблюдения над пространством в литературных пророческих текстах троих поэтов позволяют выявить в этом пункте исследуемой проблемы исключительно отличительные факторы: повествования начинаются и заканчиваются в одном месте (у Пушкина в пустыне), Лермонтов перемещает героя из города в город; у Шевченко только намечаются топографические границы. Разительные топографические отличия обосновываются авторскими сверхзадачами. Так, у Шевченко пространство выделяется библейскими масштабами, знаменательным признаком представлена «земля»: «Господь, любя своих людей, / Послал на землю им пророка». И

только в одном эпизоде говорится о городской площади: пророка «на стогнах камнем побили», в другом - слова пророка «текли» «как наш Днепр широкий». Как видим, поэт, словно украинизирует библейское пространство.

Столкновение черни и пророков как образный строй литературных пророческих текстов. Важным и значительным элементом анализируемых текстов является образ толпы, в каждом из которых он представлен своеобразно, в разной степени идейно – художественной значимости. Так, в стихотворении Пушкина чернь находится за кадром по отношению к пророку, их действия не проявляются: «Глаголом жги сердца людей». Здесь «люди» представлены общей массой. Их негативные поступки могут обнаружиться в предполагаемом будущем. Этим Пушкин даёт возможность читателю самому домыслить, воссоздать в своём воображении собственное отношение и понимание образа толпы, поскольку Богу удобен грозный пророк; Лермонтов иначе рисует сборище, её агрессивное отношение к пророку: « Бросали бешено камня... / Как презирают все его». У лермонтовской толпы нет ни малейшего сомнения в своей правоте, у неё отсутствует понимание и даже желание слушать мудреца. Она враждебно организована и оценивает пророка «улыбкою самолюбивой». Лермонтовский пророк умудрён горьким опытом: его божественные истины вызывают ненависть горожан: старцы учат детей, указывая на печальный пример неподчинения правилам толпы. Но истинный пророк не теряет веру в своё предназначение. Образ толпы в тексте Шевченко раскрывается широко и объёмно. Поэт показывает изменчивость толпы к пророку. Первоначально люди «...полюбили ...и ходили / За ним и слёзы их лились», что продолжалось недолго, поскольку « люди злобны и лукавы!». Далее изображается избивание «святого мужа» на площади; в финале наступает «праведная» расплата; наказано безродное коварное толпище. Возмездие отвечает старозаветной идее; как известно, «Новый завет» культивирует всепрощение.

Роль портрета пророков в организации идеи произведения, судьба повествователя в структуре текста. Следует указать ещё на одну примечательную деталь в литературных пророках - изображение лика героев. В стихотворении Пушкина портретное творчество, как и всё повествование, развивается от первого лица. Повествователь- художник создаёт своеобразный автопортрет, он сам изображает себя, используя приём «трансплантации» портретных деталей: «Отверзлись вещие зеницы, / ... И вырвал грешный мой язык, / И жало мудрая змеи / ... Вложил десницею кровавой. / И он мне грудь рассек мечём, / И сердце трепетное вынул / И уголь, пылающий огнём, / Во грудь отверстую водвинул». Пушкин даёт возможность представить морфологию портрета и физиологические ощущения неопита. Что касается изображения внешнего облика пророка, то у Лермонтова портретотворчеством занимается толпа, её глазами обзревается герой: «Он горд был, не ужился с нами: / Как он угрюм, и худ,

и бледен! / Смотрите, как он наг и беден». Лермонтов рисует злобный, искажающий комментариями его оппонентов, печальный лик пророка.

Украинский поэт передаёт исключительно магию речи пророка, игнорируя портретные детали. Может быть, такой подход Шевченко – профессионального живописца объясняется акцентом личного отношения автора к своему персонажу, что просматривается в сюжетной структуре текста: Бог (любит людей) – пророк (отвергнутый толпой) – повествователь (солидарен с Богом о возмездии). Всё это дано уже в начальной строчке: «*Как будто праведных детей, / Господь, любя своих людей, / Послал на землю им пророка...*», то есть, сам поэт в дальнейшем, называя людей «род лукавый и жестокий», изначально приравнивает их к «праведным детям». При этом сразу же бросается тень сомнения на первоначальную ошибку Бога фигурой уподобления - «как будто». Поэт выступает в роли судьи, осуждая народ: «*Осквернились!*», он защищает праведность наказания: «*И праведно господь великий, / Как на зверей свирепых, диких, / Оковы повелел ковать, / И тюрьмы тёмные копать, / ... Взамен смиренного пророка / Он повелел царя вам дать*». Поэт или рассказчик отделяет себя от наказуемых следующим приговором: «*Горе вам!*»; «*царя вам...дать*».

Изучив тексты литературных пророчеств Пушкина, Лермонтова и Шевченко, можно говорить об их типологических сходствах и различиях. У Пушкина пророк грозный и доверительный к повествователю, помогает ему «глаголом жечь сердца»; лермонтовский пророк вызывает у рассказчика сочувствие, величие героя прочитывается в его унижении; пророк Шевченко уступает решительному визионеру в гневе и мести: не приняла толпа пророка – пусть берёт царя, а с ним тюрьмы, кандалы, превращение людей в диких зверей. У Лермонтова и Шевченко пророки отвергнуты чернью. Ближе всех к ветхозаветным канонам и трагедии украинского этноса стоит пророк Т.Г.Шевченко. Литературный пророк не может быть связан ни с какой имитацией и подделкой. Это противоречит самому понятию заимствования или диалога с первоисточником.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайличенко Б.С. Пророческая интонация в поэзии М.Ю.Лермонтова // Зиёкор. – Самарканд, 2005, № 5 (93). – С. 76-79. См. также: Паси И. Прорицания на художника. Бальзак.«Неизвестният шедьовър»// Паси И. Философски литературни етюди. – София: Наука и изкуство, 1968. – С. 158 – 181; Гачев Г. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. – М.: Художественная литература, 1989. – С. 300 – 305, Аверинцев С.С. Пророческая литература // История всемирной литературы. В девяти тт. – М.: Наука, 1983.-Т. 1.- С. 284-286.
2. Пушкин А.С. Стихотворения. Сказки. Руслан и Людмила.- М.: Художественная литература. Том 1, 1985.- С.385.

3. Лермонтов М.Ю. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени.- М.: Художественная литература, 1984.- С.128.
4. Шевченко Тарас. Кобзар. – К.: Дніпро, 1971. – С.337.

Орлова М. Славян поэзиясида адабий тафаккур билан яратилган пайғамбарлар образи типологияси (А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, Т.Г.Шевченко). Солиштирма таклил методикаси шуни кўрсатадики, Т.Г.Шевченко, м.Ю. Лермонтов, А.С. Пушкинларнинг келажак калыдаги адабий матнларида, кам бир-бирига ялын (пайғамбарлар образлари), кам фаръли белгилар (астроф тасвири; оломон ва пайғамбарлар ўртасида зиддият табиати) мавжуд.

Orlova M. Typology of characters of prophets created with literal mind in Slavonic poesy. (A.S. Pushkin, M.Y. Lermantov, T.G. Shevchenko). The similar genres in Slavonic poetry are scrutinized in this article. The comparison method of analysis allows us to determine as analogous signs (images of prophets and their extratasks), as different exponents (portrayal space, feature of conflict of the mob and prophets) in literary-prophecy texts of A.S. Pushkin, M.U. Lermontov and T.G. Shevchenko.

Панькова В.

ПРОБЛЕМЫ 16 ЛЕТ, ИЛИ "ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР" ХОЛДЕНА КОЛФИЛДА (ПОВЕСТЬ ДЖ.Д.СЭЛИНДЖЕРА "THE CATCHER IN THE RYE")

История ошеломляющего читательского успеха повести Дж.Д.Сэлинджера "Над пропастью во ржи" связана с тем, что поначалу текст был воспринят как **безыскусная, будто бы необработанная литературно, исповедь очень молодого человека - тинэйджера.** Именно это было абсолютно новым. Успех во многом объясняется также и тем, что Сэлинджер показал **достоверный и очень проблемный внутренний мир молодого человека** - понятный любому поколению, несмотря на то, что времена меняются и внешнее поведение подростков, конечно, тоже. Есть, между тем, **закономерности возраста - проблемы 16 лет.**

Говоря об истории повести, можно подчеркнуть, что со стороны Сэлинджера тут было не просто **доверие к герою, которого следовало лишь правильно выбрать, и пусть он говорит сам о себе.** Выбор главного персонажа, и правда, оказался на редкость удачным: поколение, даже не одно, сразу узнавало в нём свою репрезентативную фигуру, словно никому не дано было выразить сокровенную жизнь тогдашних подростков, как это удалось Холдену.

Так каковы же эти проблемы 16 лет и как они представлены в повести в оригинальном авторском решении Дж.Д.Сэлинджера?

Во-первых, это **подспудная проблема внешности.** Холден находится

именно в том возрасте, когда всё что угодно может восприниматься в штыки, и он, как большинство подростков, испытывает раздражение от тех вещей, о которых взрослый человек даже бы и не задумался и уж тем более не заострял на них своё внимание. Холден не любит ущербность, которую видит в своем знакомом Экли: “Он был ужасно высокий... страшно сутулый, и зубы гнилые. Ни разу, пока мы жили рядом, я не видал, чтобы он чистил зубы... И потом - прыщи. Не только на лбу или там на подбородке, как у всех мальчишек, - у него всё лицо было прыщавое. Да и вообще он был противный. И какой-то подлый. По правде говоря, я не очень-то его любил”(1). Холдену нравится опрятность и порядок, и потому его так раздражает Экли: “Он стал чистить свои гнусные ногти концом спички. Вечно он чистил ногти. Странная привычка. Зубы у него были заплесневелые, в ушах - грязь, но ногти он вечно чистил. Наверно, считал, что он чистоплотный” (1,25).

Также Холден не любит и ярко выраженную внешнюю мужественность, которую он видит в Стрэдлейтере, потому что для всех окружающих Стрэдлейтер является эталоном красоты, его внешностью восхищаются абсолютно все. Но Холдена это раздражает, потому что он знает, каков Стрэдлейтер на самом деле: “Стрэдлейтер был нечистоплотен ... снаружи это было незаметно. Выглядел он всегда отлично. Но вы бы посмотрели, какой он бритвой брился. Ржавая, как чёрт, вся в волосах, в засохшей пене... И хоть выглядел он отлично, особенно когда наводил на себя красоту, но всё равно он был нечистоплотный, уж я-то хорошо его знал”(1,30).

Но, очевидно, Холден имеет в виду нечистоплотность Стрэдлейтера не только на бытовом уровне, но и во взаимоотношениях с девушками. И из этого вытекает следующая подростковая проблема, а именно, **проблема чувственности**. Холден ревностно относится к тому, что Стрэдлейтер встречается с его знакомой – Джейн Галлахер. Он считает Стрэдлейтера “ужасно распутной сволочью” и беспокоится, что между ними может что-то произойти во время ночной прогулки: “Всё думал о Джейн и о том, что у неё свидание со Стрэдлейтером. Я так нервничал, чуть с ума не спятил. Я вам уже говорил, какой он похабник, сволочь такая” (1,36).

У Холдена пока еще нет опыта, и он сам в этом признается: “Вообще я в этих сексуальных делах плохо разбираюсь. Никогда не знаешь, что к чему. Я сам себе придумываю правила поведения и тут же их нарушаю... нет, не понимаю я толком про всякий секс”(1,56).

Холдену, как и любому другому тинэйджеру, хочется быть просвещенным в этом плане, но он очень застенчив, потому и старается как бы “оправдаться” тем, что “такие дела” мерзкие и гадкие: “Плохо то, что на пошлятину смотришь не отрываясь, даже когда не хочешь... В душе я, наверно, страшный распутник. Иногда я представляю себе ужасные гадости, и я мог бы даже сам их делать, если б представился случай. Мне даже иногда кажется, что, может быть, это даже приятно, хоть и гадко” (1,56).

Для Холдена секс олицетворяет взрослость, а значит, отказ от неведения, от искренности - двух самых главных ценностей, которым он привержен. Поэтому Колфилд с кулаками набрасывается на Стрэдлейтера, хвастающегося подвигами, которые, как тысячи других, совершил на заднем сиденье машины.

Нацарапанное на школьной лестнице краткое ругательство ранит Холдена, быть может, больше, чем ранило бы известие о какой-нибудь планетарной катастрофе. Но ведь для него это и есть катастрофа: проникновение пошлости в тот круг существования, который принадлежит детям. “Сутенерские типы” в холле гостиницы воспринимаются им как вестники Апокалипсиса, хотя этого слова он, скорее всего, еще не знает.

Очевидно, что отношение к Стрэдлейтеру - по сути, преодоление детства, подсознательной психологической проблемы сомнения полуробенка в том, будет ли он большим и сильным, как кто-то другой - в общем, “отзвук” фрейдистской проблемы пола.

Следующая проблема 16 лет - это робость, застенчивость. Именно поэтому Холдену легче всего общаться с сестрой. Он боится вступать во взрослую жизнь, ему ближе мир детей. Он не оторвался от семьи, так как ему дороже всего его братишка Алли и сестренка Фиби. Это два единственных человека, которые ему далеко не безразличны и те, кем он действительно восхищается и гордится: “По правде говоря, я один в семье такой тупица. Старший мой брат, Д.Б., писатель, а мой братишка Алли, который умер, тот прямо был колдун. Я один такой тупой. А посмотрели бы вы на Фиби... Вам бы она понравилась. Понимаете, ей что-нибудь скажешь, и она сразу соображает, про что ты говоришь. Её даже можно брать с собой куда угодно. Например, поведешь ее на плохую картину - она сразу понимает, что картина плохая. А поведешь на хорошую - она сразу понимает, что картина хорошая”(1,59-60).

В моменты непроглядной тоски Холдену гораздо приятнее представлять себе, что он разговаривает со своим покойным братишкой Алли, нежели с кем-либо из живых и находящихся рядом с ним людей: “Такая тощища, вы себе представить не можете. И я стал разговаривать вслух с Алли. Я с ним часто разговариваю, когда меня тоска берет. Я ему говорю - пускай возьмет свой велосипед и ждет меня около дома Бобби Феллона”(1, 82). Так появляется в повести “виртуальный” план, также очень важный для 16 лет: то, что представляешь, кажется более важным, чем реальность.

Холден постоянно врет: “Я ужасный лгун - такого вы никогда в жизни не видали. Страшное дело. Иду в магазин покупать какой-нибудь журнальчик, а если меня вдруг спросят куда, я могу сказать, что иду в оперу”(1,22). Такое поведение можно понять двояко: с одной стороны он старается показать, что не хочет впускать никого в свой собственный мир, что никто не должен знать, чем он действительно занимается или планирует заняться. А с другой -

мы видим в его поведении обычного подростка, который врёт, чтобы как-то приукрасить события, показать, что он занят чем-то суперважным.

У Холдена очень богатое воображение, так как он часто “моделирует” какие-то ситуации. К примеру, в реальной жизни, он не может ответить своим обидчикам и поэтому придумывает разные ситуации, как он мог бы достойно и красиво принять своё поражение: “Да, клянусь Богом, я сумасшедший. По дороге в ванную я вдруг стал воображать, что у меня пуля в кишках. Я вообразил, что этот Морис всадил в меня пулю.... Проклятое кино! Вот что оно делает с человеком. Сами понимаете...”(1,86)

Холден – человек творческий, чуткий, он очень тонко всё чувствует и из-за этого очень часто выглядит со стороны трусом, который не может постоять за себя. Но на самом деле, есть такой тип людей, которые, казалось бы, могли спокойно ответить кулаком на кулак, но не делают этого. И вот как Холден объясняет причину, по которой не может дать ответный удар: “Ненавижу кулачную расправу. Лучше уж пусть меня бьют - хотя мне это вовсе не по вкусу, сами понимаете, - но я ужасно боюсь бить человека по лицу, лица его боюсь. Не могу смотреть ему в лицо, вот беда. Если б нам хоть обоим завязать глаза, было бы не так противно”(1,84)

Во фразах Холдена постоянно присутствует слово “ненависть”, при помощи которого можно понять, что ему противно многое из того, что происходит в реальном мире: “Изумительно!”. Ненавижу такие слова! Что за пошлятина! (1,87); “...Он из тех, кто думает, что его будут считать бабой, если он не сломает вам все сорок пальцев, когда жмет руку. Фу! До чего я это ненавижу!”(1,73); “...Злость берет. Так злюсь, что с ума можно спятить. Ненавижу я этот проклятый Элктон-хилл”(...); “Танцевал я просто, без фокусов - ненавижу, когда вытворяют всякие фокусы во время танцев”(1,62).

Из этих примеров, взятых из романа, видны симптомы невроза рассказчика. Но это не значит, что он болен, просто он очень тонкий человек, он намного тоньше других чувствует все то, что происходит вокруг и по этой причине у него, по всей видимости, развивается некоторый невроз, связанный с мучительными переживаниями. Он сам признает этот факт: “Нервы у меня вообще никуда”(1,35) “Я сидел на умывальнике рядом со Стрэдлейтером и то заткрывал, то открывал кран... Это у меня чисто нервное”(1,31). Возможно, предпосылкой этого явился шок, испытанный Холденом Колфилдом, когда умер его братишка Алли, которым он очень восхищался: “...тогда мне было 13 лет и родители хотели показать меня психиатру, потому что я перебил все окна в гараже. Я их понимаю, честное слово...”(1,39).

Да, он признает, что у него не в порядке нервы, но он это считает вполне нормальным, ведь, по его мнению, остальные люди, вообще психи: “В такси я надел свою красную охотничью шапку просто ради шутки, но в вестибюле я её снял, чтобы не приняли за психа. Смешно подумать: я тогда не знал, что в этом подлом отеле полным-полно всяких психов. Форменный сумасшедший дом...Я не шучу, в гостинице было полно психов. Я, наверно,

был единственным нормальным среди них, а это не так уж много. Чуть не послал телеграмму Стрэдлейтеру... он бы тут был королем, в этом отеле”(1,55-56).

Причина нервного состояния героя вполне понятна. Холден жаждет справедливости и открытости в человеческих отношениях. То, что больше всего угнетает Колфилда и о чем он судит вполне “по-взрослому”, заключается в ощущении безысходности, обреченности всех его попыток устроить свою жизнь в этом мире. Как пишет исследователь творчества Дж.Д.Сэлинджера А.Мулярчик, Холден, вглядываясь в будущее, не видит ничего, кроме серой обыденности. Герою Сэлинджера не удастся заинтересовать своими, довольно, впрочем, сумбурными планами на будущее и Салли Хейс, которая не очень-то верит в предлагаемую ей идиллию жизни в “хижине у ручья”. “Одна только Фиби, десятилетняя сестренка Колфилда, не только готова присоединиться к Холдену, но и идет в этом порыве гораздо дальше своего критически настроенного, но импульсивного брата” (2).

Ему не раз хотелось покончить с собой и он придумывал, как бы это могло произойти, но в силу того, что он на самом деле боялся этого, он придумывал всякие причины, по которым совершить суицид было бы невозможно: “Больше всего мне хотелось покончить с собой. Выскочить в окно. Наверно, и выскочил бы, если б я знал, что кто-нибудь сразу подоспеет и прикроет меня, как только я упаду. Не хотелось, чтобы какие-то любопытные идиоты смотрели, как я лежу весь в крови”(1,86).

У Холдена есть наивная мечта о несложной механической работе, дающей возможность вести тихую жизнь с глухонемой женой. При этом Холден и сам хотел бы притвориться глухонемым, чтобы, насколько это возможно, порвать все связи с миром, в котором живет так неуютно. Нереальность такого плана ясна и самому Холдену. Он может найти лишь символическую формулу своих стремлений. Он представляет себе огромное поле ржи, где на краю пропасти играют дети. Он, Холден, единственный взрослый на этом поле. Он единственный, кто может спасти и спасает детей от падения в пропасть.

-Знаешь, кем бы я хотел быть? - говорю.- Знаешь, кем? Если б я мог выбрать то, что хочу, черт побери!

- Перестань чертыхаться. Ну, кем?

-Знаешь такую песенку - “Если ты ловил кого-то вечером во ржи”.

- Не так! Надо: “Если кто-то звал кого-то вечером во ржи”. Это стихи Бернса!

- Знаю, что это стихи Бернса.

Она была права. Там действительно “Если кто-то звал кого-то вечером во ржи”. По правде говоря, я забыл.

-Мне казалось, что там “ловил кого-то вечером во ржи”, - говорю. - Понимаешь, я себе представил, как маленькие ребятки играют вечером в огромном поле, во ржи. Тысячи малышей, и кругом - ни души, ни одного взрослого, кроме меня. А я стою на самом краю скалы, над

пропастью, понимаешь? И мое дело - ловить ребяташек, чтобы они не сорвались в пропасть. Понимаешь, они играют и не видят, куда бегут, а тут я подбегаю и ловлю их, чтобы они не сорвались. Вот и вся моя работа. Стеречь ребят над пропастью во ржи. Знаю, это глупости, но это единственное, чего мне хочется по-настоящему. Наверно, я дурак”(1,137).

Так, итоговый тезис повести -“ ловить ребяташек, чтобы они не сорвались в пропасть”, озвученный заглавием, по сути, реализует, как в фокусе, проблемы 16 лет, рассмотренные выше.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1 Сэлинджер Дж.Д. Над пропастью во ржи. - М.: Молодая гвардия. - 1967. - с.25. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера сноски и страницы в скобках.

2 Мулярчик А. Послевоенные американские романисты. - М.: 1980. - С.112.

Панькова В. 16-ёшлилар муаммоси ёки Холден Колфилднинг «виртуал дунёси» (Ж.Сэлинджернинг “The catcher in the rye» лиссаси мисолида). Мальолада Жером Селинжернинг «Жарлик узра ўтлолда» асарида 16-яшар йигитчанинг муаммолари, ички дунёси ландай очиб берилгани тақлил льилинади.

Pankova V. Problem of 16 year olds or Holden Caulfield’s “virtual world” (in the example of J. Sallinger’s “The Catcher In The Rye”). Article analyses the problems of 16 years old boy in J.D. Sallinger’s book “The Catcher in the Rye”; how the author reveals his inner world.

Рустамов О.

БУЮК ИПАК ЙЎЛИ ОЌАНГЛАРИ С.Т.КОЛРИДЖ ИЖОДИДА

Инглиз адабиёти тарихида, хусусан поизиясида халли равишда барча санъат аклининг, кенг китобхонлар оммасининг халлий эътирофига сазовор бўлган ижодкорлар анчагина. Булар орасида Самуэл Тейлор Колридж сўз шукукини айнильса баланд даражаларга кўтарган шоир сифатида алоқида ўринга эга. Колриджнинг «Кекса денгизчи», «Эолия арфаси», «Кристабель» сингари латор поэмалари, сонетлари, юзлаб турли мавзулардаги шеърый асарлари, Вильям Шекспир ижоди тақлилига баҳишланган «Адабиёт биографияси» каби танлий асарлари мавжуд. Колридж инглиз поэзиясида Шарль мавзусини ёритган шоирлардан биридир. Фикримизнинг исботи учун унинг «Kubla khan» поэмасини келтиришимиз мумкин.

Колриджнинг «Kubla khan» поэмаси 1816 йил эълон льилинади ва бу волеа, маълум бўлишича, бевосита Лорд Байроннинг льистови билан амалга

оширилади. Муаллифнинг ўз фикрига кўра эса, уни бир масала, яъни «Ёзилган кўплаб катта – катта шеърий асарлар латорида бирданига пайдо бўлган ландайдир рукий ҳалатилик сифатида ўйга толдиради» (1).

Чунки, халъиятан кам 1797 йилнинг ёзида Колриджнинг соҳлиги бироз ёмонлашади, шунда у Порлок билан Линтон оралиҳидаги, яъни Сомерсет билан Девоншир чегарасидаги Эксмур деган жойда дам олади. Колриджга табиблар оҳрильни лолдирувчи дорилардан буюришади, бунинг натижасида у ўтирган ўриндиҳида ухлаб лолоди. Колридж тахминан уч соатлар давомида латтиль уйьуда бўлади ва кеч бир ташли сезги аломатини кўрсатмайди. Кейинроль эса бехосдан ўз – ўзидан уйҳониб кетади ва луйидагича шеърий сўзларни айта бошлади: «Бу ерга Лубилайхон сарой луришни буюрди ва яна улуҳвор боҳ. Ва ўн миля узольликдаги қосилдор ерларни девор билан ураб олишни кам» (2). Вазиятнинг қайратланарлик жойи шундаки, агар халъиятан кам бу асар ўзининг барча таасуротлари билан намоён бўлган бўлса, у қолда бу волеа қар ландай қиссиёт ва идрокнинг зўрильишидан қоли равишда ўша волеадан аввал юзага келган бўларди. Бироль завль келган пайтда эса кишида ландайдир илқом жўшиб алоқида хотиралар юзага чильади ва буларни дарқол эқтирос билан лोҳозга тушириб, сатрларга жойлаб, сальлаш лозим бўлади. Бахтга лярши, ўша пайтда кимдир Порлокдан Колриджни сўраб лолоди ва у хонасидан чильиб кетади ва тахминан бирор соатлардан сўнг ўз ишига яна лайтиб келади. У ўз хонасига лайтиб келганида кўрадики, унда боя бор бўлган кичкинагина қайрат ва ўзгача қолатдан асар кам йўль. Энди боягина чарх урган асосий маъноларнинг рангсиз ва лойля таасуротларни лайта тиклашга уриниб кўради, бироль тарлялиб бораётган бир ланча сатр ва образни қисобга олмаганда, барча нарсалар йўльолиб, образлар олим юзасида оляётган кўпикдек, тошга урилиб юльолаётган эди. Афсус! Энди шеърий асарни лайта тиклашни иложи бўлмайди. Шу тариля ушбу асар бир ланча парчалардан иборат бўлиб лолди. Луйида «Kubla khan» поэмасининг инглизча асл матнини ва биз томондан амалга оширилган ўзбек тилидаги эркин таржимасини дильлатингизга қавола этамиз.

Kubla khan

In Xannadu did Cubla Khan

A stately Pleasure – Dome decree,

Where Alph, the sacred River, ran

Thro' Caverns measureless to Man

Down to a sunless Sea.

So twice six miles of fertile ground

With Walls and Towers were compass'd round;

And here were Gardens bright with sinuous Rills

Where blossom'd many an incense – bearing Tree,

And here were Forests ancient as the Hills

Enfolding sunny Sports of Greenery.

But o! That deep romantic Chasm, that slanted

Down a green Hills athwart a cedarn Cover,

A savage Place, as holy and enchanted
As e'er beneath a waning Moon was haunted
By Woman wailing for her Daemon Lover:
From forth this Chasm with hideous Turmoil seething,
As if this Earth in fast Pants were breathing,
A mighty Fountain momentarily was forc'd,
Amid whose swift half – intermitted Burst
Huge Fragments vaulted like rebounding Hail,
Or chaffy Grain beneath the Thresher's Flail:
And mid these dancing Rocks at once & ever
If flung up momentarily the sacred River.
Five miles meandering with a mazy Motion
Thro' Wood and Dale the sacred River ran,
Then reach'd the Caverns measureless to Man
And sank in Tumult Cuba heard from far
And mid this Tumult Cuba heard from far
Ancestral Voices prophesying War.

Мана энди бизда асл матни унинг ўзбекча муъобили билан лийёслаш имкони пайдо бўлди, «Kubla Khan» поэмасидаги аниъ кўриниб турган фикрлар, хаёлий образлар амалда худди ярим мудроль қолатда ёзилганга ўхшайди. Бироль бу нарса, поэманинг моқияти бирон бир маънодан қоли деган фикрни бермайди, албатта. Балки, бунга лярши ўлароль, поэманинг тил хусусиятлари ўта даражада аниъ эканлиги кўриниб турибди, сўзлар лятидаги маънолар эса жуда салмоъли.

«Kubla Khan» икки мавзуни ўзида жамлаган мавзу бўлиб, булар руқнинг моқияти ва ўтмишдаги жаннат мавзуларидир. Колридж руқ табиатини таърифлашга қаракат лйлар экан лийёсан уни икки лйсмга бўлиб тушунтиради, булар: рахмоний руқ ва шайтоний руқлардир. Шайтоний руқга эга бўлган кишилар ташвиш ва азоб остида юрадилар. Чунки бундай руқ кучли қаракат ва буюк ижодкорликни талаб лйлади, ва айни пайтда у яратгувчининг ягона бирдамлигидан лочади. Шу туфайли қам кучланишдан мақрум. Унинг кучи шароитга мувофилъ ички тубанликдан ўзига жой ахтаради. Рахмоний руқ эгаси бўлган кишилар эса бошлъя сифатли бўлиб, улуҳворлик ва юксаклик уларнинг маконларидир. Бундай руқ эгалари ўз лярашларида издошларини гармоник тақайюл орлъяли ўзи эга бўлган улуҳ халъильатга олиб келадилар.

Поэманинг биринчи бандида тасвирланган лирик лъакрамон ўзгача руқ эгаси, у маҳлуб бўлган шайтоний шахс, у шу дунёда яна ўтмишдаги жаннатни лъяита тикламоъчи бўлади, у ўзига жуда бино лъуйган, аммо ҳолибиятдан йироль.

Ушбу бандда яна шайтоний табиат тасдиҳининг таҳин бир бошлъя томонини кўрасиз, булар, яъни ёввойи кенгликлараро фонтанлар, булольлар бунёд этиш иродаси қамда шом еган ой остидаги лйчлъириб бўҳилаётган аёлнинг шайтоний севгисидир.

Љубилайхон
 Ханадуда Љубилайхон
 Сарой љурмољља љилди фармон
 Алфдагидай чопиб сирли дарёлар
 Баќайбат ѱорлар ичра сочилар.
 Пастга, тубсиз денгиз томонга.
 Ќосилдор ерлардан ўн икки миля
 Белбоћ ясаган миноралар девордан
 Боћлардан нур билан тўлљинланар жилћалар
 Чаман очган лаззат тўла мевазор
 Бундадир азалий ўрмону љирлар
 Офтоб нурун эмган яшил майсалар.
 Ок, бироль даќшатли афсона жарлик
 Яшил љирлар баћридаги љайинзор.
 Ёввойи сарой, танќо ќам муљаддас
 Пастда хира ойнинг совуљ шарпаси
 Ва аёл йићисида шайтон љутљуси.
 Жарлик олди тинмай љайнаган Дузах
 Бунда оч замин жонсиз инграр, бућилар
 Људратли булољлар бирдан тулћонар ва
 Аросат ћилдираги тўхтар ярим тућенда.
 Улкан парчалар сирћалади мисли дўл
 Бућдой маћзи пастда, тегирмонда янчилар.
 Урчуљ айланар бирдай доимо
 Туйљусдан отилар муљаддас дарё
 Беш миля тўлћонар саркаш ќаракат
 Чопар сирли дарё ўрмон ќам водийдан
 Сунгра баќайбат ѱорлар ичра шовуллар
 Ва чўкар дўзахга, жонсиз уммонга
 Тамућ ичра Љубилай тинглар олисдан
 Тальдирдаги урушнинг мерос чинљирйин

Энди поэманинг иккинчи бандига назар ташлаймиз.

The Shadow of the Dome of Pleasure
 Floated midway on the Wave
 Where was heard the mingled Measure
 From the Fountain and the Cave.
 It was miracle of rare Device,
 A sunny Pleasure – Dome with Caves of Ice!

Ушбу бандда эса бир – бирига љарама – љарши бўлган курашувчи кучлар ўртасидаги ќайратланарли бир даљильаларни кўриш мумкин, булар: љуёшли гумбаз ва муз ѱорлари, булољ ва ўнгирлардир. Бу ерда гумбаз ва тулљинлар бари ягона ќамоќанглиќда ральобатга тушади.

Колридж ўз ижодида классик инглиз поэмаси анъаналарини сальлашга ќаракат љилади. Бундай вазиятнинг тасдићини инглиз адабиётининг буюк

номоёндалари Кристофер Марло, Вильям Шекспир, Жон Мильтон ижодидаги бадий образлар билан Колридж ижодининг камоқанг эканлигида кўришимиз мумкин. Шу билан бир ваьтда Колридж ижоди бетакрор ва ўзига хосдир.

Роқатли гумбаз кўланкаси
Жимирлайди тўлдинлар юзида
Эшитилар ўйнаган тарози ҳичириҳи
Булоьлардан, ҳорлардан
Товланувчи сароб сингари
Муз ҳори, нурли роқат гумбази

Энди поэманинг кейинги бандига диьльат льилинг.

A Damsel with a Dulcimer
In a Vision once I saw:
It was an Abyssinian Maid
And on her Dulcimer she play'd
Singing of Mount Amara.
Could I revive within me
Her Symphony & Song,
To such a deep Delight'twould win me,
That with music loud and long
I would build that Dome in Air,
That sunny Dome! those Caves of Ice!
And all, who heard, should see them there,
And all should cry, Beware! Beware!
His flashing Eyes! His floating Hair!
Weave a circle round him thrice,
And close your Eyes in holy Dread:
For He on honey – dew hath fed
And drank the Milk of Paradise.

Маълум бўладики, кейинги бандда лайта бунёд бўлган жаннат сақнаси намоён бўлади. Бунда одамлардан чилиб кетган мутлоь руқларнинг яна мос қолда ўз аслига лайтиб келиши ҳолиб, ўзгача бир тантанавор маросим кўринишини, боҳ узра азалий ва абадий бол ва асал булоҳининг лайта ларор топишини, Аполлон билан унинг лираси ўртасидаги, кўр билан чолҳучи ўртасидаги тўлиь бир гармонияни, буюк гумбаз ва оломоннинг пайдо бўлишини дақшатли, мафтункор руқларнинг тамомий мувозанат аро уйҳунлашувини кўрамиз.

Шуни нарсани айтиб ўтиш жоизки, поэма тўҳрисида ўша давр инглиз адабиёти таньидчилари кўп бора мунозаралар юритганлар. Жумладан: William Hazlitt “Kubla Khan” тўҳрисида шундай дейди: «*Бу асар поэма эмас, балки мусильали композициядир*» (3). Хазлиттнинг фикри бошља таньидчиларни ўз орљасидан эргаштирди ва ушбу шеърий асар ландайдир бир янгича услуб билан ўльилишга, тушунтирилишга муқтож эканлигига

Ўљувчиларни ишонтирди.

Кур билан чолҳучини
Руё ичра кўрдим бир бора
Абиссиниялик асира эди у
Шу курнинг наҳмасига ўйнар эди у
Ўйшиль айтиб Амора љирлари узра
Жонланар эди мен билан љайта
Ўша љизнинг кўйи кам љўшиҳи –
Шундай ўткир лаззат енгмољ бўларди
Учљур ва узун мусиља бирла
Ул бинони мен кавода љураман
Ўша нур гумбазин! Ўша муз ҳорларин!
Бари уларга шундай кўринар
Ўичљиришар: «Кўшёр, кўшёр!» – деб.
Унинг чалнар кўзлари, ўйнар сочлари!
Унинг сари чирпирар, учар тўлљинлар
Муљаддас љўрљув ичра юм кўзингни
Унинг учун товон бўлиб асал – бол
Ва ичади жаннат сутини

Келинг энди поэманинг охирги бандини кўзатайлик.

Then all the charm
Is broken – all that phantom – world so fair
Vanishes, and a thousand circlets spread,
And each mis – shape(s) the other. Stay awhile,
Poor youth! who scarcely dar'st lift up thine eyes-
The stream will soon renew its smoothness, soon
The visions will return! And lo, he stays,
And soon the fragments dim of lovely forms
Come trembling back, unite, and now once more
The pool becomes a mirror.

Поэмада айтилаётган фикрларнинг салмоҳи кенг ва ниқоятда кучли. Айни пайтда эса бу тенденция Колридж томонидан қали охиригача тамомила идрок љилинмаган, англаб улгирилмаган љандайдир бетартиб фикрларнинг тасдиҳи, исботи бўлиб кўринади.

Сўнг барча мафтункор нарсалар
Ва гўзал олам шарпаларин бари
Синди чўқди ва ёйилди минглаб халљалар
Эриди љийшиль љиёфалар. Тўхтади бир зум
Жуда ёш, ким, базур очар сенинг кўзингни
Бу пўртанали ољим яна љайтар, шунда
Янгиланар бу куриниш! Ўара, у тўхтайди
Ва хира тортар љадрдон љиёфалар.
Улар титрар, љайтар, бири бошљаси-ла љўшилар.
Бирлашиб кетади кўзгулар.

(таржимон, - О.Рустамов)

Волеан поэмани ўлир экансиз, Колриджнинг “Ханадуда Љубилайхон улуђвор сарой солдирди” – деган сўзларига кўзингиз тушиши биланоль, камиша хаёлингизда ландайдир янги манзаралар, рамзий образлар, хотиралар каракатга кела бошлайди. Агар худди шу бир нулта атрофида фикр юрита бошласак, бошља, бироз умумий бўлиб кўринган, бироз ноанильроль бўлиб туйилган тасаввурлар кам ягона ва бир бутун образ бўлиб гавдалана бошлайди. Беихтиёр инглиз адабиётининг буюк шоири Жон Мильтон ижодининг баъзи анъана ва хусусиятлари ёдингизга келади. Фикримизча, поэмадаги альни шоширадиган, ажаблантирадиган ўхшатишлар, бевосита унинг шакли камда бийрон тилли мисралари, Колриджнинг бундай аввалги шеърий асарларида юзага келиб, шаклланган тажриба ва мақоратининг таъсири ўлароль пайдо бўлган чизгилардир.

Дархальильат “Kubla Khan” поэмасида кўриб турганингиздек, шоирнинг тушунчалари экзотик тил либоси билан кийинтирилади, милтиллашлар – яральлаб-ярљирашлар билан алмашиниб туради. Муз бађридаги ёки ой ёђдусида кечириладиган киссиётлар, турли – туман хилдаги чальирильлар, бетимсол, ъудратли булољлар ва узундан – узоль дарёлар, жаннат оламидаги сут ёки асал – бол дарёлари бари ўта мақорат билан тасвирланади. Кўшёрлик мудрољлик сари яљинлашиб, поэма чиройли сўз биноти сифатида мафтункор орзудаги бутун бир музайян кайфият сингари борлиљда ўз ўрнини топади.

Бу халда Колридж ижоди тадљильотчиларидан бири Јоон Веер шундай дейди: “Бу поэма Колридж мушокадаларини, мутоалаларини, уни узоль муддат мафтун этиб, бироль у тасвирлай олмаган мавзуларни ўзида жам этади” (4).

Сирасини айтганда “Kubla Khan” поэмаси кам тўлиљ, кам ажабтовур тасаввурлар уйђотувчи образ сифатида ёки чинакамига секрли сўз ва идрок билан чилиша олувчи мафтункор сатрлар каби ўљилиши мумкин.

Асарни ъайта ва ъайта ўлир экансиз, кўпинча Колриджнинг фикр, тушунча ва мусильавий киссиётларини бир бутун ъилиб, бир ипга тизиш ъийин кечади. Худди шу каби қолатни ушбу поэманинг баъзи мисраларида учратишимиз мумкин. Лекин асар мутоаласини давом эттирар экансиз, кўрасизки, фальат охирги банддагина, яъни ъачон шоир ўзининг жақоний ташвишларидан бевосита ўз ъалбининг жунбушларига кўчгандагина ўз мурод маљсадини ифодалай бошлайди ва шу аснода энг мазмундор мисралар яралади. Бироль бундай эриб – ъўйилишлар билан ифодаланган дил изқори амалда янги – янги масалаларни олдинга чиларади. Ижодкорнинг ташвишлари эса, унинг идеал жамиятни, идеал аёлни, идеал поэмани ахтаришида кўринади. Афсуски, бундай изланишлар кўпинча кўзга илинмас, бўй етмас “муроди – маљсад” бўлиб ъолаверади. Албатта, Шарљни англаш, унинг сирлар пардасини кўра билиш Колридж учун осон кечмаганлиги сезилиб турибди.

АДАБИЁТЛАР

1. S.T.Coleridge. Poems. London – 1999. 223 p.
2. S.T.Coleridge. Poems. London – 1999. 228 p.
3. W.Hazlitt. On Dryden and Pope. Lectures on the English Poets. 595 p.
4. W.Hazlitt. On Dryden and Pope. Lectures on the English Poets. 597 p.
5. О.Рустамов «Tomas Мугнинг “The Gazelle” шеъри хусусида. //Хорижий филология, 2003 йил, №3 (8) сон.
6. S.T. Coleridge. Kubla Khan. (Edited and introduced by John Beer. London – 1999. P. 229-233.

Рустамов О. С.Т.Кольридж ижодида Буюк ипак йўли мотивлари. Маълолада инглиз адиби Ж.Кольридж ижодида Шарль мавзусининг акс этиши хусусида сўз юритилади.

Rustamov O. Motives of the Great Silk Road in the works S.T. Coleridge. The article studies reflection of Oriental matter in the books of J. Coleridge.

Сатторова М., Камидова Н.

«ЎЗИЛ ВА ЎРА» АСАРИДА ШАХС ВА ЖАМИЯТ МУАММОСИ

Улуф француз ёзувчиси Анри Мари Бейль - Стендаль (1783-1842) романлари, новеллалари ва хроникаларида ўлланган услубий воситалар XIX аср француз ва италян жамиятларида рўй бераётган ўзгаришларни ва шу жамиятлар вакиллари қаётини образли, бадий тушунишга, шу билан бирга, китобхон эстетик туйғуларини тарбиялашга хизмат қилади. Адибнинг асарларида индивидуал услубни акс эттиришнинг қар икки усули (қаётни бадий ва қальоний ўзлаштириш қамда китобхонга эстетик таъсир кўрсатиш) узвий боғлиқ қолда амал қилади.

Стендаль асарлари ўқрамонларнинг яъин ўтмишда Франция бошидан ўтказган ижтимоий ҳалаётлар, силкинишлар қальидаги фикр-мулоқазаларига тўла. Бу ўқрамонларнинг айримлари Наполеонга сажда қилсалар, айримлари бу етти иълимга маълум ва машқур давлат арбоби, саркардани кўргани кўзи йўл, чунки Наполеон қукронлик қилган даврда жамиятдаги айрим табалаларнинг қаль-қулуқлари поймол қилинган бўлса, аксинча, айрим табалла вакиллари учун кенг, қальий қаётга йўл очилди.

Масалан, «Ўзил ва ўра» романининг бош ўқрамони Жюльен Сорель - пастки табалла вакили, тахтдан аҳдарилган Наполеоннинг оташин тарафдори янги тарихий шароитда ўзининг табиий ўбилиятларига мос келадиган ижтимоий маълени эгаллашга интилади. Маънавий кучи қамда ўбилияти ўтинчининг ўғлига ажратилган ўрин, ўртасидаги номуносиблик Жюльенга тинчлик бермайди. У ўз маълсадига эришиш учун қар қандай тўсиъларни енгиб ўтишга тайёр ва ўодир, Жюльен шу маълсадга эришиш учун фаол курашади. Ўз орзу-умидларига етишишни лъатий маълсад қилган Жюльен бу йўлда ўзи кириб борган, ўзи тушиб ўолган қар қандай шароитга, муқитга осонгина мослашади. Бироль у атрофдагилардан ўзининг асл маълсадини яширишга мажбур.

Тилёҗламачилик, муҗомбирлик унинг асосий ʎуролига айланади. Кар ʎандай янги доира, муқит эса Жюльеннинг маънавий дунёсида ўз изини ʎолдиради. Инсон ва муқит ўртасидаги турфун муносабатларни тасвирлашга, ижтимоий типларнинг бутун туркумини яратишга интилган айрим адиблардан фарʎипи ўлароʎ Стендалнинг дилълат-эътибори шахсга, у билан ижтимоий воʎелик ўртасидаги мураккаб ва динамик алоʎа ʎамда муносабатларга ʎаратилган. Зеро, адиб инсоннинг маънавий камолотга етиши учун шарт-шароит яратилишини ижтимоий таралъийётнинг муқим омилларидан бири деб ʎисоблайди.

Турмуш ʎарама-ʎаршиликларини чуʎур англаб етиш Жюльенда иʎтидорли табиатида дунёʎарашнинг кенглигини, ʎатъийлик, воʎеликка танʎидий ёндошиш каби хислатларни туфдиради. Бу хислатлар айримларнинг ʎурмати, тақсинига сазовор бўʎса, айримларда ташвиш уйфотади. Жумладан, граф Аʎтамиранинг дўсти дон Диего Бустос Жюльенга шундай дейди:

- Аʎтамира менга айтди, сиз ўзимизнинг одамлардан экансиз. Бир кун келиб сиз озодликка эришувимизда бизга ёрдам берасиз, шу боисдан ʎам мен сизнинг ана шу ишингизга ʎўмаклашмоʎчиман (1).

Мадумазель де ля Моʎ эса маркиз де Круазнуа билан акасига ўзи сезмаган ʎолда Жюльенни ʎўқларга ʎўтариб маʎтайди, унга чўчиброк, муносабатда бўлади:

"-Бу серфайрат йигитдан ʎўрʎишингиз керак... Яна революция бошлангудек бўʎса, у ʎаммамизни гильотинага жўнатади (ʎ. ʎ. 355-бет).

Асар давомида ижтимоий нарвоннинг юʎори зиналаридан бирига ʎўтарилишга улгурган Жюльен ўз мавʎеидан асло ʎаноат ʎосил ʎилмайди. Аксинча, у ўзи илгарилари ʎизиларли ва муқим деб ʎисоблаган, ўзи бир умр интилган ўша доирадан, мавʎеидан хафсаласи бутунлай пир булади:

"Мен ʎалъиятни севардим... ʎаммаёʎда фалъат риёкорлик ёки энг камида, фирибгарлик... - шундай дея унинг лаблари нафрат билан ʎимирлайди. - Йўʎ, инсон инсонга ишона олмайди" (ʎ. ʎ. 564-бет).

Асарда тасвирланган ўтинчининг ўфли Жюльен болалигидан буюк саркарда Наполеонга ʎўр-ʎўрона сажда ʎилди, унга интилди, чунки Наполеон ўша даврдаги Жюльенлар учун йўʎчи юлдуз эди. Бироʎ, гильотинага жўнаш олдидан Жюльеннинг ана шу йўʎчи юлдуздан ʎам ихлоси ʎайтади. Бу ʎолат Жюльеннинг ички нутʎи, ўй-кечинмаларида ўз ифодасини топган:

"Бир хоним бечора етим-есирлар учун хайрия пули тўплай туриб, князь палончи ўн луидор иона берди, дея мени ишонтирмокчи бўʎган эди. Ёирт ёʎфон! Бу ʎам гапми! Наполеоннинг Мукаддас Елена, оролида ʎилган ишлари-чи... Ёирт ʎўзбўямачилик, Рим ʎироли фойдасига тарфйбот.

Ё раббий! Катто шундай инсон бошига тушган куʎфат ундан у бурчини адо этмоʎни ʎаттиʎ талаб ʎилган бир пайтда у шундай ʎаллоблик ʎилишгача етиб борган бўʎса, у ʎолда бошʎалардан, оддий инсон зотидан нимани куʎмоʎ керак?" (ʎ.ʎ.584-бет).

Жюльен ўзи интилган киборлар жамиятини танлид љилар экан, ўз каёти давомида йўл љуйган хатоларни кам тан олади: "Мен альдан озяпман, лекин нокальман, - деди Жюльен пешонасига шапатилаб. - Мен шу љамольхонада ёлђизман, лекин ёруђ дунёда ёлђиз яшаганим йўл, људратли бурч ёояси мени руклантириб келган. Ва мен ўзим белгилаб берган ана шу бурч, адашганмидим ёки кальмидим, - мен учун момаљалдироль пайти тагида паноќ топишим мумкин бўлган људратли дарахт танасидек бир нарса эди. Тўђри, мен иккиланардим, љаён боргум билолмай у ёљдан-бу ёљла талпинардим. Охир ољибатта мен кам оддий бир инсонман...", (Љ.љ.565-бет)

Бироль бу доирага, киборлар жамиятига тальдир тальзоси билан кириб љолган Жюльен ана шу муќитнинг, жамиятнинг таъсиридан бутунлай холи эмас, холи бўлиши кам мумкин эмас эди, чунки жамият ва шахс кар љандай шароитда ўзаро чамбарчас алољадордир. Жюльен љамольхонада, ёлђиз ќолда ўзи-ўзи билан сўзлашар экан, риёкорлигидан нафратланади: "Лекин риёкорликка лаънат ўлиб, нега кар љалай ўзим риёкорлик љилипман, Ахир мени љийнаётган нарса - ўлим кам, љамольхона кам, рутубат кам эмас, балки де Реналь хонимнинг ёнимда йўљлиги. Агар Веррьерда ќокимни кўрмољ учун унинг уйидаги ертўлада, ќафталаб ўтирганимда-чи, ўшанда кам шундай зорланармидим?

Мана у, замондошларимнинг таъсири, - деди у овозини чилъариб, аччилъ, илжаяр экан, Ўлим бўсађасида ёлђиз ўтириб, ўзим билан ўзим гаплаша туриб кам бари бир риёкорлик љилипман... О, ўн тўљљизинчи асп!" (Љ.ќ. ,565-бет).

Келтирилган мисоллар шундан далолат берадики, ёзувчи "Љизил ва љора" романида, шунингдек "Љюсъен Лееей", "Љамъел" "Парма ибодатхонаси" романларида кам жамият ва шахс ўртасидаги ижтимоий муносабатларни, персонажларнинг ички кечинмаларини ёритиш учун психологик тасвир воситаларидан кенг фойдаланади. Стендалдаги ички монологлар орљали инсон љалбини психологик таклил љилиш санъати - "бу ташљи дунё билан инсон шахсининг бой, мураккаб ва динамик алољасини очиш маќоратидир" (2).

Ички монологнинг аќамияти персонаж характерини тўлароль ёритиш билан белгиланади. Ички монолог персонаж характеридаги айрим ќолатларни ойдинлаштиради, китобхоннинг бу образ калъидаги тушунчасини кенгайтиришга ёрдам беради. Ички монолог онг, ќис-туйђулар ољимининг бевосита тасаввурини ќосил љилади, инсон онгининг моќиятига чуљуррољ кириб бориш учун имкон яратади.

Шунинг учун машќур ёзувчилар ўз асарларида љаќрамонлар љалб диалектикасини ёритишда уларнинг ички монологларидан кенг фойдаланиб келганлар. "Ёзувчи фаљат љаќрамоннинг тилидагини ёзмай, уни ичидан кам гапиртира билиши керак. Чунки ичидан гапиртирилгандагина, љаќрамоннинг ички олами очилади.

Љаќрамоннинг ички оламини, ичидаги бўлган оќангни, ичидаги дардни ёзувчи ўз тили билан олиб чилъади".(3)

Ички монологни каќрамонларнинг ќис-туйђуларини, фикр – ўйларини ўз тили билан баён љилиш усули деб љараган кўпгина ёзувчилардан (4) фарљли

ўлароль, Стендаль бошља асарларида бўлганидек, "Љизил ва ъора" романида кам ички монологни шахсинг ижтимоий ва маънавий ъиёфасини белгилаб бериш учун ъўллайди.

Жюльен Сорель асарнинг бошидан охиригача ўз режалари, катти-каракати, куйган ъадами-ю, унинг ољибатларини баќолаб, таќлил ъилиб боради. Жюльен атроф-муќитни, вољеликни дилъат-эътибор билан кузатар экан, ўз ички монологида шу вољеликни, ўзи дуч келган, бошидан ўтказган вољеа-ќодисаларни баќолаб, тафаккур призмасидан ўтказиб боради. Шу сабабли Жюльеннинг ички монологи кам унинг ўзини тасвирлашда, кам жамиятнинг характерли томонларини ёритишда муќим рол ўйнайди.

Романда Жюльеннинг ички монологига кенг ўрин берилган. Масалан, асарнинг биргина "Њиролича Маргарита" деб номланган X бобдаги кар икки хатбошининг бири Жюльеннинг ички монологидан иборат.

Жюльен Сорель - каќрамонона давр фарзанди. "Нима ъилмоль керак?" деган тарихий саволнинг аќамияти шу даврда рўй берган буюк вољеалар тажрибасидан келиб чиљади. Жюльен Сорель романда илк бор ўзининг севимли китоби "Илоќий Елена мемориали"ни тутган ќолда пайдо бўлади. Жюльен ўша даврда ёзувчи Стендаль каби Наполеоннинг отлиљ аскарларини каъжонланиб кузатади, жанглар каљидаги ќикояларни мириљиб тинглайди, карбий хизматда бўлишни орзу ъилади. Давр Наполеонни - "Ўз шамшири билан курраи замин ќокимига айланган" бечора поручикни яратди. Шу поручик, шу Наполеон бугунги кунда кечаги имќониятларга айланиб ъолди. Бугунги кун-чи? Бугунги кун ъандай? Унинг ъандай имќониятлари бор? Бугун, бу йил, яъни 1830 йилда ъандай иш тутмоль лозим? - деган ъатор саволларга жавоб бериш ниятида Стендаль ўз асарида ички монологлар ёрдамида жамиятда рўй бераётган ўзгаришларни кам чуљур таќлил этади.

Бироль, энди замон ўзгарган. Наполеон даври мозийга юз тутган. Романда тасвирланган Жюльен Сорель кам эндиликда карбий йўлдан юра олмайди, зобит бўлиш унга насиб этмайди. У атига руќоний бўла олади, холос. Зеро, бу унинг ќокимият учун, келажак учун курашдаги ягона йўли, У ъарол кам бўла олмайди, чунки ъароллар замони - Бомарше замони ортда ъолган, ўша замонда ъарол фарзандлари инљилобий ъўшин генераллари бўлишган. Жюльен эса оддий гувернер ёки тарбиячи бўлади, холос. У юксак салоќиятли киши бўлишига ъарамай, янги давр, янги замон унга фальат шуни раво ќўрди. Бироль кечаги кун, яљин ўтмишга айланиб ъолган кечаги кун ъаќрамонга, унинг хатти-каракатига ўз таъсирини кўрсатди, яъни Жюльен тез-тез ички монологида ўз-ўзига "Наполеон худди шундай ъилган бўларди" дея таскин беради, бироль унинг "Наполеон сингари юришлари" уй бекасининг ётољхоналаридагина "амалга оширилари".

Кўринадики, Стендаль яратган Жюльен Сорель образи тимсолида китобхон кўз ўнгида трагикомик образ намоён бўлади. Бу образнинг комиклигига сабаб шундаки, у муќаббат можароларини Робеспьер ва Наполеон жасоратларига ъиёслайди, чунки Жюльен учун "жангда ъолиб чиљиш" де Реналь хонимнинг ъўлидан бўса олишга журъат этиш билан баробар. Романда тасвирланган Жюльен Сорель образи шу билан бирга

фожеавий образ. Роман драматизми икки замонани ўзаро тальюслаш, лийёслашда кўринади. Зотан, кечагина Наполеон бўлишга арзигулик шахс - Жюльен бугунги кунда оддий гувернерга, бадавлат одамларнинг лўлидан лўлига ўтувчи молга айланиб лўлади. Жанг майдонлари ўрнини янги замон лўкрамонлари бир-бирларини алдаб, риёкорлик лўлиб, энгиб-энгилиб юрадиган тор йўлаклар эгаллайди. Рўканийларнинг лўра либосини кийиб олган Жюльен Сорель кўам янги замоннинг ана шу тор йўлакларига кириб лўлади.

Бироль Жюльен Сорель Ги де Мопассаннинг "Азизим" романидаги Дюруа эмас. Жорж Дюруа учун мукаббат киборлар оламига кириш ва шу олам билан бирикиб кетиш воситаси бўлиб лўлади. Унинг даврига келиб, севгидан, мукаббатдан ўз малъсадлари йўлида фойдаланиш буржуазия тажрибасига сингиб кетган эди, мукаббат, севги вафо деган нозик, мўътабар туйғуларни ифодаловчи тушунчалар майдалашиб, мунофильлашиб, ўз маъносини йўлотаёзган эди.(5)

Стендалнинг "Лўзил ва лўра" романида эса мукаббатнинг буюк тарихий волеаларга лийёс этилиши бу туйғунинг лўдрати ва юксаклигидан далолат беради. Ёзувчи бу романда туйғу ва кўаракатни кўамма нарсадан юльори лўяди. Жюльен Сорель ўз имкониятлари учун Наполеон даври ўлчовларига мос мукаббатдан бошлўа машғулот топа олмайди. Демак, унинг фальат туйғуси, мукаббати лўлди ва бу туйғу асар финалида, Жюльен де Реналь хоним кўаётига суилъасд лўилганидан сўнг яккаю-ягона ва кўальий лўадрият даражасига кўтарилади.

Зеро, Стендаль бойлик, мол-мулк энг юльори лўадрият кўисобланган жамиятни, буржуа киборлар оламини реалистик планда тасвирлайди, шунинг учун кўам худди кўальий фожеалардагидек бу кучларнинг ўзаро тўльнашуви ва тенгсиз курашда асар лўкрамонининг мағлуб бўлиши ўша давр кўаётига, реал кўальийатга тўла мос эди.

АДАБИЁТЛАР

1. Стендаль. Лўзил ва лўра. - Тошкент, Ёофур Ёулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1986, 454-бет. (Ишнинг кейинги сакифаларида бу роман Л. к., лўислўартмаси билан берилди, лўаво ичида асар сакифаси кўрсатилади).
2. Бурсов Б. И. Лев Толстой и русский роман, М. -Л, Наука, 1963, с. 140.
3. Сайд Акмад. Сайланма, уч жилдлик, 3-жилд (кикоялар, комедия, миниатюралар, адабий уйлар), Тошкент, Ёафур Ёулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1982, 618-бет.
4. Бу кўалда лўаранг: Арахангельский В.Л. О внутренней монологе ческой речи в романе "Война и мир". -Лев Толстой. Проблемь! язнка и стилия (докладь! и сообщения IX и XI толстовских чтений), Тула, 1971, с. 298-311; Юлдашев Н. Б. Эволюция внутреннего монолога е ўзбекской прозе. -Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 1982, N3, с. 3-10 ва бошлўалар.
5. Мопассан ижоди ва унинг "Азизим" романи кўалида лўаранг: Холбеков М. Ги де Мопассан ижоди. - Ги де Мопассан. Кўаёт (роман). Азизим (роман).

Новеллалар, Тошкент, Ўафур Ёулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1987, 5-13-бетлар.

Сатторова М., Камидова Н. «Ўизил ва ўора» асарида шахс ва жамият муаммоси. Маъллада Стендаль ижодида шахс ва жамият муаммосининг таллин этилиш ёритилади.

Sattarova M., Hamidova N. The problem of society vs. person in “Red and Black”. Article sheds light into the society vs. person problem in works of Stendhal.

Умуров К., Ашуров К.

МОДЕРНИЗМ ВА ОМОН МУХТОР РОМАНЛАРИ

Омон Мухтор романлари бадий-илмий тадлийотга ялин бўлиб, чуьурроль мушокада юритилса, бизга нотабий туюлган ифода, мавзу, катто услуб орляли ўзимиз, ўзлигимиз, Шарль тафаккури бадий инкишоф этилганини англаймиз. Воьеликнинг худди шундай инсон ва коинот, инсон ва жамият нуьтаи назаридан «нотабий» бадий тасвир воситалари орляли бадий ифодаланиши ўзбек романчилиги таснифида ноанъанавий романлар тамойилини очиб берди, десак адашмаймиз. Ўзбек романчилигида ноанъанавий роман жанрининг шаклланишида ёзувчи О.Мухторнинг ўз ўрни бор.

«Омон Мухтор «бадий тадлийот»ларининг замири нимада, уларнинг келажиги ландай?» - деган саволга жавоб излаб, ёзувчининг ўзига хос услубларини ўрганиш маъсадида унинг ижодини тақлил этар эканмиз, бу романларда наср ва назм уйўунлашиб кетгани, унинг кис-туйўулари, каёт калыдаги фалсафий мушокадалари, ўй-хаёллари лиризм билан суўорилганини кўрамиз.

Давр ўтмольда, замон ўзгармольда, демак, одамлар онги кам ўзгармольда. Кечагина шов-шувлврга сабаб бўлган асар бугун ўлвучини лонийтирмаслиги мумкин. Бу билан биз асло ваьт ўтиши билан кар ландай асар эскиради, истеъмолдан чильади, демольчи эмасмиз. Аксинча, бадий асарнинг калылий лийматини баъзан ваьт масофаси кам белгилайди. Роман тафаккури таклиф этган фалсафий бақсга ўлвучи тайёр бўлмаган аксар колларда шундай жараён кечишини Пруст, Жойс, Кафка, Сартр романларининг таьдиридан кам англаш мумкин.

Омон Мухторнинг «Майдон» ва «Афлотун» романлари таллин услуби, воьелик таллини ечими билан бир – биридан фарль лйлса-да, таллинга жалб этилган манба ва муаммони роман ўоясига сингдириб юборилиши жикатидан ўзаро муштарак. «Майдон» романи мутоаласи жараёнидаёл жақон адабиёти дурдоналари бўлмиш «Асрга татигулик кун», «Ўн бир негр боласи» романларига хос бадий компонентлар «Майдонга» кам хос эканлигини

англаймиз. Шунингдек, «Уч мусулмон ва бир лъиз» кáльидаги кикоят замиридаги мокиятни «Майдон»да ульъандек бñламиз.

Эътироф этиш керак, ноанъанавий талъин йñлларининг шаклланишида нафаъат ҳарб модерн романларининг, балки мумтоз нзбек адабиети, халъ оҳзаки ижоди анъаналарининг кáм таъсири эътиборга молик. «Къзгу олдидаги одам», «Афлотун» романларида фалсафий мушокада, «Минг бир лъиёфа», «Тепаликдаги хароба»да психологик тақлил, Тъхтамурод Рустамнинг «Капалаклар нйини»да абсурд ҳоя бугунги кун мисолида очиб берилиши романчилигимизда ноанъанавий услубларнинг юзага келишида биз яшаётган воъелик кáм алокида нрин тутишини кърсатади.

Ёзувчининг “Минг бир лъиёфа” романи тақлилига нтишдан олдин, ушбу роман кáльида “Икки оҳиз снз”ни келтириб нтайлик:

“Ким нльисин – нльимасин очийини айтишим керак бу – хаёлийми, фалсафийми, шунаъа бир асар!

Албатта, ёзувчи кáр лъандай асарда нзи кузатган – эшитган, кърган кáёт кáльиъатларини акс эттиради. Лекин барибир, бу асар хаёл мақсули; мен кáётдаги аниъ воъеалар, одамларни – бñёлъ бериб, умумлаштириб юборишга кáракат лъилганман.

Асардаги кикоятларда, асосан, кáр хил одамлар учраганидан кимгадир улар бир-бирига деярли боҳлиъ эмасдек туюлиши мумкин. Аммо зийрак нльувчи нега уч кикоят яхлит асар деб аталгани, маъно ва мазмун нимадан иборат эканлигини нзи илҳаб олади, деб нйлайман.

Яна бир гап. Ушбу асарни барча – дунёда бñлган, бор, туҳилажак гъзал инсонларга баҳишладим...”¹

“Минг бир лъиёфа”нинг асосий сюжет чизийи истеъдодли шоир Абдулла Кáким, Буркóн Шариф, Садиржон ва Насриддин каби образлар кáёти бñйлаб нтади.

Асарда Абдулла Кáким бош лъáкрамондир. Унинг у дунеси ва бу дунеси асарда воъеалар силсиласида ривожлантирилиб, тасвирлаб борилади. Буркóн Шариф, Садиржон ва Насриддин кабилар эса асосий образлар кáсобланади. Уларнинг бу дунесидан асарда лавкалар чизилади. Шунингдек асарнинг ёрдамчи образларига Кáлима, Гулхумор, Ботир Оппоъов, Кабилов, Рақим иккинчи, Туломжон ва уч киши – «бñй бастии лилипутдан сал каттароль, лъаримсиль-кнса... лъош-кипригини илҳаш лъийин бñлган, боши устарада таъир лъирилган кимса... Чнътир-ҳилай бир зот» кабиларни кърсатиш мумкин.

Романда учта кикоят мавжуд. Биринчи кикоят тнрт манзара, лъолган икки кикоят эса якка манзаралар чизгиси асосига лъурилган. Булардан биринчи кикоятдаги биринчи манзара “Тутъун”да Абдулла Кáкимнинг корчолонлар лъълида асирдалик кечмиши, унинг олдинги кáёти ва нлими

¹ Мухтор Омон. Тнрт томон лъибла. Тошкент – 2000 йил.(Бундан кейин Ушбу китобдан олинган илтибосларнинг бетларинигина кърсатамиз).

вољеалари тасвирлаб берилади. Иккинчи “Парвоз”да эса Абдулла Какимнинг танидан ажралиб чильлан руки, жасадини лабрга лъймагунларигача ундан ажралолмай, ъз жасадини таълиб лъилиб юрганлиги манзараси чизилади. Учинчи, “Гър азоби” ва търтинчи “Сънги кун” манзараларида Абдулла Какимнинг жасади лабрга лъйилган пайтдан лъиёматгача бълган ваьтгача кутиши, яъни, Барзах даври (узоль давр) аталмиш ваьт оралиђи вољеалари ва бу даврда фаришталар (Мункар-Накир) билан лъилган савол-жавоблари, шунингдек лъиёмат куни машкаргоќдан тълђри дъзахга равона бълганлиги, сънг гуноќларига яраша жазони ътагач, Фоний дунёда лъилган яхшиликлари учун жаннатга кетганлиги вољеалари тасвирланади.

Хуллас, юљорида къриб ътганимиз, романнинг биринчи кикоятида Абдулла Какимнинг фоний дунёдаги фожиали каёти ва больий дунёда, фоний дунёда лъилган гуноќлари учун бир оз муддат жазони ъташи, сънг савоб ишлари учун мукофотланганлиги, жаннатда роќат-фарођатда яшашга кукм этилганлиги вољеалари тасвирланади. Шу билан Абдулла Каким романда бошља къриниш бермайди. Фаьат, романнинг катта лъисми кисобланган “Олисдаги одам” ва “Афандининг болалиги” каби кикоятларнинг айрим ъринларидагина Бурќон Шариф, Калима ва Садиржонлар томонидан эсланади, хотирланади. Шунингдек, бу кикоятларда Абдулла Какимнинг асарлари – шеърлари ва “насрий узунди ъйлари”муаллиф томонидан очилдан-очил ъльувчига кавола этилади.

Абдулла Каким шеърларининг асарда берилиши наср ва шеър уйђунлигини таъминлаган. Асарда шоирнинг Севги, Она, Ер, Ватан ва Насриддин Афанди калъида ёзилган шеърлари ърин олган.

Романинг иккинчи “Олисдаги одам” кикоятининг сюжетида Садиржон фаол иштирок этади. Унда Садиржоннинг Гулхумор исмли лъизни севиб лъолиши ва Гулхуморнинг маќаббатда бебурдлик лъилиб, мансаб, нафс лъурбонига айланиши манзаралари чизилади.

Учинчи кикоят “Афандининг болалиги ”да эса, Насриддининг болалиги унинг каёт съльмольларининг турли йълларини босиб ътганлиги манзаралари тасвирланади.

“... адабиётда анъана бъллиб келган ижобий ва салбий лаќрамон тушунчаларидан кечдим, - дейди ёзувчи. - Инсоннинг ъзида кamma эзгулик ва ёвузлик мужассам, деган лъадим шарль фалсафасига таяндим. Мана эсласангиз, “Минг бир лъиёфа”да Абдулла Каким – гуноќлари бор ва эзгу ишлари кам къп. Бурќон Шариф кам худди шундай. Кеч лъайси бир лаќрамоним юз фоиз ижобий ёки салбий эмас”(418-бет) .

Дарќальляат, асар лаќрамонлари Абдулла Каким кам, Бурќон Шариф кам, адабиётимизда одат тусига кирган на “ижобий”, на “салбий” лаќрамонларнинг биронтасига ъхшамайди. Улар бир пайтнинг ъзида хоксор, забун, нотавон; кам фидойи-жасур, кам гуноќкор-лъусурли, кам савоб ишлар лъилган одамлар. Лекин шуниси борки, “ижобий ”ва “салбий ”тушунчалар онгимизга ътиришиб лъолгани учунми, беихтиёр уларни “ижобий ” образлар деб кетаверамиз. Ва йъл лъйган хатоларини, бъллиши керак бълган табиий бир ќолдек лабул лъиламиз. Аслида, тушунимизча,

кеч лайси одам «ольдан» кам «оль» ёки «љорадан» кам «љора» бњлиши мумкин эмас.

Бу Ҳаройибтабиат йигитлар шундай бир даврда, муќитда яшадики, улардан, асосан, Абдулла Каќимга каёт асло кулиб больмади; отасиз њсди (отасини бекорга љамаб йњль љилиб юборадилар), кейин волидасидан кам айрилди. Бутун умри кун књриш учун љулдек ишлаб, очлик – юпунликда, Ҳарибликда кечди. У – инсон шахси, эрки топталган, илоќий, инсоний љадриятлар, имон – эътиљод оёль ости љилинган, халљимиз табиатига, руќиятига бегона даќрий эътиљод хуружи камма ёљни тутган, даќрийлик Ҳолиб келган замон фарзанди. Бундай шароитда у ўзининг виждоний эрки, шахсий бахти, муќаббати учун курашмади, курашолмади. Кўнгил љўйган љизи онасига маъљул тушмагани учун ундан ўзини тортди; айна пайтда у љалбида айрим больий инсоний туйҲуларни сальаб љолади – љатор яхши шеърлар ёзди. Насриддин Афандининг болалиги каљида жиддий асар яратди. Аммо уларни чилариш учун ўзини ўтга – чўљья урмади, буни беъмани машҲулот, ўзи учун ор санади. У умрида бир бор мардлик, фидойилик кўрсатди: яљин одами - каљильат, адолат йўлида курашаётган дўсти учун каётини, жонини фидо этди. Аммо дўсти бу жасорат љадрига етмади. Шу тариља Абдулла Каќим бу фоний дунёда бир нави яшаб ўтди, баќоли људрат ўзгаларга яхшилик љилмољчи бўлди. Афсус, тириклигида љадр топмади, уни љийнаб ёвузларча ўлдиришди, ўлиги сарсон – саргардон бўлди, катто, у ўз номи љолиб, дўстининг номи билан љабрга кирди. Бу дунёдаги кўргиликлар етмагандай лољайдлиги, сусткашлиги, бу дунёга келиб одамдай яшаб ўтмагани, ўзлигини тўла англаб етмагани, имон-эътиљодда собит турмагани учун аввал лаќадда жазо олади, сўнг љиёматда.

Шоир бу «ќальсизлик»лардан бошида ажабланади. Шунда фаришталар гуноќини юзига тўкиб соладилар: «... сен каммани љаёљларгадир чорлаб, каммага гап ўргатгинг келарди. Шоирман, деб баљириб- чаљиришни касб љилгандинг. Аммо, мен ўзим аслида кимман, инсон бўлиб нимага эришдимунималарга эришмадим, деган гап баъзан хаёлингдан кам ўтмасди. Колбуки, инсон учун ўз- ўзини билиш, ўзининг аќволига тушуниб етиш энг юксак даражадир... Сен Худога ишонардинг. Шунинг баробарида, шоќлар – арбоблар, дегандек дунёда кукмини ўтказиб яшаган, ўзини бутун каётнинг хўжайини деб билган љайсидир кибор, манман кишиларга Худодан кам кўпрољ ишонардинг!.. » (63-64 - бетлар).

Фоний дунёда шундай гуноќлар љилгани, имон- эътиљодда содиљ турмагани рост, бунга ўзи кам иљрор. Бироль буларни ўзгалар гуноќи олдида арзимас нарса деб билади. Олий каљильат шуки, гуноќнинг катта – кичиги бўлмайдикар ким ўз љилмиши учун бу дунёда кам, љиёматда кам ўз улушини олади. Яна бир каљильат шуки, бу фоний дунёда љилинган савоб ишлар изсиз, жавобсиз, муќофотсиз љолмайди, самараси эртами – кечми албатта рўёбга чилди. Шоир гуноќига яраша жазони олгач, савоб ишлари учун авф этилиб, дўзах азобидан фориҲ бўлади, бу дунёда эса унинг номи, асарлари халљья љайтади.

Бу хоксор, дарвиштабиат одам қаёти, лисмати, фоний ва болий дунёдаги саргузашт-кўргиликлари асарда ёзувчи учун бир маънавий кўзгу вазифасини ўтайди, романдаги бошља жамики персонажлар лийёфаси, лилмиши шу кўзгуга солиб бақоланади. Бу камсуљум, гуноқкор банда ляршисида бутун бошли мустабид тузумни лўлида тутиб турган зўравон, шафљатсиз ёвуз кучлар, мунофиль, лийёфасиз, имонсиз кимсалар лилмиши гуноқи азим экани аён. Модомики, шоирдек беозор банда бу дунёдаги айрим гуноқлари учун шунчалар азоб – уљубатларга гирифтор бўлган экан, бундай зўравонлар, мунофиль, имонсиз кимсаларнинг охирати нима билан тугаши маълум – буни ўйлашнинг ўзи дақшат! Мана шу камсуљум йигит ляршисида улкан мансаб – мартаба масканидаги катта мансабдор шахслар – Кабиров кам, Опа кам, Опольов кам ўта майда, чучмал кимсаларга айланади, катто жиноятчиликка лярши ўт очиб, жасурлиги билан эл орасида танилган Бурқон Шариф кам, умри эл саломатлиги йўлида кечаётган куюнчак шифокор Садиржон кам кичкина, жўн одамлар бўлиб кўринади.

Романда яна шундай, ҳаройиб бир қолат мавжуд. Абдулла Қаким кўринишда дўсти Бурқон Шарифга ниқоятда ўхшаш. Абдулла Қаким қалок бўлганида Бурқон Шариф сафарда эди. Абдулла Қакимни Бурқон Шариф деб дафн этадилар. Бурқон Шариф сафардан лайтганида унга Абдулла Қаким деб муносабатда бўладилар, катто Бурқон Шарифнинг умр йўлдоши кам бу икки шахсни бир- биридан ажрата олмайди. Бу қол айримларга сунбий, ўта муболаҳадор бўлиб тўйилиши мумкин. Бироль бунда муқим қальљат, жиддий маъно бор. Мустабид тузум, яккақоқим мафкура одамларнинг, катто пешљадам сиймоларнинг «мен»лигини, ўзлигини емирди, уларни лийёфасиз кимсага айлантирди ёки лийёфасига соя солди; шу тариља уларнинг кам бу дунёсини, у дунёсини мақв этди. Лийёфасиз бундай кишиларда имон-этиљод бўлмайди. Модомики муайян қолларда этиљоддан чекиниш Абдулла Қаким ва Бурқон Шарифдек кишиларни кам лийёфасиз қолга келтириб лўйган экан, бутун умри лабоқатлар билан мурсою мадорада бўйин букиб, замонага мослашиб ўтган бандаларнинг қолига, лисматига вой! Шу тариља адиб лийёфасизлик – имонсизлик, этиљодсизликнинг фожеасини бутун дақшати билан кўз олдимизда гавдалантиради.

Асарнинг ифода тарзига хос муқим хусусиятларидан бири шуки, ёзувчи лалами бу фоний дунё вољеалари ифодасидан нарига – болий дунё саргузаштлари тасвирига эркин кўчади, асар етакчи лақрамони иккига ажралиб руки билан тани айри қолда, бири иккинчисини таљиб этиб юради, асарда жиддий реалистик тақлил илоқий – руқоний тасаввурлар, талљинлар билан эркин туташади.

- Ёзувчи мунальљид Ақмад Отабой билан бўлган бир суқбатида шундай дейди: «Баъзи ўљувчилар бу лақрамонларнинг айримлари хаёлийми, деб сўрашади. Улар қаётда бор одамлар. Лекин мен ижодий тажрибам давомида фантастика кам ёзиб кўрдим, хаёлий драмалар, янги эртаклар ёздим. Хаёлийликни ўргандим. Саргузашт, детектив асарлар кам ёзиб кўрдим. «Мўжиза», «Вазифа» деган лиссаларим чильљан, детектив лиссалар. Кейин шуларнинг каммасини бирлаштириш керак, деган фикрга келдим.

Адабиётнинг ўзида эришилган қамма нарсаларни, детективга хослик қам, хаёлий, фантастик белгиларни қам иложи бўлса бирлаштириш керак экан. Чунки, инсон шуларнинг қаммасининг ичида яшаркан. Демак, инсоннинг ана шу томонларини кўрсатсак, шахс мураккаблигини акс эттиришга маълум даражада эришар эканмиз, деган фикрга келдим. Романларимда буни лъай даражада амалга оширдим, ўлвувчиларимга қавола» (418-бет).

Юльорида ёзувчининг келтирилган фикрлари «Минг бир лъиёфа» романига қам тегишлидир. Ёзувчи айтганидай «детективга хослик қам, хаёлий, фантастик белгилар» қам бу романда бор. Масалан, Абдулла Қакимнинг корчалонлар лъўлида азобу улубатларга гирифтор лъилиниши детективликка хос хусусиятдир.

Романнинг «Тутлун» манзараси мисолида буни кузатамиз.

«Сармаст арилар ҳўнҳиллаб,учиб,навбат билан унинг лъонли баданига чиппа ёпишишар,аёвсиз чалишар эди.

Қаммаси тушунарли, - деб нълади у нъзича–ари инига чъп сулишнинг олибати лъандай бълишини кърсатиб лънъйишмольчи! Қайвонлар...» дея хона бурчагида хаёл сура бошлайди. Ва ноқаль азоб-улубат чекаётганлигидан, руқан эзиларди.

«Бундай пайтларда инсон кимгадир сиҳиниб-суяниш, ёлвориб-илтижо лъилишини истайди.

Эгни билан бошини нъраб, бурчакда ётганича, у қам шу аснода беихтиёр инграниб Қалимжон! Қалим! Қалима! – деб юборди...

Манзиллар чекиниб, деворлар суриниб, эшиклар лъулаб, бехосдан Қалима хонага кириб келганича, унинг ръпарасида тъхтади.

У ерда эмакляб-судралиб, Қалиманинг оёларини лъучиб, лъизнинг этагига юзини босиб, бахт ва бахтсизликдан маст кнъйда елкалари титраб, тълилиб, узоь кнънгир-кнънгир йиҳлади.

-Шунча йил лъаерда эдинг Қалимажон? Нега мени йнълламадинг?! Ахир, мен сенсиз яшай олмайман-ку!-Лъизга, ниқоят, дардларини баён лъила бошлади у...

...Қалима бирдан киприклари намланиб, тиз чъкиб, уни бнънидан лъаттиль лъучди.

-Бунчалик нъзингизни лъон лъилманг, илтимос. Қали ёшсиз. Йигит киши учун нъттиз ёш нима! Сиз учун қаммаси олдинда. Қаммаси яхши бълиб кетади!..»

Шундай тарзда Абдулла Қаким билан Қалима сукбатлашади.

Абдулла Қакимнинг нияти Қалимани бир кърриш эди. Ниқоят ниятига етгач, «Қалима бехосдан кириб келган сингари бехосдан хонани тарк эт(а)ди» (24-25 - бетлар).

Кърриб турганингиздек, бу манзарада дедективлик қам, лъакрамон хаёлчанлиги қам, фантастик лавқалар қам бор экан. Демак, ёзувчи романда шахс мураккаблигини акс эттиришда нъзига хос йнъл тутди деб, айтишимиз мумкин.

Бундан ташлари Йнълдош Солижонов таъкидлаганидек:

“Козирги замон насри нутли поэзия билан яъинлашди (бу усул, айнильса, Тођай Мурод ижодида яльъол къринади), айна чођда, фольклорга хос кьп маънолилик, халь льъшильлари оќангларидан фойдаланиш кучайди. Ёзувчиларимиз эндиликда насрий асарларга онгли равишда шеърятга хос тамойиллар – ритм, туроль, вазн ва лирик такрорларни кам киритмольдалар (бу усул Омон Мухтор ижодида кьп учрайди). Козирги адабий жараёнда ритм прозаик нутльнинг энг муќим стихияси бъллиб льолди, шу билан бирга ривоят афсона ва мифлардан унумли фойдаланаяпти”. Демак, эпик баён ранг-баранглашмольда.

Хулоса льилганимизда, модернизм инсоннинг ва у яшаётган воъеликнинг моќиятини, ички жараёнини тасвирлашни афзал билади. У инсон табиати, феъл-атвори, муносабатларини ошкора гавдалантиради; инсонни салбий ёки ижобий льилиб тасвирлашдан воз кечиб, унинг тубанлигини кам, буюклигини кам, изтиробларини кам, хавотирларини кам, севгисини кам, нафратини кам, меќру ольбатини кам, разиллигини кам, льйингки, унинг бутун борлиђини очишни бош хусусият санайди.

Ана шу ольимнинг яхши ютульлари, эстетик льарашлари Истильлол адабиётининг изланишларига мос келгани сабаб, у ўзбек шоирлари ва ёзувчилари Р.Парфи, У.Азим, Ш.Раќмон, С.Ашур, Мурод Муќаммад Дўст, К.Шайхов, Т.Мурод, Н.Эшонљул, О.Мухтор ва шу кабилар ижодида ўзининг гўзал намуналарини бера бошлади. Ёзбек адабиётининг инсоншунослик моќияти яна жаќоний хислат касб эта бошлади... Бу йўлда Омон Мухтор «Минг бир льиёфа», «Тепаликдаги хароба», «Кўзгу олдидаги одам», «Ффу», «Афлотун», «Майдон», «Ишль акли» романлари билан жонбозлик кўрсатди.

Яна шуни таъкидлаш жоизки, кеч бир ольим каёт ва инсон тасвирининг камма жиќатларини льамраб ола билмайди, инсон калъида анланган калъильатларнинг сабоъларини ўзидан кейинги Янги ольимлар учун узатади ва ана шу сабоълар Янги босльич пойдевори бўлиб, Янги ольимлар тарихида кали анланмаган калъильатларнинг кашфи давом этаверади; адабиёт ривожини тўхтовсиз каракат льилгани сайин инсон калъидаги калъильат тобора чуљурроль аксини топаверади.

АДАБИЁТЛАР

1. Каримов И.А. Истильлол ва маънавият Т., Ёзбекистон, 1999
2. Пардаева Зулфия. Бадий эстетик тафаккур ривожини ва ўзбек романчилигини. Т., Янги аср авлоди, 2002 йил
3. Саримсољов Баќодир. Абсурд маънисизликдир. ЁзАС газетаси, 2002 фил 28 июн
4. Шарифиддинов Озод. Модернизм жўн кодиса... эмас. ЁзАС газетаси, 2002 йил, 7 июн

УмуровХ., Ашуров Х. Модернизм и романы Амана Мухтара. Стаья является продолжением первой работы данных авторов, посвященной модернизму в узбекской литературе.

Umurov Kh., Ashurov Kh. Modernism and novels of Aman Muhtar. The article is considered to be the continuation of the first work of these authors, which was devoted to modernism in Uzbek literature.

АДАБИЙ МЕРОС

Муқаммадиев А.

МУҚЙИ ҲАЗАЛЛАРИДА ИШЉ ТАЉИНИ

Муқиддин Муқаммад Ризо охунд ъҗли Муқйининг туркий девонида энг кўп ъҗлланилган жанр бу – җазал жанридир. Муқйи ъз җазалларида асосан, севги-муқаббат, садољат, вафо, дьстлик, меќр-мурувват, ватанпарварлик каби туйҗуларни тараннум этган. Шоир җазалларида муқаббат мавзуси, айниљса, чуљур талљин этилган. Маълумки, мумтоз адабиётда ишљнинг икки тури – мажозий ќамда ќалљий ишљ ќалљиде фикр юритилади. Шоир ъз лирикасида ишљнинг мазкур икки туридан ќам кенг фойдаланган. Муқйининг ёр маќини тараннум этувчи байтларига эътибор ъратинг:

*Бунча оҗзин ъилса нисбат ногаќон ёр олдида,
Эй сабо, ёрим учун оҗзини ур ёр олдида.
Айла аврољин паришон гулни ќам гуљшан аро,*

*Айласа ќамранглиҗ лофини дилдор олдида.
Айламанг нисбат ъадини сарв ила тубийҗаким,
Иккисида не мажол ул сарви рафтор олдида. (3.236.)*

Шоирнинг фикрича, ёрнинг оҗзини җунчага ъиёс этиш, чеќрасидаги ъизилликни гул рангига нисбат бериш ёки ъадини сарв ва тубий дарахтларига ъиёслаш – ножоиз. Шоир уларнинг “сарви рафтор” (ёр) олдида не чоҗли ќоли бор, дея оќори тьќилмаган мислсиз **таибеќ** яратади.

Съз Муқйининг ёр тимсолини тасвирлаш маќорати хусусида борар экан, унинг “баќс” радифли җазалини ќам ёдга оламиз:

*Оразинг ъилди, Нигоро, моќитобон ила баќс,
Чашмаи лаъли лабинг ќам оби ќайвон ила баќс.
Къп хижолатлар била сув бьлди къќи ќижрон,
Тишларинг то ъилди, жоно, дури җалтон ила баќс
Икки ё ъошинг била кифрикларинг, эй нозанин,
Айладилар иккиси ќам тиру пайкон ила баќс. (3.250.)*

Шоир ёр тимсолини шу ъадар назокат билан тавсиф этадики, натижада ёр аъзоларидан бьлмиш ораз (юз), лаъли лаб, тиш, ъош ва киприклар ой (моќи тобон), оби ќайвон (абадий тириклик бахш этувчи сув), дури җалтон (дур доналари) ќамда тири пайкон (њљ ва ёй)га тьҗридан тьҗри ъиёс этилмайди. Билакс, улар билан баќсга кириша оладиган **мукаммал тимсол** даражасига кътарилади. Шоир мазкур җазалида нафаљат **таибеќ**, балки **ќусни таълил** санъатини ќам моќирлик билан ъљллаган.

Муқйи ғзига замондош шоирлар орасида бадий тимсолларининг кьп лъъллаши билан ажралиб турадиган бетакрор ижодкордир. Масалан, унинг лъуйидаги мувашшақидан шундай байтларни ғъишимиз мумкин:

*Малоқат осмонида юзинг эй шөх беқамто,
Эрур хуришиди оламтоб ё моки жақоноро.
Эрурлар барча мақвашилар ҳулому чоқаринг ғлса,
Ки авранги латофат узра сенсан хайру доро.
... Эрурлар, мақви гуфторинг жақонда тғтию булбул
Бғлиб қайрону рухсоринг чаманда наргиси шақло (3.237.)*

Мазкур ҳазалда ошининг мағшульасига берган тағрифу тавсифи ифода этилган бғлса,

*Сурманғиз ақволимни бғлдим балоға мубтало,
Яғни бир шғхи парирў пур жафоға мубтало, (3.238.)*

матлағси билан бошланадиган мувашшақ байтларида қам жафокор ва ситамкор, айни пайтда ўзининг пур ишваю нозлари билан жон олиб, қает бахш этувчи мақваш тимсоли яратилган. Юльоридаги фикрларимизни лъувватлайдиган навбатдаги мувашшақ-ғазалдан қам ёр шағнига битилган байтларни ўлишимиз мумкин:

*Шул париваш ёрким мақбуби дилқашдур манго,
Сўзласа ширин каломи шақду шақкардур манго.
... Нозанино, бу мувашишақ Муқйи иншод айлади,
Лутфу эқсон этмоғи эмди муьаррардур манго. (3.239.)*

Гувоқи бғлганимиздек, ишғи мажоз Муқйи ҳазалиётисида кьп ва хғб лъълланилган. Ушбу маьолода эса уларнинг айримларидан парчалар келтирдик, холос.

Бироль ғз лирикасида мажозий ишғни бу лъадар маромига етказиб куйлаган ижодкор қаетда ғз жуфтини топмасдан ёлғизликда яшаган. Гап Муқйининг дунёдан ёлғиз яшаб ғтганлиги хусусида бораркан, профессор Ш.Юсупов тағкидлаганидек, Мульимийнинг “Альлу қуш” номли мувашшақ ҳазалига мурожаат лъилишимизга тғғри келади. Ғазалнинг матлағи ва маьтаси лъғидагича:

*Альлу қуш учти бошимдин эй пари девонаман,
Бир иложе лйл, эл ичра бғлмайин афсонаман.
...Мулки Қинду Марвдин келсам топардим эғтибор,
Шул эрур айбим, Мульимий, мардуми Фарғонаман. (3.115.)*

Агар мувашшақнинг тғлиль матнига дильлат билан эғтибор лъилинса, Адолхоним исмини ғлиш мумкин. Академик Ғафур Ғулом ҳазал маьтасидаги “Мулки Қинду Марвдин” сғзларидан муаммо санғати лъоидаларига кғра шоир Муқйининг асл исми Муқиддин келиб чилишини айтиб ғтади. (4.129.) Мульимийнинг мувашшақда Адолхоним исмини беркитиш билан чегараланмасдан ҳазал маьтасида Муқйига қам ишора лъилиб ғтиши сабабини адабиётшунос олим, профессор Ш.Юсупов шундай изоқлайди: “Қарльалай, Муқйи билан Мульимий орасида кғнгилсиз волеалар рғй беришида Адолхоним қар икки шоир томонидан бир ваьтда севиб лъолиниши ва Мульимий бу муқаббат можаросида учинчи, яғни ортильча

киши бѣлиб љолганлиги кам эктимол. Унинг худди Адолхоним номига љилган мувашшакида Муќйичалик љадр топа олмаганидан љаттиљ афеусланиши шунинг натижаси бѣлиши мумкин” (4.130.). Бироль хўжандлик кунарманднинг гўзалликда тенги йўљ ральљоса љизи Адолхоним кар икки ижодкорга кам насиб этмаган. Муќйи эса, фикримизча, Адолхонга бўлган муќаббати боис уйланмасдан ўтган бўлиши кам эктимолдан холи эмас. Шу ва шу каби вољеалар таъсирида бўлса керак шоир:

*Бўлма гулрухлар юзига мубтало,
Ким буларда бўлмагай каргиз вафо.*

Ошнолић айлама уммедким,

Санга айлар ољибат бекад жафо. (3.235.) – дея нолиш љилади. Назаримизда, ишљи мажоз жомидан љониб-љониб май ичган Муќйи умрининг маълум бир љисмига етканда унинг бебаљо эканлигини кис эта бошлади ва:

*Бўлмаћил маћрур рангу бўйића,
Бебаљодур барча гул мисли кино.
Орзу љилма жаќон айшиниким,*

Бебаљодур мосиво љўйма бино. (3.236.) – дея каётнинг аччиль-чучугини татиб кўрган, каёт сабољларини обдон мутолаа љилган пир (устоз) сифатида каёт синовлари билан энди бѣйлашаётган келажак авлодга панду насиќатлар љилади.

Назаримизда, шоирнинг љуйидаги байтлари унинг ижодига кескин буришлиш ясагандек:

*Байри зикри Каль аё ћафлат маоб,
Жумлаи ишћолу матлубинг хато.
Истамас, Муќйи жаќон маљсудини,
Бебаљодур, бебаљодур, бебаљо. (3.236.)*

Шоир эндиликда Кальнинг ишљидан бошља, инсонни машћул љиладиган кар љандай матлуб (дунё кою каваслари)нинг хато эканлигини кескин таъкидлайди. Ишљи Кальиљат љолиб ишљи мажозга гирифтор бўлиб юрган кишиларни “Ѓафлатмаоб” (ћафлат эгаси) деб атаб, барча кою каваслар ўткинчи эканлигини уљтиради.

Ишљи мажоз борасида тенгсиз тимсоллар яратгани баробарида умри ниќоясида ўзининг ишљи мажоздан халос бўлишини истаб љолган шоир тангрига илтижо љилиб:

*Мани ишљи мажозийга гирифтор айлама, ё Раб,
Алар ишљи била баћримни афгор айлама, ё Раб.
Вафоси йўљ, жафоси чўх паривашлар ћами бирла,
Кеча кундузлари дийдамни хунбор айлама, ё Раб.
..Кечиб дунёи фонийнинг муродин истамас, Муќйи,*

Ани жуз лойиљи фирдавс дийдор айлама, ё Раб, (3.243.) – дея тангрига мурожаат љилади. Худодан вафоси кам, аммо жафоси бисёр паривашлар ишљи дардида беќуда књйиб-ёнишдан паноќ сўраб, љалбида фалат ишљи

Ќаљильят жўш уришини истайди. Муќйи ижодини кузатар эканмиз мазкур Ҳазал вазни ва радифида битилган

Ўтуб умрим хато бирлан кечургансан гунаќ ё Раб,

Агар лутф этмасанг манга на љаттиҲдур жазо ё Раб. (3.242.)

Матлаъли Ҳазали ќам ишљи мажоздан чекиниш, ишљи ќаљильятга интилиш руќида битилган Ҳазаллардан бири эканлигига амин бўламиз. Ушбу Ҳазал матнидан ќам шоирни қаёти дунёда Тангри Таъолога лойилъ ибодат љила олмаганликдан афсусланиш кайфияти сезилиб турибди. Айниљса, унинг:

Асири дами шайтонлар бўлибман йўљ халосимким,

Ќаво аќлини љайдиҲа бўлибман мубтало ё Раб. (3.242.) – дея љилган нолалари фикримизнинг яљљол далилидир. Гап Муќйининг ишљи ќаљильий куйланган байтлари тўҲрисиди бораркан, унинг “Хилват” радифли Ҳазалига мурожаат љилмасдан иложимиз йўљ. Ушбу Ҳазални шоир дунё икр-чикирларидан љўл силтаб узлатга чекиниш руќида яратган. Ҳазалда шоир ўзининг фалсафий љарашларини намоён этиб, хилватнинг ќам ажойиб фазилатлари мавжуд эканлигини, кимки хилватни ихтиёр этса унга Худо, албатта, ёр бўлишини таъкидлайди:

Гар айласанг биродар сан ихтиёр хилват,

Албатта бўлҲусидир Ќалъ санга ёр хилват.

БўлҲай ХудоҲа восил ул соликики доим,

ЙўлҲа кириб Худо деб ахтарса ёр Хилват. (3.245.)

Навоий асарлари тилининг изоќли луҲатида “солик” сўзига зоќид, обид, тасаввуф йўлига кирган киши каби маънолар берилган. Шоир фикрича, тасаввуф йўлига кирган кишининг Худога восил бўлиши (етишиши)нинг ягона омили хилватни ихтиёр этишликдир. бу хусусда Муќйи шундай дейди:

Элдин тутиб канора хилватни ихтиёр эт,

Ишљ аќли љилҲусидир жонни нисор хилват. (3.245.)

Дарќаљильят, ошиљлик чинакам фидойиликни талаб љилади. Ќаљильий ошиљ ишљ йўлида нафаљат хонумонини, балки жонини ќам нисор љилади ва буни ўзига шараф деб билади. Назаримизда, Мавлоно Муќйининг хилватни ихтиёр этиши орзуси бежиз эмас. Чунки унинг ижодида дунё аќли нодонликларидан нолиш кайфияти билан битилган байтлари ќам йнљ эмас. Масалан, у бир Ҳазалнинг маљтасида:

Айламас дунёҲа мутлаљ Муќйи ќаргиз илтифот,

Ушбу мурдор ичра чунким зоҲлар ҲавҲоси бор (3.262.) – дея дунёни булбуллар навоси ўрнида зоҲлар ҲавҲоси эгаллаб олганию донолар љолиб, нодонлар донолик даъвосини љилишларидан нолийди. Замин узра мавжуд бўлган бу каби номутаносибликлар охир-ољибат шоирни бевафо дунёга илтифот кўргизишдан – ишљи мажозга ортиљ берилиш иштиёљидан совутгандек туюлади, назаримизда.

Хулоса њрнида айтиш мумкинки, Муќйининг муќаббат мавзусидаги Ҳазалларида гувоќ бўлганимиздек, ќам ишљи мажоз, ќам ишљи ќаљильят куйланган. Зеро, XV асрнинг буюк шоири, шеърият мулкининг султони

Низомиддин Мир Алишер Навоий кам ўзининг “Хазойин ул маъоний” асарида бир неча бор:

Зокидо, бу ишъдин манъ айлама оишъниким,

Гар сен идрок айласанг айни калъятдур мажоз. (1.727.)

ёки,

Гар Навоий еҳласа, ишъинг мажозийдур дема,

Ким Назар пок айлагач, айни калъятдур мажоз (2.390.) – дея мажозий ишъни калъий ишъла ўтказувчи кўприк эканлигига ишора льилган эди. Бу кол бутун мумтоз шеъиятимизда, жумладан, Муқий ижод этган XIX асрнинг II ярми XX асрнинг боршларидаги Љўльон адабий муқити вакилларига кам мансуб бўлган муқим жикатдир. Бу борада адабиётшунос олим Ш.Юсупов ўзининг “Муқий Хўландий” номли маъоласида Муқий билан деярли бир вальтда льалам тебратган камда ўз ижодий тамойиллари билан унга камфикр бўлган Зиёвуддин Казиний меросида худди шундай колни кузатишимиз мумкинлигини айтиб ўтади. Даркальят, Казиний ўз шеърларида ишъи мажоз мактабини ўтамаган одам ишъи калъийга эриша олмайди деган тасаввуфона льарашни ифодалаб:

То Мажозий ўтиҳа куймай, калъят топмҳай,

Эй Хазиний, кўз ёшингни айла тўфонинг керак.

деган эди. Кўриниб турибдики, Хазиний фикрича, ишъи мажоз инсон табиатидаги кавас льиларли фазилатлардан бири. Муқий кам худди шу маънода:

Зокидо, манъ этма ул дилдор ишъидин мени,

Ким анга оишълигим Калъдин муьаррардур манга (3.239.) – дея ишъи мажоз кам Худо томонидан инсонга ато этилган буюк неъмат эканлигига ишора льилади. Шоир назарида, ишъ (хоқ у мажозий бўлсин, хоқ у калъий) льалбларга роқат бахш этувчи, инсонларни эзгулик сари чорловчи буюк бир куч, тальдири азалдан инсонларга берилган тукфа.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Алишер Навоий «Фавойид-ул-кибар». Тошкент 1960 й.
2. Алишер Навоий «Наводир-уш-шабоб». Тошкент 1963 й.
3. Муқиддин Хўландий. “Девони Муқий”, Тошкент 1911-й., Қожи Абдуррауф нашри (ЎзФАШИ нинг тошбосма асарлар фондида 3220 инвентар раъами билан сальланмольда), Кейинги мисоллар ушбу манбадан олиниб, льавс ичида шу манба бети кърсатилган.
4. Шариф Юсупов “Тарих ва адаб бњстони”. Тошкент «Маънавият»-2003

МУАЛЛИФЛАР КАЉИДА МАЪЛУМОТ

Атабаева М. Љозођистон
Амриддинова Н. СамДЧТИ аспиранти
Маткаримова А. АДТПИ аспиранти
Исмаилов А. СамДЧТИ доценти
Йўлдошев Б. СамДУ профессори
Каххаров А. БухТИПиЛП ўљитувчиси
Ризаев Б. СамДЧТИ профессори
Салоќий Д. СамДУ профессори
Турсунов Б. СамДЧТИ прфессори
Шарипова Н. ЖИДУ катта ўљитувчиси
Яхшиев А. СамДЧТИ доценти
Жумаева В. СамДЧТИ талабаси
Михайличенко Б. СамДУ доценти
Назарьян Р. СамДУ доценти
Орлова М. СамГУ талабаси
Панькова В. СамДЧТИ талабаси
Рустамов О. СамДЧТИ ўљитувчиси
Сатторов М. НДПИ доценти
Ќамидова Н. НДКИ тадљильотчиси
Умуров Ќ. СамДУ профессори
Ашуров Ќ. СамДУ магистри
Муќаммадиев А. СамДУ ўљитувчиси

ABOUT AUTHORS

Atabaeva M. Kazaxstan

Amriddinova N. Post graduate student of SamSIFL

Matkarimova A. Post graduate of Andijan SIPL

Ismailov A. Assistent Professor of SamSIFL

Yuldoshev B. Professor of SamSU

Kaxxarov A.

Rizaev B. Professor of SamSIFL

Salohi D. Professor of SamSU

Tursunov B. Professor of SamSIFL

Sharipova N. Professor of UWED

Yaxshiev A. Assistent Professor of SamSIFL

Jumaeva V. Student of SamSIFL

Mihaylichenko B. Assistent Professor of SamSU

Nazaryan R. Assistent Professor of SamSU

Orlova M. Student of SamSU

Pankova V. Student of SamSIFL

Rustamov O. Teacher of SamSIFL

Sattorova M. Teacher of NSPI

Hamidova N. Research mfn of NSMI

Umurov H. Professor of SamSU

Ashurov H. Magistr of SamSU

Muhammadiev A. Teacher of SamSU